

Велена Солнцева

Убитъ не мѣждъ

Annotation

Есть вещи, которые знают абсолютно все: магии не существует, ведьм также, как собственно некромантов и всякой чертовщины. Но не тут-то было. Стоит только присмотреться как вдруг оказывается что бабушка ведьма в бородатом поколении, настойчивый поклонник вообще неизвестно кто и что ему от тебя нужно, то ли убить, то ли помочь. Все слишком похоже на страшную сказку? Вот только что делать, если эта сказка превращается в жизнь, и совсем не хочется плохого конца. И еще, на будущее, не подходите к старым зеркалам, целее будете.

Музыка ритмичными битами била по ушам. Совершенно не привыкнув к подобного рода развлечениям, сейчас растерянно оглядывалась по сторонам. Катя ушла покорять танцпол, предварительно обозвав меня трусихой и занудой. Что я вообще здесь забыла? В голове сразу же нарисовался образ мамы с искривленным от злости лицом: «Ты никуда не пойдешь!!! Пока живешь в моем доме, будешь следовать моим правилам». А она пошла, правда уже не особо и хотелось, но назло пошла, и вот сейчас подпирала спиной барную стойку, слегка морщась от громкой, чересчур навязчивой музыки. Как говорится, сгорел сарай, гори и хата, так что ночевать мне похоже сегодня негде, это я поняла когда с балкона летели мои монашеские платья в перемешку с юбками, и как любила повторять подруга бабушкиными блузками. Сейчас же я красовалась в черном мини платье без рукавов, которое мне любезно одолжила подруга, стараясь вообще не двигаться, так как существовала вероятность что если немного потяну эластичную ткань вверх, то платье немедленно превратится в топ собравшись на талии, или же наоборот стоит потянуть вниз и все узрят мои прелести не скрытые бельем, просто Катя уверяла что под подобное платье белье не надевают, оно будет слишком выделяться. Я долго не хотела его надевать, но подруга категорично заявила что не пойдет со мной в клуб, пока я не сниму наряд прилежной ученицы воскресной школы. В ее замечании была львиная доля правды, так как все мои вещи проходили строгий контроль у родительницы, и многое попадало под жесткую цензуру.

Поставив пустой стакан на стойку, попросила у бармена налить еще воды, мужчина смотрел на меня с жалостью, это был уже пятый, и если опьянение мне не грозило, то частое посещение дамской комнаты было гарантировано.

— Может что-то покрепче за счет заведения?

Я в упор посмотрела на мужчину., давая понять что мне это не интересно, он немного стушевался.

— Нет, только воду. — громко прокричала, так как в таком шуме что-то услышать было практически нереально.

Никогда за свои двадцать лет не пила спиртного. Знаю что в современном мире это странно и маловероятно, но факт остается фактом. В нашей маленькой семье было слишком много запретов, и спиртное к ним отосилось в первую очередь. Мне нельзя было терять над собой контроль, не знаю что это могло бы значить, но мама постоянно это повторяла.

Неожиданно мне на плечо опустилась большая, тяжелая ладонь. Вздвогнув от неожиданности, дернулась в сторону.

Незнакомец не ослабил хватку, наоборот сильнее сжал пальцы.

— Потанцуем?

Расслышала его вкрадчивый голос даже сквозь грохот музыки. Для того чтобы ответить, необходимо было повернуться к нему лицом. Передо мной стоял парень, от него веяло уверенностью в себе и наглостью. Модная стрижка, в ухе пара сережек в форме капли, которые загадочно мерцали бордовыми отсветами, очень необычное украшение для парня, на шее виднеется часть татуировки. я могла рассмотреть только одно ухо кажется собаки. Но больше всего притягивал его взгляд, его глаза были абсолютно черные, настолько что казалось даже зрачка не было видно. Я таких никогда не видела, их чернота затягивала в тягучий и липкий омут. Словно в трансе кивнула, собираясь делать все что он прикажет, но когда парень попытался взять за руку, тут же ее отдернула. Привычка выработанная годами и сейчас не подвела.

— Я не танцую.

Незнакомец нахмурил свои идеальные смоляные брови.

— Со мной танцуешь.

Это был не вопрос, больше напоминало приказ, который подлежит немедленному исполнению, и что удивительно, мое тело едва ли не дернулось тут же его исполнять. По всей видимости когда всем раздавали наглость, он был первым в списке.

— Нет. — в этот раз голос звучал тверже, никаких сомнений в правильности отказа, такие как он так просто не отстают — слишком наглый, слишком красивый, слишком много слишком.

Бармен уперся руками в стойку, и громко, так чтобы я слышала, спросил:

— Проблемы? Вызвать охрану?

Отрицательно покачала головой, а вот незнакомец зло ощерился, показывая крепкие слишком белые зубы.

— Не лезь не в свое дело.

Нужно что-то предпринять, причем срочно. Собрав всю свою храбрость в кулак, подхватила маленькую сумочку и протиснувшись мимо незнакомца, пискнула:

— Мне пора.

К выходу сразу не пошла, во первых от стресса подрагивали руки, и мне необходимо было уединение чтобы

привести мысли в порядок, а потому я направилась в сторону уборной, а во вторых мне по сути сегодня идти некуда, завтра надеюсь мама остынет и примет блудную дочь обратно, к тому же этот самый блуд мне совершенно не понравился.

Захар

Настроение было хуже некуда, и то что пришлось тащиться в клуб его не улучшило. Хотелось совершенно другого, негатив просился наружу, я с задумчивым видом рассматривал зал в поисках той самой, моего шанса выбраться отсюда. Парни с опаской посматривали в мою сторону, они знали что в таком состоянии меня лучше не трогать, даже в этом практически лишенном магии мире в который меня занесло по собственной глупости, я был на многое способен.

Пашка толкнул локтем в бок, кивком головы указав в сторону барной стойки:

— Не наша ли?

Я посмотрел в ту сторону и по венам быстрее побежала кровь. Попалась тварь, не знаю та ли это что мне нужна, но безобидными эти мрази в этом мире не бывают, а потому раздумывать особо не над чем. Хотя стоит признать хороша чертовка, жаль что встретились при подобных обстоятельствах, и что для моей цели скорее подойдет мертвая ведьма, чем живая. Длинные волосы были того оттенка рыжего, что пылает на солнце как пламя, точеная фигурка обтянута в некое подобие платья, которое девушка то и дело поправляла, словно ей было некомфортно. Я усмехнулся, не стоит верить напускной невинности. Здесь на Земле они вконец распоясались, без жесткого контроля хозяина. Всего он знал девять родов ведьм, которые перенеслись сюда из Эрии, гонимые угрозой быстрой расправы за попытку бунта против своих же господ. Магии в этом мире немного, и чтобы поддерживать свои способности, ведьмам были нужны жертвы, много жертв, которые они не стесняясь приносили. Он убил восьмерых из девяти, и ни одна не подошла для его цели. Сегодня они упустили последнюю, одну из сильнейших ведьм в этом мире, она была верховной жрицей и мы ее выслеживали целый год. Слишком хорошо спряталась, местным отвела глаза и практически у них под носом проворачивала свои черные делишки. Фактически у меня под носом, что больно било не только по самолюбию, но и по репутации, не распознать ведьму, что может быть хуже. Я привык видеть их в образе красивых девушек, над которыми не властно время, но в этом мире все перевернуто с ног на голову, поэтому старуха и смогла сбежать. Отследить ее удалось только по возросшему количеству пропажи девушек и девочек, а еще по той простой причине что я наконец-то решил приехать в ветшающий деревенский дом деда, который также имел глупость оказаться в этом мире.

Пошли слухи что ведьма ослабла в последнее время, что готовит преемницу и скоро ее черная душонка отправится к хозяину, но когда мы всей группой пошли на зачистку, она была полна сил, даже чересчур. Энергия потоками из нее выходила, а это могло значить только одно, она уже нашла преемницу, нашла именно в этот день и сейчас ее фамильяры разовьют сумасшедшею активность, чтобы молодая ведьма сама пришла к старухе и забрала драгоценный дар. Этого допустить нельзя, каждая последующая тварь унаследовав силу становится сильнее и могущественнее предыдущей. Нам несказанно повезло, убегая старуха оставила связующую нить, по всей видимости боялась что ее связь с наследницей оборвется так и не окрепнув, мне хватило сил найти к кому она приведет. Совсем юная девушка, и если бы не низший, который ошивался рядом с ней, никто бы не догадался о ее происхождении. Я сделал шаг по направлению к цели, Андрей перехватил за плечо.

— Захар, не дури. Здесь куча народу, совсем двинулся?

Ни слова не говоря сбросил руку и размеренным шагом пошел в сторону юной ведьмы. Девушка повернулась спиной, и я мог вволю налюбоваться ее аппетитными формами. Не была бы она ведьмой, мы бы с ней провели несколько ночей полных удовольствия, но теперь она для меня табу, лишняя обуза мне не к чему, а ночь с прелестницей сулит дополнительные проблемы. Положил руку на плечо красотки, кожа была как самый дорогой бархат, хотелось провести по руке вниз, и не только по руке. Стало любопытно, везде ли она такая нежная и гладкая.

— Потанцуем?

Девушка вздрогнула, словно испугалась. Этого не может быть, она в первую очередь должна почувствовать родственную ей энергию, то что я сильный потенциальный хозяин, охотником я был только в этом мире, и это оставило лишь небольшой отпечаток на ауре. Попыталась вывернуться но я не позволил, мне было приятно прикасаться к ней, жаль что придется убить. Наконец эта нимфа повернулась ко мне, во взгляде царила настороженность. Большие, цвета лесной зелени глаза, стали еще больше когда она взглянула в мои. Да дорогая, вот теперь ты правильно реагируешь, но она только смутилась, что-то пролепетала и снова попыталась отвернуться. До меня медленно доходило что я получил отказ, причем категоричный. Птичка упорхнула, точнее сделала попытку, весьма неудачную и бестолковую как для ведьмы.

Я увидел как она направилась в сторону уборной и пошел следом. Мне необходимо убедиться, возможно она не ведьма, и тогда все же будет пара горячих ночей. Я уже надеялся на то что в этот раз ошибся, мысли о

кровопротитии заменили совершенно другие, от которых в штанах становилось тесно.

Настя

Забежав в уборную, быстро закрыла дверь и прижалась к холодной поверхности спиной. Возникло желание подпереть ее чем то тяжелым, я даже обвела взглядом довольно большую комнату в поисках нужного предмета, но было пусто. Что за глупые мысли Настя, что на тебя сегодня находит. С самого обеда я сама не своя, такое ощущение что после ругани с мамой все проклятия мира пали на мою голову. У нас с ней и так довольно напряженные отношения, хотя в последнее время все только ухудшилось. Подошла к зеркалу, щеки горели и сейчас два красных пятна некрасиво расползались по лицу. Даже веснушки на носу скрылись за этой краснотой. Еще этот мацо пристал, хотя если судить по поведению то скорее чмо.

Ручка двери провернулась, а я в ужасе замерла. Сердце с грохотом отбивало ритм, я словно оказалась в фильме ужасов и по ту сторону двери стоит монстр, его уж точно не удержит эта хлипкая фанерная дверь. Ручку резко дернули из стороны в сторону, и по всей видимости не удовлетворившись результатом сильно саданули дверь. Замок вырвало вместе с куском фанеры, а по ту сторону двери оказался недавний чрезмерно настойчивый молодой человек. Я непроизвольно попятилась назад, пока не уперлась ягодицами в край умывальника.

Парень растянул губы в жутковатой улыбке, его глаза казались еще чернее и злее. От него волнами исходила какая-то темная, негативная энергия.

— И снова здравствуй.

Стресс взял свое и я полузадушенно пропищала:

— Как дела?

Он на миг остановился, иронично приподняв бровь, я решила прощмыгнуть мимо, благо санузел был довольно большим. Но не успела, когда уже пробежала мимо него, он больно схватил меня за руку повыше локтя.

— У меня дела отлично, а вот у тебя боюсь проблемы. — он со злостью выплевывал эти слова мне в лицо.

— Что тебе от меня нужно? Ты вообще кто такой?

Я начала рьяно сопротивляться, что его вообще не останавливало. Он свободной рукой прикрыл двери так что они затрещали, а потом повернувшись ко мне начал стаскивать с меня платье. Оцепенев от ужаса и не веря что нечто подобное может со мной произойти, даже не делала попытки к сопротивлению. Оголив грудь этот ублюдок хмыкнул.

— Зачетные сиськи.

Вот только в его голосе было столько презрения, что я наконец опомнилась. Резко отпрянув наступила ему на ногу, попытавшись попасть каблуком в ступню. Промахнулась, и лишь слегка задела носок дорого белого кроссовка, на котором осталась черная отметина. Он лениво посмотрел вниз, демонстрируя что мои трепыхания ему до лампочки.

— Еще раз так сделаешь, заставлю вылизывать, чертово отродье.

Скрутив мне руки он внимательно изучал мою грудь, и бормотал что-то неразборчивое насчет метки. Черные злые глаза уставились на меня:

— Где метка, сука?

Все это время я беззвучно рыдала, и потеки туши сейчас живописно украшали щеки, а искусанные в кровь губы нещадно болели.

— О чем ты? Ты псих, да?

В его глазах было столько ненависти и презрения, что я поняла что живой мне отсюда не выбраться.

— Я задал вопрос, если не ответишь через пять секунд, сломаю руку. — он чеканил каждое слово буравя меня взглядом.

У меня только один шанс, давай Настя, соберись. Я мысленно взмолилась, хотя до этого крайне скептически относилась к существованию бога, чтобы он придал мне сил и помог выбраться отсюда.

— ...два, три, четыре...

Он слегка ослабил хватку, и я со всей силы зарядила ему по яйцам. Отпустив меня, этот ублюдок согнулся, матерясь и постанывая. Не было времени на раздумья или на то чтобы поправить платье. Я опрометью бросилась на выход, совершенно не видя ничего перед собой. В коридоре наткнулась на Женю, который прижимал к себе пьяную девчонку.

— О, нашу Настьку кто-то походу наконец раскупорил.

Не обращая на этого придурка внимания на ходу поправляла платье и пыталась вытереть тушь с лица, не замечая что размазываю помаду. Нужно срочно найти Катю. Я увидела ее сразу же, она мило общалась с девочкой возле бара, но увидев в каком я состоянии тут же бросилась ко мне. Перекрикивая музыку, спросила:

— Где ты была? Что случилось?

— Нам нужно срочно уйти.

Она не задавала вопросов, за что я ее и люблю. Схватив сумочку мы пошли к выходу расталкивая давно уже не трезвый народ. Уже на выходе я почувствовала прожигающий спину взгляд, и ведь убеждала себя что не нужно оборачиваться, но обернулась. Он стоял в конце зала и смотрел прямо на меня. Увидев что я его заметила, растянул губы в улыбке и провел пальцем по горлу. Из груди вырвались рыдания, сходила Настя погулять.

Захар

Эта мелкая сучка сбежала. Да и он дурак, ослабил бдительность, вот фамильяр и подсобил потенциально будущей хозяйке, а он в свою очередь едва не лишился своего мужского достоинства. И все таки до чего хороша ведьма, он едва увидев ее сиськи тут же завелся — полные, упругие, с розовыми сосками. Даже всерьез подумывал отыметь ее не смотря на грозящие проблемы, не с его происхождением трахать ведьм. Вот не сказала бы где ведьмина метка и он бы ее обыскал, пару раз как минимум, а уже потом и руку бы сломал и все остальное.

Он видел как она убегала по длинному коридору призывно тряся своими буферами, как ее окликнул какой-то парень. Он явно ее знал, с ним необходимо поговорить. Подошел Андрей, также внимательно глядя на удаляющуюся пару:

— Ну что, есть метка?

Я отрицательно мотнул головой.

— Не нашел.

Но это ничего не значило. Метки в обычном месте — на груди возле соска, не было. Но есть еще множество мест, например на внутренней стороне бедра, туда он добраться не успел.

— Так может ты ошибся?

Безразлично пожал плечами, я был уверен на сто процентов что девчонка из этой чертовой когорты, нить не лгала, и теперь найти ее не составит труда.

Настя

Катя меня ни о чем не спрашивала, хотя по моему внешнему виду и так все было понятно. Водитель такси с сочувствием поглядывал в нашу сторону, от чего становилось еще гаже на душе. Внутри просыпалось что-то непонятное, ворочалось не давая покоя, в груди огнем жгла обида, и я не могла понять что мне с этим чувством делать. От злости и бессилия сжав зубы тихо плакала. До дома подруги добрались быстро, она все это время не позволяла скатиться в истерику, осторожно обнимая и поддерживая. Выделив пижаму и заставив выпить пару таблеток, как маленькую уложила спать. Мне было плохо и морально, и физически. Руки болели там где незнакомец цеплялся за них мертвой хваткой, краска стыда то и дело заливала щеки горячим румянцем. Женька наверняка в понедельник по всему универу разстрезвонит новость, как видел недотрогу Настеньку бегущую по коридору с голыми телесами. Мне еще повезет если это никто не заснял на камеру и не выложил в сеть.

Успокоительное действительно помогло, вскоре на меня окутала жуткая сонная апатия, тихое бормотание подруги по телефону убаюкивало, и я отключилась.

Утром проснулась от того, что Катя сильно трясла за плечо. Голова гудела, хотя ничего крепче воды я не пила, скорее всего побочка от таблеток.

— Насть, тебе там мама уже раз десять звонила, телефон скоро покраснеет.

Схватила мобильник, это был довольно хороший смартфон, одна из уступок мамы, которая настаивала на кнопочном телефоне так как интернет это зло, но мне удалось ее убедить что хороший телефон и ноут мне просто необходимы для учебы. Просмотрела журнал звонков — двадцать три пропущенных, это уже практически катастрофа. Мама буквально впадала в истерику от одного пропущенного, а здесь целых двадцать три. Набрала номер и замерла, ожидая что сейчас на меня польется брань, но ее спокойный, слегка надтреснутый голос вызвал во мне еще большую тревогу.

— Настя, едь срочно домой.

Что-то мне не нравилось, словно и не с мамой разговариваю.

— Мам, что случилось?

— Дома все расскажу, поторопись.

Она сбросила звонок, а я пару минут не могла прийти в себя, настолько это на нее не было похоже. Где скандал, крики о неблагодарной дочери, о том что я ей всем обязана, в первую очередь своей жизнью. Я как угорелая носилась по дому в поисках своих вещей которые привезла к подруге, но так и не нашла их. Вспомнила угрозу Катерины, что она к чертям весь мой хлам выбросит, а нормальных шмоток прикупим. Как раз на сегодня был запланирован шоппинг.

— Кать, что осталось из моих вещей?

Она неспешно пила кофе на кухне, но увидев мой невменяемый вид тут же отодвинула чашку.

— Ничего. Что-то случилось? На тебе лица нет.

— Я не знаю. Дома что-то произошло, нужно срочно ехать.

Поднявшись со своего места и подхватив ключи от машины подруга прикрикнула.

— Быстро надевай что найдешь, хоть занавеской обмотайся и поехали.

Хотела бы я быть такой же решительной и незакомплексованной как она. Казалось у нее не нервы а канаты, за все время нашей довольно странной дружбы, я ни разу не видела чтобы она заплакала.

Возле кровати нашлось мое вчерашнее платье, что про него скажет мама даже думать не хотелось. Натянув эластичную ткань, руками собрала волосы в пучок, который кое-как закрепила шпильками и босиком бросилась во двор. Увидев мои голые ноги Катя крикнула:

— Тапочки мои возьми.

На ходу натянула мягкие домашние тапочки. Внешний вид получился так себе, но это сейчас меня мало волновало.

До моей многоэтажки мы домчались в рекордно короткий срок, всего минут за двадцать. Чмокнув подругу в щеку, чтобы не обижалась за мой отказ взять ее с собой для моральной поддержки, поскакала домой. Просто если мы ввалимся вместе, то маму точно инфаркт схватит. Она запрещала мне с кем либо общаться. Слегка странно для родительницы, но в наших отношениях вообще много странного и непонятного.

В квартире оказался полнейший бардак. Разбросанные вещи живописно украшали всю мебель, вперемешку с вещами в творческом беспорядке валялись какие-то баночки и пучки трав. Где мама их только прятала? И как вообще понимать это погром, у нас в квартире подобного никогда не было.

— Мааам?

В ответ гробовая тишина, которая заставила настороженно застыть. Прошла на кухню, там был такой же беспорядок, осколки от разбитой посуды устлали пол, здесь словно побоище происходило. Практически пустая

бутылка коньяка прижимала к столу лист бумаги, который я тут же схватила.

"Дочь, твоей бабушке совсем плохо. Она вчера вечером позвонила и попросила срочно приехать. Я тебя не дождалась и поехала на электричке. Сегодня ты тоже должна приехать, село Лесное, постарайся добраться до темноты. Спросишь как добраться до бабы Алевтины, тебе подскажут. Целую, мама."

В задумчивости покрутила записку. Меня смущало это "целую", она никогда так не писала, и тем более не говорила, да и почерк какой-то слишком размашистый и торопливый. У нас в семье все что касалось нежностей было под запретом. В этом не было необходимости, я с детства слышала что обязанность родителей состоит только в том, чтобы удовлетворять необходимые потребности ребенка, и чтобы он вырос правильным. Что под этим подразумевалось, для меня до сих загадка.

Бабушка у меня была только одна, по отцовской линии, и это даже не бабушка, а прабабушка. Единственная известная мне родсвенница помимо мамы. Первый и последний раз я ее видела когда мне было лет семь, но впечатление осталось на всю жизнь. Тогда я пришла из школы и увидела грустную маму с пожилой женщиной, которая ей что-то втолковывала. Помню только что она жутко пугала, особенно холодные злые глаза, которые меня словно сканировали.

— Мамочка, эта тетя скоро уйдет?

Я отчетливо помню как старая гримза помрачнела, и начала вычитывать матери за то что она неправильно воспитывает ребенка, что у меня нет необходимого почитания старших и вообще неплохо было бы если бы я пожила с ней. Мама тогда побледнела и буквально затряслась вся, но твердо отказала. На что бабка сказала:

— Ну смотри Марина, намучаешься ты с этой шельмой. Я нашу породу сразу вижу. — пригладив мои волосы снова обратилась к маме. — Косы ей не стриги.

С тех пор я ее больше не видела, а у нас в доме ужесточились правила поведения, мне нельзя было высказывать свое мнение при старших, лучше вообще было помалкивать.

Устало потерла глаза, у меня с понедельника начиналась сессия и пропустить ее я никак не могла, тогда все мои усилия потраченные на то чтобы удержаться на бюджете пойдут прахом. Многие и так спят и видят как меня завалить, а еще лучше сделать так, чтобы я вылетела с громким треском. У меня была призрачная надежда на Аллу Евгеньевну, она вела экономическую теорию и по совместительству являлась нашим куратором. По непонятной причине относилась ко мне женщина вполне по дружески, и иногда закрывала глаза на не частые пропуски, которые были когда я поддавалась бунтарскому настроению Катерины и прогуливала с ней занятия.

Набрав номер, долго ждала пока женщина возьмет трубку, как-то не задумалась о том что сегодня воскресенье и только девять утра, и что преподаватель может спать.

— Слушаю.

Голос был сонным и раздраженным.

— Здравствуйте, Алла Евгеньевна, вас беспокоит Настя Литовская.

Я четко услышала зевок в трубку, поэтому быстро продолжила.

— Алла Евгеньевна, у меня серьезно заболела бабушка, поэтому мне просто необходимо на несколько дней уехать, я смогу потом по хвостовкам без проблем сдать сессию.

В трубке слышалось молчание, после чего сонный голос пробормотал:

— Литовская, ты время видела? Едь к своей бабушке, вернешься подойдешь ко мне.

С облегчением выдохнула, вылететь с универа я никак не могла себе позволить. Телефон снова ожил в моих руках.

— Слушаю.

— Тебя ждать?

Я совсем забыла что Катя ждет пока я ей отзвонюсь.

— Не нужно.

— Все нормально?

— Не совсем.

— Тогда я сейчас поднимусь.

Она сбросила вызов. Подруга напоминала мне таран, который прет напролом. Иногда ее чрезмерная опека душила, мне и деспотичной матери с головой хватало. Через пару минут дверь без стука распахнулась.

— Блин, Настя, ты не говорила что у тебя такие соседи.

Она смешно округлила глаза.

— Какие соседи, Кать? Квартира пустует уже год как. Насколько я знаю, после смерти бабы Маши там никто не живет.

— Теперь по всей видимости живет.

Она прильнула к дверному глазку.

— Горячие парни.

Повернувшись ко мне она подмигнула и облизнула пухлые, слегка подкаченные гиалуронкой губы, и наконец обвела взглядом творящийся вокруг беспорядок.

— У вас обыск был?

Я пожала плечами.

— Когда пришла уже так было. Сегодня уезжаю к бабушке, мама написала записку чтобы я срочно приехала, так как бабка едва ли не при смерти.

— У тебя была бабушка?

Катя прошла по квартире, на автомате подбирая шмотки.

— Оказывается да, только видела я ее раз в жизни, и особо теплых чувств к ней не испытываю.

Свалив собранные вещи на диван, подруга решительно развернулась ко мне.

— Значит так, поедем завтра на машине. Сегодня я не могу, есть пара срочных дел, а вот завтра я полностью свободна.

С сомнением посмотрела на ее.

— С завтрашнего дня сессия. — с намеком протянула.

— Ну и фиг с ней, потом сдам. Ну так что?

Я взвесила все за и против, и решила что лучше с комфортом проехать на машине, чем трястись несколько часов в электричке. Думаю родственники переживут один день с моей подругой, я же как-то живу с ними все эти двадцать лет.

— Хорошо.

— Вот и отлично. Помочь тебе здесь все убрать?

— Если у тебя есть время.

Она махнула рукой, и отправилась в кухню.

— Нехило у тебя маман оторвалась.

Я поняла что она про бутылку коньяка.

— Она очень редко пьет, по всей видимости сильно переживала.

— Да уж, и как она в таком состоянии еще куда-то поехала.

Я об этом раньше не задумывалась, а сейчас мысль плотно засела в голове. Попыталась набрать родительницу, но телефон каждый раз отвечал что абонент вне зоны действия сети. Успокоила себя тем, что возможно в селе просто связь не ловит.

— Может все же лучше сегодня поехать? — спросила у себя особо ни к кому не обращаясь. Неугомонный червячок тревоги подтачивал изнутри, заставляя то и дело беспокойно озираться и оценивать учиненный беспорядок. Здесь словно что-то искали.

Из кухни тут же раздалось раздраженное.

— Один день ничего не решит, не глупи. Завтра спокойно поедем, и если что сможем все вместе вернуться обратно в любое время, не подстраиваясь под расписание электричек.

— Наверное ты права.

Катя снова вернулась в комнату.

— Конечно права, я в этом даже не сомневаюсь. — она задумчиво обвела взглядом комнату. — Давай я помогу тебе прибраться.

— Ты же говорила что у тебя дела.

Она тихо хмыкнула.

— Не могу же я бросить тебя в таком состоянии, еще чего доброго сорвешься и все таки помчишься в эту богом забытую деревню.

— Село. — автоматически поправила подругу.

Настя

Уборку закончили в рекордно короткие сроки, и расположившись на диване смотрели новый сериал с фэнтезийным сюжетом. Катя положила голову мне на колени, я тихонько перебирала ее волосы, меня это удивительным образом успокаивало. Казалось каждый раз пропуская длинные каштановые пряди сквозь пальцы, я вместе с ними отпускаю и весь негатив.

— Ты так и не рассказала что вчера произошло.

Моя рука тут же инстинктивно чуть сильнее сжала волосы девушки.

— Ох. — она откинула голову назад, чтобы ослабить натяжение.

— Прости.

Девушка тихо хмыкнула.

— Мне даже понравилось.

Иногда она была немного странной и грустной, что на нее совсем не похоже. Познакомились мы с ней уже в универе, Катя стойчески выносила мои заскоки, так что ее небольшие причуды я могла вполне простить.

— Ну так?

Она когда хотела, умела настоять на своем.

— Ко мне парень приставал.

Подруга тут же села, с подозрением посмотрев на меня.

— И сильно приставал?

Она знала что у меня опыта в любовных делах ноль, поэтому я очень остро реагирую на любые проявления симпатии, даже самые невинные. А уж если нагло пристают теряюсь, но до откровенного лапанья дошло только вчера.

— Сильно, он в туалет за мной пошел и там лапать начал.

Катя сжала губы и с мрачной усмешкой о чем-то раздумывала.

— Ты запомнила этого мудака? Хозяин клуба мой друг, он мне один раз очень помог. Сейчас напишу ему, и съездим по камерам посмотрим на этого мудилу, а потом заявление в ментовку накачаем, мой папа пустит дело в ход.

Испуганно замотала головой, не хватало еще впутывать Катиного отца. Он у нее не последний человек в органах, к тому же я его откровенно побаивалась. Мужчина всегда был мрачным, и создавал впечатление деспотичного человека, хотя дочь баловал без меры.

— Не надо, Катюш. Давай просто забудем.

Обхватив мое лицо руками она чмокнула меня в лоб.

— Хорошо, но если подобное повторится, ты просто обязана сразу сказать мне.

Не успела ответить, как по квартире раздался настойчивый звонок.

— Ты кого-то ждешь?

Подруга удивленно на меня посмотрела.

— Нет.

Она прекрасно знала, что гостей я домой никогда не приглашаю, одно из условий моего проживания в этой квартире.

— Тогда ты не против если я открою?

Она была слишком похожа на отца, что выражалось скорее в командном, чем в вопросительном тоне.

— Открывай. — не видела повода отказывать.

Она легко подскочила, одернула длинную футболку, которую нашла в недрах шкафа, и танцующей походкой направилась к двери.

— Кто стучится в ночь глухую?

Посмотрела в окно, там только начинали сгущаться майские теплые сумерки.

— Анастасия Литовская здесь проживает?

Этот холодный, слегка хрипловатый голос, заставил вздрогнуть всем телом. Не замечая моей неадекватной реакции Катя продолжила слащавым тоном чокнутой малолетки.

— Кто спрашивает?

— Открой!

Раздался сильный удар в двери. Подруга удивленно на меня посмотрела, я прижав руку ко рту отступала назад.

— Незнакомым дядям не открываю. Чесал бы отсюда малыш, пока есть на чем. — голос подруги резко изменился, в нем слышались угрожающие нотки.

— Ты не Настя. — вот откуда он узнал. — Передай ей что все равно мы встретимся, и чем раньше, тем будет

лучше для нее же.

Мы замели прислушиваясь к шуму на лестничной площадке. Дождавшись пока услышим тяжелые, удаляющиеся шаги, Катя повернулась ко мне.

— Это что за хрен с горы, Настюш? — она была раздражена и не скрывала этого.

— Я не знаю, у меня таких знакомых нет.

Подруга нахмурилась.

— Так, ладно. Сейчас отменю свои дела, ночью у тебя, завтра уезжаем. Если этот мудака и после нашего приезда будет здесь ошиваться, то мы быстренько накачаем заяву, да? Таких личностей нельзя оставлять безнаказанными, они борзеть начинают.

Захар

Я закипал от злости, эта маленькая дрянь меня обставила как малолетнего пацана. Вчера в клубе выловил сопляка, который с капающей слюной наблюдал за убегающей ведьмой. Этот придурок успел сделать пару фоток, которые мне пришлось удалить, почему-то не хотелось чтобы этот прыщавый хлыщ дровичил на ее фотку. Тогда же и узнал как ее зовут, ведьма оказалась из небезывестного в определенных кругах рода Литовских. Они оказались настолько высокомерными, что даже не потрудились изменить свое родовое имя в этом мире, это было глупо и недальновидно. Предвкушающе улыбнулся, так совпало, что ведьмы рода Литовских всегда заключали договор с нашей семьей, так что у девушки нет от меня иммунитета.

Ждать больше не хотел, необходимо действовать и как можно скорее, поэтому как дурак вчера приперся в ее дом на ночь глядя, влезли с парнями в соседнюю квартиру, караулил ее, но она так и не вылезла. Когда пошел выманывать птичку, то какая-то курва отправила известным адресом. При этом я четко знал что мелкая дрянь находится внутри и дрожит.

С досады саданул кулаком по рулю, из-за чего машина жалобно пикнула. Сегодня как придурок прикатил к ее универу, все узнал об этой чертовке за ночь, и оказалось что она улизнула прямо у меня из под носа. В деканате сначала наотрез отказались говорить по какой причине отсутствует примерная студентка Настенька, но за небольшую взятку все же удалось выяснить что у нее заболела бабушка и она поехала ее навестить.

Бабушка, мать его, заболела. Знаю чем заболела, подохнуть не может пока внученька не приедет. Со злостью завел машину, жди Настенька, скоро встретимся.

Настя

— Ты уверена что мы едем в правильном направлении?

С сомнением посмотрела на дорогу. Мы уже часа два петляем по каким-то зарослям, и никак не можем найти нормальную дорогу, или хотя бы указатель. Как назло, не было ни одного человека который мог бы подсказать дорогу. Поэтому остановившись посреди довольно широкой даже для машины проселочной дороге в неведом нам лесочке, внимательно изучали куда указывает навигатор. А указывал он все время прямо. Но даже отсюда мы отчетливо видели, что в том направлении дорога обрывается болотом.

— Ну что за ерунда?

Катя забрала у меня из рук телефон. Она с самого утра была сверх меры раздражена, а все дело в том, что какой-то придурок и я даже знаю какой, периодически трезвонил в дверь не давая нормально поспать.

— Слушай, давай выедем обратно на трассу, и попытаемся найти объезд.

Подруга на меня внимательно посмотрела.

— Насть, где ты там объезд видела? В это кукуево-закукуево походу только на вертолете пробраться можно.

— Ну мама же как-то ехала. Все таки нужно было на электричке.

— Ага, и поезд отправляется с платформы девять и три четверти, полный Хогвартс головного мозга.

Словно в насмешку, как будто нам и так проблем было мало, из лесу показалась огромная косматая морда. Я схватила подругу за руку.

— Катя, срочно заводи машину и едем.

Она удивленно на меня уставилась, поражаясь столь быстрым изменениям в моем всегда стабильном настроении. Просто она же ко мне лицом повернулась, и соответственно не могла наблюдать эту тревожную картину. Медведь медленно но верно пробирался на дорогу, топчя валежник. Наконец услышав треск, Катя повернулась.

— Мать твою, мишка Машу потерял.

И резко повернув ключ, поехала прямо к болоту.

— Куда ты едешь?

Крепко вцепившись в ремень безопасности закрыла глаза, уже мысленно прощаясь с жизнью. Машина резко развернулась и помчалась дальше, Катя громко и с облегчением рассмеялась.

— Ну мы и дуры, Настен. Здесь дорога есть дальше, просто осторожно нужно, по кромке болота.

Открыв глаза и правда увидела довольно широкую дорогу, которая неровной тропой огибала болото, и через пару километров мы увидели кристально чистое лесное озеро окруженное елями, даже на минутку остановились полюбоваться этой красотой.

— Придем сюда купаться. — я не смогла сдержать детского восторга.

— Ага, и нацепляем пивок.

Катя не воспринимала ничего кроме бассейнов с хлористой водой.

— Да ладно тебе, посмотри какая вода прозрачная.

У берега можно было отлично увидеть песок и опавшие иглы елей, но чем дальше, тем темнее была вода.

— Все, поехали. И так уже пол дня потратили.

— Не понимаешь ты ничего в красоте природы.

Подруга хмыкнула.

— Это когда до ближайшего магазина три часа добираться? Или уже забыла про медведя?

Меня передернуло, желание и дальше наслаждаться живописным пейзажем резко поубавилось. Катя довольная что последнее слово осталось за ней, тронула с места машину. Мы увидели первые дома довольно большого села. Самый крайний — большой желтый дом, огороженный простеньким забором, мы успешно проехали. Просто он был настолько близко к лесу и далеко от всех остальных, что мне казалось что не может в нем жить одинокая старушка. Все улицы были ухоженными, и радовали глаза яркостью весенних цветов и сочностью зелени. Запах цветущей вишни дурманил, я с удовольствием вдыхала аромат, прикрыв глаза от наслаждения. Мою негу прервал голос подруги:

— Впереди вижу небольшой магазинчик, давай там спросим. Мне кажется мы сами не найдем нужный адрес, ни на одном доме таблички нет.

Безразлично пожала плечами, окружающая обстановка, тепло майского солнца, меня окончательно разморили.

— Давай.

Катя притормозила у небольшого домика над которым висела табличка "Продуктовый". Вокруг магазинчика вилась стайка бродячих собак, с интересом посматривающих в нашу сторону. Среди них выделялись три огромных черных пса, с косматой блестящей шерстью. Из машины вышла первой, все же моя бабушка и мне ее искать.

— Я пошла.

Одна из собак принюхиваясь к воздуху, подбиралась в нашу сторону.

— Я с тобой. — Катя тоже дернула дверь. — Вот не пойму, что к тебе вечно животные липнут. Но сегодня ты превзошла саму себя приманив медведя.

Вылезла из машины обиженно поджав губы.

— Я здесь при чем?

Подруга рассматривала собак, которые бочком ближе подбирались ко мне, и одной даже удалось лизнуть мою ногу, из-за чего я отскочила и быстро засемила в магазин.

Продавцом оказалась молодая женщина с ярко накрашенными губами-нитками, которая увлеченно читала любовный роман со страстной парочкой на обложке.

— Извините. — проговорила как можно громче.

На меня внимания обращали не больше чем на муху, которая жужжала возле окна, пытаясь вырваться из затхлого плена, воняло скисшей сметаной и почему-то резиновыми сапогами. Подошла поближе к прилавку и еще раз позвала:

— Девушка, извините, можно у вас спросить?

Она не отрываясь от чтения гаркнула:

— Пива нет, на этой неделе не будет.

Отпрянув назад, растерянно ответила:

— Да мне как бы и не надо.

Катя в это время рассматривая нехитрый набор продуктов состоящий из тушенки, подсолнечного масла и кое-каких круп, тоже не менее громко спросила:

— Дамочка, сегодня работаете?

Женщина наконец оторвалась от явно интересного чтива, и явила нам водянисто-голубые глаза.

— Чего надо?

Я тут же подобралась, покупать мы все равно здесь ничего не будем.

— Не подскажите где проживает Агриппина Федотовна?

Женщина слегка побледнела и прижала руку к груди.

— А вам зачем?

— Я ее правнучка. Бабушка вроде как заболела.

Продавщица стала бледной до синевы.

— И правда, давно вашей бабушки не видно. Так ее дом крайний, большой желтый, точно не пропустите. — она махнула в сторону леса. — Передавайте бабушке искренние пожелания выздороветь.

Выпроваживали нас из магазина с почетом и пиететом, за которыми успешно скрывали желание побыстрее избавиться.

Снова оказавшись в машине, мы удивленно переглянулись.

— И что это было? — Катя пребывала в не меньшем шоке.

— Даже не знаю.

— Походу тут твою бабку или боятся, или слишком уважают, знать бы за что. Меня уже терзает любопытство.

Она развернула машину, мы поехали обратно в сторону леса. Глянув в зеркало заднего вида подруга тихо проговорила:

— У тебя появились настойчивые поклонники.

За машиной бежали собаки, которые еще недавно обретали возле магазина в общей компании бродяг. Катя хмыкнула, и немного прибавила газу, собаки не отставали.

— Какие все таки настырные.

Я с интересом наблюдала как три огромные черные псины неслись следом за машиной.

— Мне кажется у них есть хозяин, смотри какие ухоженные.

— Но непонятной любовью они воспылали к тебе. Ты прямо роковая женщина, Насть.

— Да иди ты.

Шутливо ругаясь мы подкатили к большому дому, который хоть и был веселенького желтого цвета, но производил довольно гнетущее впечатление.

Настя

Машина плавно подкатила к гостеприимно открытой калитке, на шум мотора никто и не вышел.

— Странно, там твоя бабка случаем не померла?

Ударила подругу по плечу.

— Не говори ерунды, может просто не слышат.

— Ага, стеклопакеты бабулька себе нехилые забабахала.

Дом действительно выгодно выделялся на фоне остальных своей ухоженностью и свежим ремонтом фасада, только хилый забор слегка выбивался из атмосферы достатка. Но даже это не портило картину, наоборот было отлично видно двор заполненный цветущими тюльпанами.

— Слушай, а я не против отдохнуть здесь недельку, живописно так, тихо, птички поют.

А меня от чего-то передернуло. Мне наоборот все казалось мрачным и каким-то неживым что ли.

Сбоку раздался громкий лай. Совсем забыла про преследователей, сейчас они напомнили что не отстали, и только еще больше загорелись желанием познакомиться поближе. И вот что мне с ними делать?

— Пошли? — повернувшись к Кате осторожно потянула дверь.

— Ну пошли. Надеюсь твои новые знакомые не сожрут нас прямо у порога.

Покинув такое уютное нутро автомобиля, тут же подверглась тщательному обнюхиванию и осторожному облизыванию.

— Фу, нельзя. Плохие собачки.

Пятясь отступала к калитке, псы наоборот замерли и тихо поскуливая стояли на месте опасливо косясь на дом.

— Странные какие-то собаки, в ошейниках, но без адресника.

Катя озвучила мои мысли, собаки и правда странные.

Тихо переговариваясь пошли к дому, нас никто не встречал, что напрягало и настораживало. Даже если бабушка плоха, мама должна была выйти, не могла же она так сильно обидеться за мою шалость, к тому же ссоры для нас не в новинку, с деспотичными родителями конфликты неизбежны. Тем более это было впервые когда я настолько нарушила правила, и что-то мне подсказывало что на этом мой бунтарский период был завершен, так и не успев толком начаться. Стоило только вспомнить черные словно обсидиан глаза, как все тело передергивало от плохого предчувствия. Может и хорошо что мы отправились в такую глушь, здесь уж точно меня никто не найдет, да и вряд ли искать будет.

Пока я была занята размышлениями, Катя уже прошла по вымощенной плиткой дорожке к дому, и громко стучала в дверь. Нам никто не открыл.

— Это уже безобразие какое-то. — Катя потянула чрезмерно вычурную ручку для двери, и она оказалась не заперта. — Заходи кто хочет, бери что душа пожелает.

Я молча последовала за ней, прекрасно понимая что подруга пытается подбодрить меня, заметив постепенно накрывающую меня панику.

Дом оказался просторным и светлым — легкие занавески, светлый паркет и запах сухих трав, к которому примешивался запах пыли, словно здесь давно не убирались. Единственное что привлекло наше внимание при обследовании дома, так это небольшая каморка с множеством разномастных баночек с каким-то варевом и огромным количеством сухих трав, и большое, во весь рост антикварное зеркало в черно-золотой раме. Само зеркало было явно древним и плохо отражало, я могла видеть только часть себя, а вторую часть кто-то словно смолой залил.

Катерина внимательно осматривая комнатушку с сомнением протянула:

— Насть, а чем твоя бабка промышляла?

Пожала плечами:

— Я не знаю, я ее всего раз видела. Да и с отцом мы не общались никогда, мама сказала что он погиб, и я больше не спрашивала.

— Мда, любопытство в тебе издохло в тяжких муках.

Я была занята исследованием порошков на стеллажах, а потому просто промолчала. С любопытством у меня полный порядок, как и с чувством такта, а вот у подруги и с тем и с другим проблемы.

Мне послышалось негромкое шуршание в другой комнате, выскочив взглянула туда откуда доносился звук, это оказалась спальня и она была пуста. Только на кровати лежал небольшой чемоданчик выдавший и лучшие времена, настолько он был потрепан. Я сразу же его узнала, он стоял у мамы в комнате на антресолях покрываясь пылью, и она наотрез отказывалась его выбрасывать.

— Это мамин.

Я пояснила Кате свое растерянное состояние, и заозиралась по сторонам в надежде увидеть еще хоть что-то.

— Твоя же мама вчера должна была сюда приехать если я не ошибаюсь?

— Ну да.

— А вещи она так и не разобрала, и в доме ее нет. Странно все это, да и дом сам странный. Мне все это не нравится, Насть. Давай уедем?

Отрицательно покачала головой.

— Не могли же они так просто пропасть в никуда, правильно?

— Правильно то правильно. Вот только по факту здесь никого нет.

— Давай еще на чердаке посмотрим, я видела в коридоре лестница приставлена и ляда открыта.

Я уже преисполненная тревогой и страхом решительно двинулась в сторону коридора.

— Пошли. — Катя нехотя поплелась следом, от ее энтузиазма мало что осталось.

Лестница оказалась не слишком надежной, что было удивительно для этого дома, в котором казалось все было на своих строго выделенных местах, и в строгом порядке. Доски трещали под ногами и казалось сейчас превратятся в труху. На чердаке все оказалось еще хуже — клочки паутины и залежи пыли покрывали все вокруг, ну почти все. По центру пол был расчищен и даже натерт до блеска, правда похоже гуталином, так как половицы были черными и скользкими, толстые оплавленные свечи и большой талмуд на столике дополняли картину сатанизма, рядом была прислонена корявая клюка.

— Нихрена себе.

Я вполне поддерживала подругу, вот только пока что от изумления не могла произнести ни слова.

— Похоже твоя бабка нехило так сатанинством увлекалась.

Катя сделала шаг вперед в желании рассмотреть круг поближе, но я ее резко дернула назад. Не знаю почему, возможно у меня открылся третий глаз, или появилось шестое чувство, но я точно знала что туда идти опасно, да и не надо.

— Ты чего?

— Не ходи туда.

— Почему?. - глаза у подруги стали круглыми.

— Просто не надо. — не говорить же ей про предчувствия, она меня тогда задолбает.

— Ты испугалась что ли?

— Нет, просто считаю что не нужно заигрывать с тем, о чем мы ничего не знаем.

Мне мама так всегда говорила и настаивала на осторожности.

— Хорошо, раз ты так хочешь.

Кивнула, потянув Катю обратно на выход с чердака, дала себе мысленный зарок больше сюда не подниматься.

Настя

До самого вечера так никто и не объявился. Мы обыскали практически все, включая огромный участок, все кроме погреба в дальней части двора. Меня туда было не заманить, от него веяло чем-то зловещим. Чем ближе я к нему подходила, тем хуже мне становилось, что было весьма странно, не помню чтобы когда-либо чувствовала нечто подобное. Погреб был древним, и представлял собой очень глубокую яму, в которую надо было спуститься по ржавой навесной лестнице. Преодолев дурноту я подошла к нему, мы посветили туда фонариком, но так ничего и не увидели, внизу царила густая, непроглядная темнота.

Катя попыталась меня убедить что ничего страшного не произойдет, если мы спустимся и все проверим, но в этот раз меня было невозможно заставить, я стояла на своем намертво. Мы продолжали поиски до темноты под аккомпанемент собак, которые так никуда и не ушли, но и заходить не пожелали. Пришлось всерьез задуматься над тем, что нам по всей видимости придется здесь провести ночь. Меня не покидало тревожное чувство, словно вот-вот что-то должно произойти, но я его с завидным упорством гнала от себя.

Для ночлега разместились в комнате, которую изначально для себя выбрала мама, о разных комнатах речь даже не шла. Нам и так было жутковато от всей этой ситуации, хотя Катя и храбрилась, но быстро согласилась спать вместе. После теплого душа настроение немного улучшилось.

— Знаешь, если не учитывать ту странную дичь на чердаке, то все не так уж и плохо. — Катя сладко зевнула, прикрыв рот ладонью.

Мы измученные лежали на широкой кровати, решая что же делать завтра — продолжать поиски или вернуться в город. Я настаивала на том что следует задержаться, и вообще не помешало бы обратиться за помощью в соответствующие органы. Катя только фыркнула в ответ, с убедительным аргументом что местные менты даже не почешутся когда к ним придут две малолетние сверистелки с какими-то заявлениями. На все мои возражения был весомый аргумент что она-то лучше знает, ее папаня не раз истории рассказывал одна похлеще другой, порой забывая что перед ним дочь, а не такой желанный в прошлом сын.

Собаки, которые так и не ушли, тихо выли на улице вгоняя в еще большее уныние. У меня была слабая надежда на то что мама просто увезла бабушку в больницу, решили что завтра будем искать местную поликлинику.

Катя мирно посапывала под боком, удобно устроив голову у меня на плече и закинув ногу на бедро. Удивительно как у нее получилось уснуть, у меня каша в голове от всего происходящего. Мысли странным образом перекатывались в голове все медленнее, сонная нега начала завладевать и моим телом. Вот только сон был какой-то искусственный, словно навеяный, меня отключило практически мгновенно.

Проснулась резко, как от толчка, краем сознания отметив что за окном полнейшая темнота, а надо мной склонилась подруга.

— Ты такая вкусная.

В полудреме не сразу поняла что происходит, что это за странное чувство томления и чужие нежные руки хозяйствуют между широко разведенных ног, сладкий словно патока голос, совершенно не похожий на голос девушки, льет тихий шепот в уши.

— Я так давно хотел тебя попробовать, старуха не обманула, сладкая, сильная. Ты должна быть моей.

Легкий поцелуй опалил грудь, одновременно с тем как пальцы вошли в меня. Спину выгнуло дугой, я не сдержала стон, просто не контролируя свое тело. Раздался тихий смех.

— Ты такая чувствительная, мы доставим друг другу удовольствие — сначала я тебе, потом ты мне. Я же знаю ты уже не спишь, ну же, открой свои красивые глазки.

Мокрые поцелуи спускались все ниже, задевая чувствительный живот, гладко выбритый лобок и длинным протяжным движением языка раскрывая влажные складки. Глаза распахнулись тут же, мне это точно не снится и все происходит наяву. Мгновенно отпрянула подобрав под себя ноги, передо мной полулежала Катя с лихорадочно блестящими почему-то черными глазами, и улыбалась слегка безумной, совершенно чужой улыбкой.

— Ну и куда же ты упрыгала?

Катя на коленях начала подбираться ближе. Сейчас она меня пугала до дрожи, совсем на себя не похожа, словно обкурилась или еще чего похуже.

— Катя, ты что делаешь?

Она доползла, и рывком, откуда только у нее столько сил, развела мои колени в стороны облизнувшись как кошка.

— Прекрасный вид прекрасной девочки. — она не сводила глаз оттуда, словно не замечала моего сопротивления. — Я делаю тебе приятно.

— Перестань. — голос дрожал. — Что с тобой?

Наконец она посмотрела на меня, в ее глазах плясало безумие и похоть, это был кто угодно, но только не моя

подруга. Наклонившись к губам, совершенно мне незнакомая девушка прошептала.

— Я хочу тебя, ты должна быть моей.

Ее губы накрыли мои с каким-то диким остервенением, язык сделал попытку прорваться сквозь надежную защиту зубов. Мне удалось ее оттолкнуть, но для этого потребовалось много усилий.

— Я сказала хватит!!!

Катя усмехнулась:

— Кому как.

Мое терпение лопнуло, когда подруга попыталась в очередной раз поцеловать. Я просто зарядила ей пощечину и тут же сама испугалась, настолько оглушающе громким получился звук в ночной тишине. Катя сначала с растерянным видом потрогала покрасневшую щеку, а потом со злостью взглянула на меня.

— Ну ты и сука... — она сорвалась на крик, по красивому бледному лицу прошла судорога гнева. — Это же был замечательный момент, а ты все испортила.

Она вскочила с кровати на ходу натягивая шорты и майку.

— Куда ты?

Не знаю почему, но я чувствовала себя виноватой.

— Проветрюсь. Не ходи за мной.

Задумчиво уставилась в темноту, пытаюсь осознать что только что произошло. У меня никогда не было парня, но к девушкам точно не тянуло, и Катю я всегда воспринимала как подругу и ничего больше. Хотя как объяснить то возбуждение которое испытала при ласках девушки? Возможно во всем виновато мое сонное состояние или нервное перенапряжение. Нужно пойти ее поискать, что бы она не говорила нам необходимо поговорить.

Выйдя на порог никого не увидела, только густой как молоко туман, даже месяца не видно. Ступила на росистую траву.

— Катя!

Меня окружала оглушающая тишина, совершенно никаких звуков — это странно и пугающе. Почему-то вспомнился чердак и чертовщина там. Мороз пробежал по коже, заставляя отступить обратно к порогу. Я трусиха, даже за подругой не могу пойти. Решила подождать ее прямо здесь, на холодном камне порога, ничто не заставит меня шагнуть в туман, мне казалось что он тянет ко мне лапы и пытается схватить то за ногу, то за руку. Липкий страх надежно оккупировал позвоночник, не позволяя двинуться.

— Катя?

Ответом мне была тишина, и только тихий скулеж собак слегка развеивал ее. Но и они быстро замолчали, словно боялись кого-то потревожить.

Всю ночь мне слышался шепот, словно кто-то мне пытался что-то втолковать, а я не понимала, или не хотела понимать, этот тихий голос был таким знакомым и родным, что сердце невольно сжималось. Так и уснула на пороге, прислонившись спиной к входной двери, не смогла заставить себя вернуться в дом, что-то упорно держало меня снаружи.

Утром из-за неудобной позы едва смогла встать, все тело жутко затекло и болело. Катя не вернулась, я очень надеялась что она уснула в машине, решив что так будет лучше.

Размяв затекшие мышцы пошла к калитке, там меня встречали три черные и голодные морды.

— Вы кушать хотите? — потрепала одного из зверей за ухом, от чего он утробно заворчал, довольно прикрыв глаза. — Подождите, сейчас посмотрю что можно вам скормить.

Вернувшись в дом, заглянула в морозилку, она оказалась под завязку набита мясом. Вытащив кусок побольше, закинула его в микроволновку на быструю разморозку. Уже через десять минут шла обратно с миской наполненной мясом для собак, и большой чашкой кофе для себя. Я отлично осознавала свою трусость, и то что боюсь разговаривать с подругой, поэтому оттягиваю этот момент как могу, но бесконечно это длиться не может.

— Держите.

Поставила миску на землю, собачки Баскевилей по очереди обнюхали содержимое. Мне кажется или стали немного больше, да и шерсть более черная и блестящая. Вчера же она была словно пылью прибитая. Еще раз внимательно окинув их взглядом пошла к машине.

— Катя. — позвала, аккуратно постучав по стеклу. — Кать, давай поговорим.

Мне никто не ответил. Сердце тревожно замерло, уже не церемонясь дернула дверь на себя. В машине оказалось пусто, только на пассажирском сиденье валялась пачка сигарет и зажигалка.

Бессильно села на землю, в растерянности оглядывая округу. Куда она могла пойти? Где мне ее искать? Рядом собаки с удовольствием поглощали предложенное мясо, у них же и спросила.

— И где она?

Как ни странно на мой вопрос они отреагировали, одновременно громко заскулив.

— Чертовщина какая-то. Нужно ей позвонить, надеюсь телефон она догадалась взять с собой.

Мои надежды не оправдались, телефон лежал там же где мы оставляли их вчера вечером — в коридоре на тумбочке. Покрутив гаджет в руках, положила обратно.

— Черт.

Может позвонить отцу Катерины, он перевернет все вокруг в поисках любимой дочери. Схватила ее смартфон, и тут же разочарованно выдохнула, он был запаролен. Я могла наблюдать лишь заставку, где мы вдвоем улыбаемся во все зубы в одной из кафешек рядом с универом. Нужно идти в отделение и писать заявление о пропаже человека, сначала бабушка и мама, теперь Катя, не могли же они просто так исчезнуть, это уже прямо мистика.

До центра села идти километров пять, думаю если сейчас выйду, часа через два буду там. Схватила сумочку, телефоны, и побежала на выход. Возле калитки меня уже стабильно поджидали собаки, они съели все мясо, и по их взгляду было понятно что этого мало, но я не могла самовольно распорядиться чужими запасами.

— Ребятки, я ухожу.

Собаки синхронно склонили головы набок.

— Кто же ваш хозяин?

Они молча и выжидательно смотрели на меня, что им от меня нужно совершенно непонятно. Осмотрелась по сторонам, удрученно качая головой.

— И в какую сторону идти?

Одно животное подошло ко мне, ткнувшись мокрым носом в ладонь.

— Что такое? — потрепала собаку по холке. Несмотря на их устрашающий вид, страха я не испытывала совсем.

Он сделал шаг в сторону и посмотрел на меня, потом еще один и снова обернулся.

— Ты хочешь показать куда мне идти?

Собака не отреагировала, а продолжила идти дальше, остальные две потянулись следом. Чувствуя себя крайне глупо, пошла за ними. Что-то с этими псами не так, да и не только с ними, а со всем этим местом явный беспорядок.

На улице оказалось жарко, закрытый длинный сарафан был не самым лучшим вариантом для пешей прогулки, но ничего другого все равно не было. Я и его выудила из маминого чемодана, поэтому он был слегка тесен мне в груди, и слишком обтягивал бедра. В итоге вполне приличный сарафан превратился в нечто на грани приличия. Вокруг было пустынно, за все время я только пару раз встретила бабулек на лавочке, но при моем приближении они быстро отворачивались и делали вид что совершенно меня не замечают, вот только их пальцы странным образом закручивались в кулиш. Деревенские предрассудки, я уже начинаю догадываться за кого здесь принимали мою бабушку.

Идти пришлось довольно долго, но благодаря компании не так страшно. Подошла к уже знакомому магазину, сегодня компанию бродячим собакам составлял мужик, мирно посапывающий у порога и распространяющий вокруг себя сивушный аромат. Продащица за прилавком была знакомой, с тем же романом в руках. Увидев меня она тут же вскочила:

— Добрый день! Нашли вчера дом бабушки? Как она поживает?

— Нашли. — сама поразилась насколько сухо звучал голос. — Подскажите, где у вас можно найти участкового?

Женщина наморщила лоб.

— А вам зачем? Стучилось что?

— Просто ответьте на вопрос. — раздраженно ответила, у меня совершенно не было настроения обсуждать свои проблемы с малознакомыми людьми.

На ее лице промелькнула гамма эмоций — от явного любопытства, до откровенного презрения.

— Отделения нет, а где участковый живет расскажу. она вышла из-за прилавка, и гордо прошествовала к грязному окну. — Пойдете прямо, через десять домов сверните направо, и там увидите серый небольшой дом.

Дорогу я нашла действительно быстро, как и приземистый серый дом. Вот только участкового не оказалось на месте. Его жена предложила подождать супруга на лавочке, так как он через часик должен воротиться. Оказывается у соседки кур местные алкаши покрали, и он поехал с ними разбираться. В итоге разборки продлились намного дольше, и по всей видимости пошли не в том ключе, так как домой участковый приехал навеселе и с одной курицей под мышкой.

— А что это за девица-красавица?

Мужчина плюхнулся рядом на скамейку, и все мои надежды рухнули в одночасье. Не будет он никого искать, хотя если припугнуть отцом подруги, то может и почешется. За ворота выскочила жена местного хранителя закона и порядка.

— К тебе внучка Агриппины Федотовны пришла, говорит бабушка пропала.

Мужик выпустил несчастную, потрепанную курицу и перекрестился.

— Слава богу сгинула старая, совсем всех замучила.

У меня глаза стали круглыми.

— Вы что такое говорите?

— Правду, деточка. А если хочешь целой уехать, то прямо сейчас иди на станцию. К вечеру дойдешь, а с утра электричка в город идет.

— Но я не могу уйти, кроме бабушки исчезли мама и подруга.

Мужик моргал, задумчиво почесывая выпирающий живот.

— Когда?

— Мы приехали вчера, мамы уже не было как и бабушки, подруга пропала сегодня ночью.

— Плохо. — участковый что-то рассматривал в небе, не знаю что он там увидел, может вдохновение на него снизошло, но он наконец сказал. — Иди домой, через пару часов подъеду, посмотрим что там и кто куда пропал.

Поняла что сейчас все равно ничего от него не добьюсь, но просто так уйти не могла.

— Жду вас через два часа. — посчитала что к этому времени как раз доберусь до дома, смирившись с мыслью что скорее всего и сегодня придется остаться на ночь. — Имейте ввиду, отец моей подруги полковник полиции, если что достанет вас из под земли.

Участковый впечатлился, слегка побледнев прижал пухлые руки к груди.

— Что же вы сразу не сказали? И чего вас сюда понесло?

Не слушая причитаний мужика, отправилась домой. Мои сопровождающие куда-то делись, их нигде не было видно. Это даже к лучшему, мне нечем их кормить, у самой желудок от голода сводит.

Захар

Уже битый час околачивался возле дома ведьмы, ожидая когда она наконец соизволит явиться домой. Старая тварь успела нехилую защиту поставить после того как мы с ребятами убрались почувствовав утечку силы. Зевс, Титан и Лекс не смогли пробраться внутрь, хотя дежурили здесь со вчерашнего дня. Верные псы учуяв возвращение хозяина сразу же прибежали ластиться. В последнее время я был с ними неоправданно жесток, фамильярам в этом мире не сладко, магически одаренных здесь мало, а значит и пищи для них недостаточно. Им бы уснуть, на время став рисунком у меня на коже, но пока что мне нужно их материальное воплощение. Наверняка мои питомцы уже подпитывались от ведьмы, не зря же у них так блестит и лоснится шерсть, которая в последнее время только все больше тускнела, указывая на магическое истощение.

Я оказался прав, девчонка которую мне посчастливилось встретить в клубе реально была преемница ведьмы, только вот интересно где она прячет свою метку, но это я собирался выяснить уже в ближайшем будущем.

Снова подошел к калитке, со двора несло сильнейшей магией, и что еще хуже смертью. Хотя старая карга была

не здесь, несло жертвенной кровью — чистой и человеческой, без примесей всякой бесовщины, и еще немного остаточной магией, которая проявляется после смерти мага, если он защищался и потратил на это весь свой резерв. Если то что я чувствую действительно так, то дела хуже некуда. Если не разобраться с этим сейчас, в дальнейшем может быть только хуже, в особенности в отдельно взятой деревне. Старуху нужно отыскать чего бы это не стоило, желательно до того момента как она передаст свою силу девчонке. Ей удалось ускользнуть от нас в прошлый раз, буквально перед носом испариться, и сделать так что никто без разрешения не переступит черту ее владений.

Собаки тихо заскулили завиляв хвостами. Обернулся назад чтобы посмотреть причину их радости, и увидел девушку с рыжей косой и в длинном сарафане, который идеально смотрелся на сочной фигурке. Грудь мерно колыхалась в такт шагам, разогревая мою кровь. Она слегка прикрыла глаза и провела розовым язычком по губам, заставляя меня едва ли не застонать, провоцирует ведьма.

Зевс, вожак небольшой стаи, встал с четким намерением подойти к ведьмочке.

— Сидеть.

Девушка приближалась все больше замедляя шаг. В ее больших зеленых глазах застыл страх.

Настя

Живот сводило от голода, я как могла спешила домой, едва пару раз не заблудившись по дороге. Помню в холодильнике было что-то съедобное, кажется я даже клубнику видела. В предвкушении облизала губы и прикрыла глаза, вспоминая вкус сочной кисловатой ягоды. Услышала резкий окрик:

— Сидеть!

Едва сама не присела. Прямо перед калиткой стоял тот самый козел, который почему-то упорно отказывается отвалить от меня.

— Ты?

Такой простой вопрос, а выговорить его получилось с трудом. Он меня пугал, особенно его черные бездонные глаза, никак не получалось забыть чувство затягивающего омута. Почему-то вспомнились глаза Кати этой ночью, они были чем-то неуловимо похожи на глаза этого хама.

— Что ты здесь делаешь? — старательно пряча страх под напускной бравадой пошла вперед. — Сейчас приедет участковый, и я настоятельно рекомендую тебе покинуть это место.

Остановилась в паре шагов от парня, он растянул губы в жутковатой усмешке.

— Разговариваешь как маленькая испуганная девочка, твоя подружка уже бы матом обложила. Кстати где она? Я думал она тебя везде сопровождает.

Он махнул рукой в сторону машины, рядом с которой теперь красовалась разбитая девятка этого придурка.

— Какое тебе дело?

Он не двигался с места, но могу поклясться что почувствовала его подавляющую энергию. Одна из черных громадин ткнулась носом в руку, словно поддерживая, и меня слегка отпустило.

— Зевс. — резко окликнул нахал, сделав шаг в мою сторону. — Так где подружка?

— Пропала.

Черные брови едва ли не сошлись на переносице.

— Когда?

— Сегодня ночью, кажется.

— Так кажется или точно ночью?

Закрыла лицо руками, не могу понять что со мной происходит, почему я вываливаю все этому по сути незнакомцу, который ко всему прочему меня еще и пугает до одури.

— Кажется ночью, мы поругались, она вышла из дома и больше я ее не видела.

Парень преодолел последний разделяющий нас шаг, и сильно встряхнул за плечи, у меня зубы клацнули.

— Ночью еще что-то происходило?

— Нет.

— Ты в этом уверена? Твоя бабка была дома? — он еще раз встряхнул. — Ну же, Настя, вспоминай.

Я даже не удивилась откуда он знает мое имя, просто дрожала в полной уверенности что он псих, и сейчас по тихому прикопает где-то под забором, чтобы кустики лучше росли.

— Бабушки дома не было, мамы тоже не было.

Он отступил.

— Тут еще и мать твоя была?

— Ну да, она приехала сюда в субботу, но когда мы приехали, уже дома никого не было. Вот я и сходила к участковому, не могли же они просто так пропасть.

Парень устало потер переносицу:

— Не могли. Что еще ты помнишь?

— Да больше ничего, мы поругались с Катей, она ушла чтобы остыть. Я думала что она в машине, нормально рассмотреть не смогла потому что ночью сильный туман был.

— Очень интересно. Пошли в дом.

Он схватил меня за локоть и потащил к воротам.

— Я с незнакомцами не хожу.

Прозвучало по детски, и даже я это понимаю. Не останавливаясь мы прошли к самой калитке, собаки тащились следом прижимая уши и слегка поскуливая.

— Захар. Теперь мы знакомы.

Не отпуская мою руку он потащил меня к самому дому.

— Значит все таки это ты. — зло сверлил меня взглядом. Это как же его в прошлом женщины обидели, что он решил отыграться. Правда пока что не понимаю почему именно на меня пал его выбор.

— Послушай Захар, я тебя не знаю и уж точно мы до вечера пятницы никогда не встречались.

— Вот сейчас и познакомимся поближе.

Снова схватив за руку потащил к двери дома, позади раздался предупреждающий рык. Прямо перед нами возник самый большой и крупный из тройки псов.

— Ты защищаешь это отродье?

В голосе Захара было столько презрения что становилось не по себе. Собака снова зарычала.

— Я ей ничего не сделаю. — и тише добавил. — Пока что. Пошли в дом, нужно осмотреться, не могли же твоя подруга и мать просто так исчезнуть.

С надеждой посмотрела на нового знакомого, а вдруг и правда поможет.

В доме заметно усилился запах затхлости и прелости, которого с утра еще не было.

— Ничего не понимаю.

Прошла на кухню, внимательно осматривая все на своем пути. Все на своих местах, вот только слой пыли гораздо больше чем мог бы быть всего за один день, возможно причина была в открытых окнах, таким образом просто с улицы нанесло пыль. В животе требовательно заурчало, распахнув холодильник углубилась в изучение его содержимого — клубника и правда была, вот только еще с утра свежие глянцево-красные ягоды сейчас покрывала плесень, как собственно и сыр с какими-то еще недавно привлекательными копченостями. Такого просто не может быть, я же утром доставала собакам мясо, вот оно точно было свежим.

— Неужели холодильник накрылся?

— Отойди.

Позади стоял Захар и буквально дышал в затылок жутко этим напрягая. Парень совершенно не понимал когда нарушает границы личного пространства, и по всей видимости ему было на это просто плевать. Отодвинув меня в сторону, сам заглянул в рефрижератор, оценивая степень испорченности продуктов.

— Ну и почему продукты не выбросила?

Он вопросительно уставился на меня, просто бесит, чувствую себя совершеннейшей, ни на что не способной идиоткой.

— Ну наверное потому что с утра они были нормальные, я даже собак мясом кормила.

Захар слегка переменялся в лице, черты заострились, глаза почернели, словно зрачок занял всю радужку и даже я знаю что такое бывает у обдолбанных. Вот только когда бы он успел? Может до моего прихода.

— Ты кормила моих собак?

Он надвигался как палач на свою жертву, я осторожно отступала, понимая свое поражение.

— Я не знала чьи они, к тому же собаки со вчерашнего дня ко мне прилипли и я подумала что они голодные. — уже не в силах сдерживать накрывающую панику закричала. — Что здесь такого?

Захар громко рассмеялся:

— Ничего такого, если не учитывать что моих собак кормит какая-то грязная ведьма в надежде привязать к себе, и судя по всему у нее неплохо это получается.

Он псих, мне точно конец. Не хочу так глупо и преждевременно умирать. Развернувшись на пятках, понеслась вглубь дома, подстегиваемая глухими шагами позади. Как и предполагалось далеко я не убежала, Захар перехватил меня за талию и удерживая как тряпичную куклу поволок в сторону комнаты в которой мы разместились с подругой.

— Отпусти меня, идиот.

— Сейчас отпущу, и ты ответишь на все мои вопросы подробно, тварь мелкая.

Божечки, помоги мне пережить этот день.

— Ты меня с кем-то явно путаешь. Если тебя обидела какая-то женщина это не повод так себя вести со всеми.

Он крепче сжал руку и я ощутила давление на ребрах.

— Заткнись. Ты будешь говорить только когда я разрешу.

Послушно замолчала, психопатов провоцировать нельзя. Он затащил меня в комнату и бросил на кровать как котенка, тут же подобралась и отползла подальше от него, подтянув ноги к груди.

— Значит так, я спрашиваю, ты отвечаешь. Ясно?

Мелко закивала, руки дрожали и я сцепила их в замок.

— Где твоя бабка?

— Я не знаю.

— Я сказал чтобы ты говорила правду.

— Я говорю правду.

— Хорошо, раз так тогда скажи где у тебя расположена метка. Судя по состоянию дома она точно у тебя где-то проявилась.

Сама не заметила как слезы начали катиться по щекам.

— Я не понимаю о чем ты.

Захар

Чем дольше я смотрел на девчонку, тем больше мне хотелось ей верить. Огромные зеленые глаза были в страхе распахнуты, пухлые розовые губки поджаты, а по щекам катились крупные капли. Вот только как она могла не знать? Их же с детства готовят к подобному, смена хозяйки дара происходит раз в сто пятьдесят лет, нынешней хозяйке насколько я знаю что-то около ста семидесяти и она слегка задержалась с передачей дара именно из-за того что эта мелкая ведьма росла. И сейчас она мне старательно втирает в уши что ничего не знает. В бессилии потер лоб, что мне с ней делать ума не приложу, и вообще пока что сложно что либо понять. Куда исчезла старуха? Как она могла оставить дом, не передав своего дара? Ответ напрашивался сам собой, но пока что я просто не хотел в это верить. Я пока что не планировал возвращаться в Эрию, именно поэтому для начала необходимо было исключить все возможные варианты. Хотя в голове уже зрел план, и если эта ведьмочка действительно ничего не знала, тогда она может быть мне полезной в моем мире.

— Хорошо. Скажи мне, у тебя есть родимые пятна?

Девчонка отрицательно покачала головой.

— Никогда не было.

Мне хотелось взречь от бессилия.

— Родинки, пятна?

Снова отрицание и невинный, наполненный страхом взгляд на меня. Она не первая ведьма которую я встречаю, но первая которую мне не хочется убить. Тихо выдохнул пытаясь успокоиться.

— Когда исчезла твоя мать?

— Я не знаю, когда мы приехали ее и бабушки уже не было.

— Просто отлично. Когда именно пропала твоя подруга?

— Я же уже сказала — ночью. Мы поругались и она ушла.

Мне нужно было чем-то себя занять чтобы не глазеть на тонкие лодыжки, которые оказывается тоже могут заводить. Прошелся по комнате.

— Из-за чего поругались?

Вспомнил что она говорила про туман, возможно им внушили гнев и они из-за этого разбежались. Значит кто-то специально выманил ее подругу, чтобы ведьма осталась в доме одна. Девушка покраснела.

— Не скажу.

— Я уже говорил и повторять не буду, я задаю вопрос ты отвечаешь, все ясно?

Она кивнула.

— После того как она ушла ты все время была в доме?

— Нет, я сразу пошла ее искать, увидела как она курит в машине и села на пороге, там и уснула.

Теперь становится понятно, подругу выманили, а девчонка пошла следом что слегка испортило планы.

— Из-за чего поругались?

Настя снова покраснела еще больше распаляя мое любопытство.

— Катя хотела близости, но я отказала.

Я так и замер с едва ли не отвисшей челюстью. У кого-то крайне оригинальные способы выманивания жертв.

Настя

Захар снова начал приближаться ко мне, безумно сверкая глазами. Отступить было некуда, позади оставалась только спинка кровати, в которую я в настоящий момент и упиралась.

— Стой!

Парень слегка притормозил, в немом удивлении глядя на меня. Сама в шоке, откуда только такие командные нотки прорезались?

— Это ты мне? — его голос не предвещал ничего хорошего.

— Да. — как можно увереннее произнесла. — Ты нарушаешь мои личные границы, мне это неприятно, к тому же ты меня пугаешь.

Все высказала и полегчало, правда ровно до того момента пока он не возобновил стремительное движение, и резким рывком схватив за ногу подтянул к краю кровати, попутно задирая сарафан едва ли не на голову.

— Что ты делаешь? — взвизгнула я.

Он ничего не ответил, только продолжал срывать многострадальное платье, в итоге разорвав его пополам усталился на мою грудь не прикрытую более ничем.

— Ты вообще белье не носишь?

Некстати вспомнилась наше прошлое не слишком приятное рандеву в туалете клуба, ведь тогда я также была без белья.

— Сегодня жарко.

Я видела как у него слегка покраснели уши.

— Это уж точно.

Прижав к кровати мои руки, Захар внимательно осматривал все что было доступно его взгляду, а учитывая мое уязвимое положение, доступно ему было многое.

— Где же эта чертова метка?

— Да нет у меня никаких меток. — выкрикнула в отчаянии.

Я старательно избегала его внимательного взгляда, который исследовал кожу словно оставляя на ней следы ожогов. Сделав последнее усилие, постаралась сбросить с себя довольно тяжелое мужское тело. Мне даже удалось ударить его по ноге и слегка сдвинуться с места, после чего меня буквально пригвоздили обратно к кровати.

— Не двигайся или будет хуже.

Послушно замерла, с ужасом наблюдая как его рука поочередно приподняла мою грудь, что-то там высматривая.

— Я сейчас отпущу твои руки? и ты будешь лежать спокойно если не хочешь неприятностей. Все поняла? — он говорил злым вкрадчивым тоном.

Утвердительно кивнула, так как говорить было затруднительно. Этот псих отпустил мои запястья, на которых наверняка остались синяки, резким движением раздвинув ноги усталился прямо туда. Застонав от стыда закрыла лицо руками, он же все видит, что мне мешало сегодня надеть белье. Впредь больше никогда не допущу подобной ошибки. Я слышала глубокое дыхание рядом с собой, шумный вдох и едва слышный выдох, будто Захар пытается успокоиться, но словно последняя трусиха боялась посмотреть. Грубые руки осторожно прикоснулись к мягкой плоти слегка ее раздвигая. Божечки, что же он делает? Все таки не сдержавшись дернулась в сторону.

— Я сказал лежи спокойно. — рыкнул он.

Его хриплый голос пробирал до костей, а осознание беспомощности бесило. Прошло не более минуты когда Захар тихо но твердо, словно вынося приговор, пробормотал:

— Нашел.

Убрав руки от лица посмотрела на мужчину, одной рукой он удерживал мою ногу немного выше колена, заставляя тем самым еще больше раскрыться, а вторая слегка оттягивала кожу на внутренней части бедра, практически на границе где должны быть трусики.

— Что ты нашел?

Подняв на меня слегка неменяемый взгляд, все так же продолжая удерживать ответил:

— Метку.

Мои глаза удивленно расширились.

— О чем ты вообще говоришь?

Захар невесело улыбнулся, слегка поглаживая бедро:

— Поздравляю, ты ведьма.

Ну все, с меня хватит. Попыталась свести ноги вместе, но у меня это не получилось, он был намного сильнее, без малейших усилий удерживая на месте.

— Отпусти меня.

— Не хочу. — он смотрел мне прямо в глаза, я могла видеть как там все больше разгорается чернота, пугая до дрожи.

Спасло меня громкое лайнье собак и зычный голос участкового.

— Хозяева!

Захар шипяще выругался наконец отпустив меня.

— Сиди здесь и не высовывайся. — окинув взглядом то что натворил с моим сарафаном скривился. — Переоденься, на секс сейчас нет времени.

Моя челюсть с трудом удержалась на месте, как будто я предлагала. Этот козел стремительно вышел из дома, старательно прикрыв за собой дверь. Сбросив с плеч жалкие остатки ткани, быстро достала и надела мамино платье, так как с собой у меня практически ничего не было. Прокравшись к закрытой входной двери, прижалась к ней ухом.

— Захар? Откуда ты здесь?

Неужели участковый знает этого козла.

— Знакомую пришел навестить, оказывается ее бабушка здесь живет. Мир тесен.

— Это такая рыжая и наглая?

— Наглая?

— Ага, пришла, угрожала мне увольнением. Сказала что ее подруга, мать и бабка пропали.

— Она все придумала, с самого утра слегка не в себе была, поэтому я здесь.

Вот же козлина, ну я тебе сейчас покажу. Попыталась открыть дверь, но она не поддавалась.

— Так все в порядке?

— Да, все нормально. Они сейчас отдыхают, если хотите вечером можете заглянуть.

— Нет уж, а этой пигалице передай что если еще так шутить надумает, я ее на пятнадцать суток закрою.

— Обязательно передам.

Услышала удаляющиеся шаги. Как такое вообще возможно, почему он не зашел и не проверил все? А почему я все это время молчала, а не позвала на помощь? Слишком много вопросов, ответы на которые я скорее всего не получу. Входная дверь резко распахнулась.

— Так и знал.

Захар стоял сложив руки на груди, внимательно рассматривая меня.

— Ты зачем его отпустил? Он же должен найти их.

Пройдя в дом и закрыв за собой дверь, парень как ни в чем не бывало начал заглядывать в каждую комнату.

— Он их не найдет и ничем нам не поможет.

Распахнув двери кладовки удивленно присвистнул:

— Нихрена себе.

Осторожно заглянула ему через плечо. Ничего такого, все как и вчера, та же уйма баночек и веников пахучих трав.

— Что ты имеешь ввиду?

— А ты не видишь?

Захар указал на зеркало. Я внимательно присмотрелась к глянцевой глади и отпрянула. Вчера смола заливала только часть зеркального покрытия, сейчас же оно все было черное и матово сверкало.

— Оно испорчено.

Захар прикрыл дверь.

— Не согласен, оно как раз вполне в рабочем состоянии, что и настораживает.

Захар.

Не мог поверить своим глазам, прямо передо мной стояло в активированном состоянии зеркало истины, а это значит что дела у близких моей новой знакомой гораздо хуже чем можно было предположить, хотя в принципе я что-то подобное и предполагал, учуяв запах смерти. Зеркало открывается только если принести жертвы, что в наше время было весьма проблематично и хлопотно. От этой практики отказались уже очень давно, используя амулеты. Но конечно для ведьм, которым уже перевалило за все приличные нормы и по которым давно земля плачет, такие игрушки были недоступны. К тому же ведьмы предпочитали Эрию, где магия бурлила, и не нужно было тянуть последние нити силы. Зато родовое зеркало истины всегда под рукой, а это было родовым без сомнения, настолько от него фонило колдовством ведьм, правда не только черных, из-за чего рама все еще не была тронута гниением и тьмой. Очень интересный экземпляр, несомненно я бы хотел его исследовать, но к сожалению на это нет времени.

— Вы вчера находили еще что-то странное?

Взгляд девушки метнулся к чердаку. Ну конечно же, как я сам не догадался. Схватив ее за руку потащил наверх.

— Идем.

Ее тонкая прохладная рука слегка подрагивала.

— А может без меня?

— Ну уж нет. Без тебя не получится.

Не говорить же ей, что если я полезу на чердак без нее, то вполне могу обратно вернуться без какой-нибудь конечности, вполне возможно и без головы. Не любят ведьмы когда в их дела вмешиваются, особенно такие как я.

Наверху был полный клондайк. Круг, свечи, древняя книга к которой я бы не рискнул прикоснуться ни за какие деньги, и все это было густо измазано черной жижей подозрительного происхождения.

— Ты можешь пройти и взять вон ту книжечку?

Указал ведьме на толстый талмуд в черном кожаном переплете. Девушка подозрительно посмотрела под ноги и отрицательно покачала головой.

— Нет.

Как же с ней сложно, но сейчас меня вдохновляла идея сделать ее своей ручной ведьмой, и ради этого я готов даже ей помочь. Подтолкнул ее в спину.

— Ну же, давай, тебе нечего бояться.

Она посмотрела на меня своими зелеными омутами.

— А тебе?

— Мне есть чего.

Если войду в круг, то вполне и ценных частей тела могу лишиться, бесы мстительные твари, и сомневаюсь что они забыли нашу прошлую встречу. Настя осторожно прошла к возвышению и нехотя подхватила тяжелую книгу, крикнул пока она не успела закрыть.

— Что там написано?

Она внимательно посмотрела на страницы.

— Чушь какая-то.

Скрипнул зубами, но ругательства все же сдержал.

— Будь хорошей девочкой и прочти что там написано

Она сделала глубокий вздох.

— Переселение души в заранее выращенный и подготовленный сосуд. Амаэ декта...

Я не успел ее перебить как она твердо закончила:

— аль суферанто амино.

Дом слегка задрожал и уже через мгновение ведьма исчезла

— Твою мать.

Быстро побежал вниз, надеюсь я успею пока ее там на запчасти не разберут. Эта старая тварь решила продлить свое существование за счет этой девочки, что вполне объясняет ее полнейшую неосведомленность. Карге это просто не нужно было, и если бы я не встретил Настю в клубе, то старухе это вполне сошло бы с рук, если ее верховный демон согласился на эту сделку. Не раздумывая вломился в кладовку и сделал шаг к зеркалу.

— Только попробуй закинуть не туда, разобью.

Зеркало пошло мелкой рябью и закрыв глаза сделал плавный шаг вперед.

Наконец решилась открыть глаза. Когда все заволочло дымом ужасно пахнущим серой, я решила что что-то взорвалось или подо мной провалился пол, потому что ощутила как куда-то проваливаюсь. Впечатление было ошибочным, так как я все еще стояла на ногах и даже не пошатнулась, просто глаза на всякий случай прикрыла, щепки и осколки никто не отменял, а глаз лишиться я не хотела.

— Договор?

От этого голоса все внутри перевернулось и на место не стало, так и осталось где-то в районе пяток. Он словно звучал из-под земли, что впрочем было нереально.

— Чего стоишь застыв? Я говорю договор заключать пришла?

Вот тогда-то я и решилась открыть глаза. Должна отметить что этот шаг был довольно опрометчивым, так как представшая картина ввергла меня в шок. Передо мной на большом гладком камне поигрывая большой костью, сидел натуральный черт — с рогами, копытами и аккуратным таким пятаком.

— Ну чего стала? Я вообще очень занятой, и вот делать мне нечего как ждать молодую даже еще толком не ведьму уже второй день.

— Вы кто?

Просто до моего сознания еще не дошла простая истина что такое вообще может быть.

— Хрен в пальто. А ты как думаешь?

Он растянул в подобии улыбки то что должно было быть губами, сверкнув заточенными зубами вгрызаясь в кость.

— Похоже что вы черт.

— Да что ты говоришь? А я всю жизнь думал что я бес.

— Так вы бес?

Как легко у меня прошел первый шок, и по какой-то причине все происходящее становилось вполне логичным завершением всего что со мной в последнее время произошло. Сначала меня обзывают ведьмой, потом я нахожу в доме бабушки сплошную чертовщину, и апогеем всего этого стало мое попадание прямо в ад.

Бес поднялся со своего места и постукивая копытами подошел ко мне. Низко, по шутовски поклонился.

— Позвольте представиться — старший бес его демонейшества, был прислан сюда чтобы встретить невинную юную ведьму. Следуйте за мной.

Как замороженная потащилась за бесом, внимательно рассматривая длинный, гибкий, чем-то похожий на крысиный хвост.

— Столь пристальное внимание к моей тыловой части заставляет задуматься о вашей невинности.

Покраснела и отвернулась от мельтешащего перед глазами отростка. Шли мы по каменной пустыне, со всех сторон нас окружали черные валуны и абсолютно ни к чему не пригодная земля, каменная пустошь.

— Я по другому себе ад представляла. — протянула задумчиво.

Бес захрюкал.

— Так это только пограничье, слишком ты невинна для ада, ну хозяин это исправит.

Резко затормозила, осознав на что намекает эта образина.

— Я никуда с вами не пойду.

Бес снова хрюкнул.

— У тебя выбора нет, деточка.

Покрепче сжала все еще находящуюся у меня в руках книгу.

— Найду.

Хвостатый захохотал, потом улюлюкивая начал кружить вокруг меня, исполняя какой-то странный танец.

— Или сама пойдешь, или мы силой потащим. Хотя даже лучше силой, хозяин такое дело любит.

Из-за камней стали появляться небольшие, мне по колено точные копии беса. Медленно отступала назад, мне все это просто кажется, нужно в этом себя убедить и все будет в порядке. Отступала пока не уперлась во что-то твердое.

— Далеко собралась?

Божечки, едва сдержалась чтобы не закричать от облегчения. Позади меня стоял Захар собственной персоной, сжимая в руках почему-то битую.

— Как ты здесь оказался?

Он криво усмехнулся.

— Потом поблагодаришь.

Нас со всех сторон окружали маленькие рогатые существа. Их предводитель замер в отдалении и с подозрением смотрел на моего недавнего знакомого.

— Что вы здесь делаете? — голос беса был уже не такой уверенный как всего пару мгновений назад.

Рогатый сделал шаг назад.

— Пришел забрать свою ведьму, которую против правил умыкнули прямо из под носа.

Рогатый слегка замялся, на его морде отразился мучительный мыслительный процесс.

— Хозяин будет недоволен. Ведьма его, был договор.

— Пусть подотрется этим договором. Что он хотел сделать? Договорился со старухой о переселении душ?

— Он не согласился, старая ведьма мертва, нужна молодая.

Захар прижал меня крепче.

— Пусть ищет другую.

— Договор на эту, хозяин будет злиться.

— Я уже сказал, повторять не буду — пусть идеи на х**й, можешь так ему и передать.

Бес задергал пятаком, хвост в возмущении бил о землю.

— Схватить их. Будет хозяину в подарок охотничек.

Вся мелкая лавина ринулась в нашу сторону. Не обращая никакого внимания на мелочь, Захар закинул меня на самый высокий камень, а сам побежал к главному бесу. Никогда не видела чтобы битой орудовали с такой скоростью и ловкостью. Успокоился парень только когда на голове у беса не осталось рогов, а зубы ровной стопкой размещались на соседнем валуне. Что примечательно, как только они вступили в драку, так все маленькие бесята просто исчезли, трусые мелкие.

Низко склонившись над поверженным врагом, Захар громко заговорил:

— Передай хозяину не соваться к моей ведьме. Сунется — сдохнет, гарантирую. Договор она не подписывала и не будет.

Выплюывая кровь, бес прошамкал.

— Она не сможет без хозяина.

— Я об этом позабочусь.

— Ты не сможешь.

— Да неужели?

На это бес ничего не ответил, еще раз сплюнул и пополз в неизвестном направлении, тихо подвывая и прижимая к себе отбитые рога.

Захар медленно подходил ко мне, я же пыталась рассмотреть есть ли на нем повреждения. Кажется вышел он из этой драки только с парочкой синяков от копыт рогатого, которыми получил по лицу в самом начале.

— Давай я тебя сниму.

Он осторожно стащил меня с валуна.

— Что это было?

Парень устало взъерошил волосы.

— Бес обыкновенный.

Только кивнула головой, действительно, что за глупые вопросы я задаю, бес так бес.

— Послушай, Настя. Сейчас мы вернемся в дом твоей бабки и нам нужно будет серьезно поговорить. — Захар говорил заглядывая мне в глаза и отслеживая любую реакцию. — Возможно даже заключить договор, но все это обсудим позже. Хорошо?

Смогла только кивнуть головой.

Захар.

Зеркало не подвело и правда перенесло в каменную пустошь. Вот только ведьмы на месте не оказалось. Неужели эта дура поперлась следом за бесом? Быть такого не может, должны же быть у нее хоть какие-то мозги. Рассмеялся, ага должны быть у девчонки которая наверняка сейчас напугана и не понимает что происходит. Этот утырок наверняка потащил ее к хозяину, огляделся вокруг, Леон обычно предпочитает западные чертоги, вот туда и пойду.

Каково же было мое облегчение, когда я увидел ее всего в паре десятков метров, она пятилась от беса, который окружал ее своими марионетками. А Леон не поспешил, выкупил таки элитного прихлебателя у Искора, отец явно гордится своим первенцем.

Настя испуганно вскрикнула стоило ей коснуться меня, неплохо ее этот хвостатый напугал, и это всего лишь низшая раса, что она скажет когда увидит остальных, сможет ли не потерять разум. Бес меня точно узнал, если судить по его вытянувшейся роже и странной уступчивости. В ином случае он бы уже давно напал и я бы не обошелся всего парочкой синяков. По сути ему все равно кто заключит с ведьмой договор, хотя конечно Леон предпочтительнее — он чистокровный, не то что я, паршивая овца рода, которая все стадо портит, особенно тем, что с радостью убиваю своих родственничков и им подобных.

С девчонкой надо срочно поговорить, если на нее уже есть договор то дело пахнет керосином, и придется

действовать быстро. Благодаря моим усилиям численность чистых ведьм значительно сократилась.

Вытащил небольшое зеркало из кармана, жаль что не могу использовать артефакт, но выбраться всегда можно только тем путем которым пришел.

— Иди сюда.

Как же приятно ее обнимать. Начинаю понимать Леона, который просто обожает заключать договора с ведьмами и постепенно привязывает их к себе. Скорее всего так и с бабкой девчонки было, вот она и вообразила что нужна своему демону, решила что он поможет ей с переселением в более уютное тело. Только слегка ошиблась, демону было интересно само новое и невинное тело, с такой же чистой и нетронутой душой, чтобы постепенно ее совращать и ломать под себя.

Настя

Захар достал совсем небольшое круглое зеркальце.

— Нам нужно быстрее уходить, пока козел безрогий к хозяину не доскакал.

— Он ведь тебя знает, не так ли? — меня все еще слегка потряхивало от пережитого.

— В той или иной степени мы все друг друга знаем.

Он увиливал от ответа, ему не хотелось обо всем этом говорить, в то время как меня просто распирало от любопытства.

Бросив зеркало нам под ноги парень пробормотал:

— Выход должен быть там же где и вход. Тебе понятно? — он на полном серьезе разговаривал с зеркальной поверхностью.

Зеркальце подернулось рябью.

— Вот и отлично, а теперь будь хорошим и сделай нормальный вход, чтобы мы могли пройти.

Небольшое зеркальное пространство начала заполнять смола, которая булькая стремительно расплзалась во все стороны, пока не перелилась через оправу, стремительно заполняя все вокруг себя.

— Хватит. — резкий окрик Захара и горшочек перестал варить. — Пошли.

Схватив за руку потащил прямо к смоле, я уперлась так как воспоминания о том что случилось когда я ступила в похожую жижу все еще живы, и окружают меня в настоящий момент.

— Или ты сама шагнешь, или я тебя туда силой запихну.

Закрыла глаза, и крепко сжимая мужскую руку шагнула следом. В этот раз было значительно легче, стоило сделать шаг, как ощутила небольшое сопротивление, словно прохожу через водопад, и в следующее мгновение запах затхлости ударил в нос.

— Мы у бабушки?

Захар стоял рядом внимательно рассматривая черную зеркальную гладь.

— Да.

Отпустив мою руку что-то там повертел на тяжелой раме, и я увидела свое отражение — изможденное, с красными от усталости и слез глазами.

— Нам нужно поговорить.

Согласно кивнула.

— Сейчас ты спокойно сядешь в мою машину и мы поедem ко мне домой, так как здесь становится опасно находится.

— А как же мама с Катей? Я не уеду отсюда пока не найду их.

Захар тяжело вздохнул и взъерошил волосы, я заметила как часто он это делает.

— Мой дом недалеко, мы поговорим и вернемся их искать. Идет?

Внимательно посмотрела на парня, взвешивая все за и против. На самом деле я уже поняла что все не так просто как казалось в самом начале, и мне самой не разобраться, тем более мне точно не поможет никакой местный участковый.

— Идем.

Удовлетворенно кивнул, довольный моим ответом он первый отправился на выход. На пороге, возле самой двери замерли недвижимыми статуями псы.

— Так это твой?

Я кивнула в сторону самого крупного, который преданно заглядывал в глаза хозяину, тихо поскуливая.

— Можно и так сказать.

— А кто же их кормит?

Захар посмотрел на меня как идиотку.

— Им не нужна обычная пища, это не совсем обычные собаки, они питаются сильной энергией, именно поэтому так к тебе привязались.

По телу поползли мурашки.

— То есть ты хочешь сказать, что эти милые создания питаются мной?

Он усмехнулся.

— Не переживай, больше необходимого не возьмут, а тебе сейчас избыток энергии ни к чему, не умеешь пользоваться не берись.

Еще раз посмотрела на зверей которые шли за нами шаг в шаг, не отставая ни на мгновение.

— А мясо ели только за ушами трещало. — укоризненно посетовала я.

— Ничто человеческое им не чуждо, они могут употреблять и обычную пищу, особенно мясо.

Открыв для меня дверь машины Захар подождал пока я сяду, и только после этого занял свое место.

— Ехать не долго, мой дом на другом конце поселка.

— У тебя тоже здесь дом? — мне просто необходимо было о чем-то говорить, так как тишина казалась слишком гнетущей, и всякие не особо приятные мысли настойчиво лезли в голову. — И давно ты здесь живешь?

Захар внимательно смотрел на дорогу, в салоне машины пахло сигаретами и машинным маслом.

— Недавно, наезжаю сюда периодически после смерти деда.

— У тебя умер дедушка? Сочувствую.

Парень бросил на меня короткий взгляд.

— Не стоит. Он был еще тем козлом и я благодарен тому кто его все таки прикончил.

Прикусила язык, боясь спросить или сделать что-то не так, Захар и так был напряжен сверх меры, его руки с силой сжимали руль и взгляд был чересчур сосредоточен на дороге. Проезжая мимо знакомого магазинчика он притормозил.

— Сиди здесь, я сейчас вернусь. — выйдя из машины приказал собакам, которые все это время не отставая следовали за нами. — Охранять.

Они тут же окружили машину, только после этого он направился к магазину. Я же не тратя времени впустую, осмотрела салон — залезла в бардачок, осмотрела сидения, но так ничего и не нашла, кроме водительского удостоверения на имя Чертополохова Захара Дамиановича. Дверь магазина скрипнула и я сразу же села ровно, сложив ручки на коленях. Захар шел помахивая бутылкой дешевого вина и пакетом шоколадных конфет. Сев в машину внимательно осмотрелся.

— Все проверила?

Неуверенно кивнула, парень нырнул рукой глубже под кресло и вытащил матово блеснувший пистолет.

— Хм, значит не все.

Спиной вжалась в кресло.

— Не бойся, это на всякий случай.

Он запихнул его обратно под сиденье.

— Зачем тебе вино?

Захар перебросил купленное назад.

— Это тебе.

Недоуменно посмотрела на парня.

— Я не пью спиртное.

Захар на мгновение оторвал взгляд от дороги, внимательно осмотрел меня с головы до ног и как-то неприятно усмехнулся.

— Тебе понадобится.

Эта абсолютная неопределенность начинала все больше нервировать, и когда я накрутила себя уже до точки кипения мы остановились у небольшого приземистого домика из красного кирпича. Он грустно смотрел на нас рамами темных окон с облупившейся белой краской. Видно хозяин не часто сюда заглядывает, хотя трава во дворе была скошена и прибрана.

— Ожидала увидеть дворец? — как оказалось все это время Захар внимательно следил за моей реакцией. — Извини я не миллионер, и даже не тайный олигарх, который ради прикола живет в глуши. В этом доме бываю нечасто и сейчас не вижу смысла вкладывать в него кучу бабок.

Он кивнул мне на дверь и сам выбрался из машины, предварительно прихватив все купленное.

— Ну пошли птичка, сейчас будем знакомиться поближе.

Уже сделав шаг в сторону дома, остановилась и почувствовала как мне в поясницу ткнулся мокрый нос.

— Чего тормозишь?

Захар возился с дверью, открывая ее каким-то допотопным ключом.

— Отвези меня обратно.

Послышался щелчок и дверь с тихим скрипом поддалась. Парень повернулся в мою сторону, я видела как в его глазах снова сгущается тьма.

— Нет.

Вздрогнула от его короткого и емкого отказа, он словно что-то для себя окончательно решил, вот только пока что мне ничего не сказал. Затравленно осмотрелась вокруг. Я ведь любила эту атмосферу — природа, воздух напоенный зноем и запахом скошенной травы, громкое пение птиц. Я любила тихое уединение и всегда стремилась к нему, отдаляясь от людей. Но именно сейчас мне хотелось оказаться в центре самого густонаселенного города, в огромной толпе людей, где можно затеряться и тебя никто не найдет.

Вздрогнула, ощутив крепкое и настойчивое касание к плечу.

— Пойдем.

Отчаянно замотала головой, уверена ничего хорошего меня там не ждет. Захар подхватил меня на руки, не обращая внимания на мое сопротивление.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Настен. Сначала сама согласилась, теперь отказываешься.

— Я соглашалась только на разговор. — голос срывался на хрип от волнения.

— Так разговор никто и не отменял, мы обязательно поговорим.

Стоило переступить порог дома, как он позволил мне опуститься на пол, но не вздохнуть. Захар оказался слишком близко, настолько, что я могла с легкостью ощутить легкий запах мяты исходящий от него.

— Я хочу тебя трахнуть. — он говорил это глядя мне в глаза, и наблюдая как мои щеки медленно заливаются румянцем. — Раздеть догола и медленно целовать твое пиздец какое идеальное тело.

Его слова мало расходились с делом, я ощутила как тяжелая рука огладила бедра, крепко прижимая к мужскому телу. Слово в трансе я смотрела на него, и не могла разобраться в своих чувствах, хотя одно из них знала точно — страх. Слово читая мои мысли Захар спросил:

— Боишься?

Что будет если я скажу честно, он отпустит меня? Вряд ли.

— Нет.

Резким движением он схватил мою косу и потянул вниз, заставляя поднять голову вверх и посмотреть на него. Воздух рвано выходил из легких, в комнате катастрофически не хватало кислорода.

— Боишься. — говорил прямо в губы, обдавая их горячим дыханием.

— Ты пугаешь меня. — смогла признаться, на миг прикрыв глаза, сбрасывая с себя гипноз его колдовских глаз.

— Тебе нечего бояться.

Хочется верить, только все разбивается в одно мгновение, когда горячие настойчивые губы прикасаются к моим. В следующее мгновение я слышу рык, и он еще сильнее прижимает меня к стене бедрам. Захар не дает мне отвернуться, удерживая лицо двумя руками и слегка нажимая, давая понять чего он хочет. Меня поглотило безумие, иначе я не смогу объяснить почему послушно открыла рот, позволяя его языку беспрепятственно проскользнуть в мой рот. Я трепетала и плавилась в жаре его напора, он не давал мне вдохнуть, полностью контролируя мое тело.

Захар

Точка невозврата пройдена. Я это понимаю когда впечатываю в себя податливое мягкое тело и вгрызаюсь в пухлые губы. Она все еще сопротивляется, я это чувствую и не могу ничего с собой поделать, это заводит еще больше. Оторвался от сладких губ чтобы вдохнуть, и услышал тихое, почти жалобное:

— Пусти. Я не хочу.

Я не смогу ее отпустить, точно не сейчас. Даже конец света не заставит меня отказаться от задуманного.

— Я не причиню тебе боль.

Вру как самый последний гондон, наслаждаясь тем как мой член прижимается к мягкому животу.

— Тебе понравится.

Подхватываю растерянную ведьму на руки и тащу в комнату. Как же хорошо что я все таки купил в эту халупу кое-какую мебель, кровать сейчас очень пригодится. Положив девочку на мягкий матрас, слегка отстранился чтобы увидеть нежное, красивое лицо. Зеленые глаза были широко распахнуты и слегка светились в полумраке комнаты. Коленом раздвинул ножки своей ведьмы, наблюдая как ее губки складываются в удивленное О, ты же не думала что я отступлю?

— Пожалуйста, отпусти меня.

Прости милая, не могу, я уже все решил. Вместо ответа прижимаюсь к сочным губам, жадно, так чтобы поняла что у нее нет выбора, сплетаю наши языки, не давая ей и шанса на отступление. Перехватываю лицо, не давая отвернуться и избежать поцелуя. Одной рукой удерживая ее за подбородок, второй нетерпеливо поднимаю подол длинного платья, пока наконец не касаюсь ее нежной киски. Она все так же без белья, и осознание этого отзывается болью в яйцах. Слышу как она что-то мычит в губы, стараясь избежать моего прикосновения. Быстро нахожу маленькую горошину и осторожно растираю чувствительный бугорок. Девушка выгибается в моих руках, неосознанно расставляя ноги шире и вгоняя мне в плечи маленькие ноготки. Больше не могу, мне так хочется попробовать ее всю. Пиздец, мне еще никогда так крышу не срывало ко всем чертям. Слегка прикусываю тонкую кожу на шее и тут же зализываю, я хочу оставить на ней свои следы. Медленно спускаюсь к груди, где мне все еще мешают сейчас такая неуместная ткань, разрываю ее одним движением, открывая своему взгляду охеренную грудь, твердая тройка с молочно белой кожей и заодно торчащими розовыми сосками, к которым хотелось прикоснуться губами. Не отказал себе в удовольствии и облизал это совершенство. Мне показалось или Настя начала мне отвечать? Девушка словно в бреду извивалась подо мной, подставляя под мои губы свое тело, или мне это кажется. Соображалка отключилась напрочь и перетекла в штаны. Я больше не могу ждать, моя рука между ее ножек подтверждает что девушка готова, она чертовски влажная и все еще течет. Для меня.

Немного притормаживаю себя, это ее первый раз, будет больно. Втягиваю сжавшийся сосок в рот и обвожу его

языком, заставляя еще больше сжиматься.

Я чувствую что сопротивление окончательно сломлено, когда она начинает поддавать мне навстречу бедрами. Рваными, быстрыми движениями стягиваю с себя одежду, мне кажется еще минута промедления и она растворится как мираж, просто исчезнет, настолько нереально красивой она была.

Внимательно наблюдаю как Настя пытается приподняться, тяжело дыша и глядя на меня затуманенным взглядом. Нет детка, тебе нельзя приходить в себя. За долю секунды оказываюсь рядом, чувствуя ее дрожь.

— Не бойся. — шепчу чтобы успокоить, то ли себя, то ли ее.

Устраиваюсь между ног девушки и касаюсь головкой промежности. Низ живота скручивает судорога, мне срочно нужно в нее войти или я рискую кончить так и не начав. Со мной такого никогда не было, как сопливый девственник надрачивающий на пошлый картинки.

Настя подо мной дрожит и в то же время доверчиво раскрывается. Все, больше не могу, размазываю влагу по ее набухшим губкам, касаясь головкой чувствительного клитора, она дергается. Я не даю ей сбежать и одним быстрым движением оказываюсь внутри, словно помешанный наблюдая как из больших зеленых глаз скатываются слезинки. Слизывая соленую влагу прошептал, едва сдерживаясь чтобы сразу не начать двигаться.

— Сейчас пройдет.

Она меня медленно убивала, сжимая упругими стенками мой член. Я чувствовал ее дрожь и дрожал вместе с ней. Начинаю двигаться, размеренно вбиваясь в податливое тело, чувствуя как она сжимает меня и не хочет отпускать. Всхлипы переросли в стоны, и это была самая прекрасная музыка для моих ушей, так же как и влажные шлепки наших тел. Она слишком горячая, я долго не выдержу. Тут же запускаю руку между нами и начинаю растирать набухший клитор, Настя кричит сплетая ноги у меня за спиной и подаваясь навстречу. Жадно целую распахнутые в крике губы, сильнее вбиваясь в ее киску, чувствуя непрекращающуюся пульсацию. Еще раз жестче, сильнее, так как хочется, и не могу сдержать рыка когда мой член пульсирует внутри ее горячей киски.

Вот и все милая, договор со мной заключен.

Настя

Сидела на кухне, обнимая руками большой наполовину пустой стакан. Захар оказал прав, вино было не лишним. До сих пор не могла прийти в себя после произошедшего, все тело сладко ломило не давая забыть. Как я могла? Лицо сразу же заливалось болезненной краснотой, стоило вспомнить свои же крики и далеко не от боли. Что на меня нашло? Почему я не могла сопротивляться притяжению этого парня?

— Настя, ты меня слышишь?

Вскинула слегка рассредоточенный взгляд на Захара. Он сидел как ни в чем не бывало смотрел на меня, конечно для него ничего нового не произошло, Земля с места не сдвинулась, хотя создается ощущение, что у меня она ушла из-под ног.

— Извини. Я задумалась.

Он тяжело вздохнул.

— Я сказал что теперь когда между нами заключен договор, теперь я могу удержать тебя или по крайней мере найти по энергетическому фону. Поэтому открой и поищи в книге нужное поисковое заклинание.

Как-то все происходящее не укладывалось в голове. Всегда считала себя смышленной, а сейчас просто не могу сложить два и два. Перевела взгляд на часы, которые мерно тикали, отмеряя время до вечера.

— Какой договор? — спросила заторможено..

Захар отобрал у меня стакан.

— Ты что пьяна? — перехватив мое лицо за подбородок, заставил взглянуть в свои глаза. — Ничего сверхъестественного не произошло, тем более для ведьмы. Именно так заключаются договора между ведьмой и ее покровителем из нижнего мира, иногда правда бывают исключения, и они очень болезненные, к тому же этот способ самый быстрый. А медлить нам было нельзя, учитывая прыткость некоторых бесов.

Его лицо слегка расплывалось перед глазами, пару раз моргнув так и не смогла сосредоточиться.

— А ты из какого мира?

Парень едва не рычал.

— Точно не из этого. Ты меня вообще не слушала?

Отрицательно покачала головой, меня сейчас занимали совершенно иные мысли. Захар встряхнул за плечи.

— У нас мало времени. Помнишь что нужно найти твою мать и подругу?

Кивнула, ведь и правда нужно, мы именно для этого сюда и приехали.

— Извини, не думал что ты так сильно опьянеешь от пары плотков. Сейчас исправим, думал тебе так будет полегче, ошибся.

Он вышел из комнаты, оставив меня в полном одиночестве предаваться воспоминаниям. Готова ли я была к тому что произойдет? Однозначно нет. Хочу ли я повтора? Ответ также отрицательный. Захар каким-то чудесным образом умудрялся виртуозно манипулировать мной, заставляя делать совершенно несвойственные мне поступки. Как он сумел перешагнуть через мой страх, совершенно естественный испуг первого раза, и довести до крайней степени возбуждения, подвести к самому краю пропасти и безжалостно сбросить вниз.

Именно поэтому не хочу повтора, хочу отмотать время назад или забыть события последних трех дней. Хочу вернуть свою жизнь, прекрасно понимая что это невозможно. Поерзала на стуле, пытаюсь сесть поудобнее, слегка прикрыла глаза, до сих чувствуя странную пульсацию между ног, это только добавляет уязвимости.

— Все в порядке?

Вздвогнув взглянула на вошедшего парня, он прошелся взглядом по голым ногам и остановился на границе где заканчивалась его футболка и начиналась голая кожа.

— Да. — не выдержав взгляда, попыталась натянуть ее пониже.

— Вот и отлично. — он протянул мне большую пастилку. — Выпей, сразу отпустит. Сделано по рецепту моей матери, можешь не верить но она тоже довольно сильная ведьма, хотя до вашего рода ей конечно далеко.

С трудом проглотив слегка горьковатую таблетку запила водой, которую мне любезно протянул Захар. Вообще его отношение значительно изменилось в лучшую сторону, он больше не смотрел волком и выглядел расслабленным.

— Ну как?

Мне и правда сразу полегчало. Туман из головы выветрился, место сладкой туповатой неги заняла бурлящая энергия.

— Замечательно. Что в таблетке? Вы могли бы сколотить себе состояние продавая их

Захар усмехнулся.

— Обычным людям они не подходят, они скорее откинутся попробовав их, так что лучше не рисковать. — он сел напротив, настолько близко, что его колени обняли мои бедра. — Вернемся к тому что я сказал. Я верю что ты

ничего не знала о том чем промышляют твои родственницы.

Захар не сводил с меня гипнотизирующего взгляда, словно выворачивал душу наизнанку.

— Именно поэтому я впервые в жизни заключил договор с ведьмой, не хотел чтобы тебя соблазнил кто-то из нижнего мира, и ты стала такой же как твоя бабушка, или еще многие до нее. Надеюсь я не ошибся в выборе.

Прокашлялась, так как горло немного саднило.

— Что значит договор? Я так понимаю, мне ничего не надо подписывать?

Парень рассмеялся:

— Ты это уже сделала. В моем случае для тебя это фактически обычная формальность, мне не нужны жертвы, ритуалы, загубленные души. Я наоборот хочу чтобы ты этого избежала и смогла вернуться к нормальной жизни, насколько это возможно в твоём случае.

— А это возможно? — спросила с грустью, потому как мне это казалось нереальным.

— В некоторой степени, если соблюдать некоторые правила. Но это только если сама захочешь. А теперь ведьмочка моя золотая, возьми уже свою книжечку, разыщи поисковый заговор и пойдем искать твою маму с подружкой.

Сказал он это настолько мрачно и решительно, что заставило меня тут же подскочить с места и помчаться в коридор, именно там я выронила книгу когда Захар прижал меня к стене. Она действительно оказалась на полу, лежала неммым укором моей несдержанности и распутству, он даже не пытался к ней притронуться. Вернувшись на кухню стала быстро перелистывать страницы, не находя ничего про поиск, куча информации про жертвоприношения и ритуалы служения, даже просмотренные мельком вгоняли в дрожь. Захар коснулся плеча, заставив вздрогнуть.

— Не торопись. Книга сама подскажет.

Едва уняв в руках нервную дрожь стала листать медленнее, она ничего не подсказывала, я видела только кучу ритуалов на жертвоприношения, на все случаи жизни. Но чем дальше листала, тем безобиднее казались ритуалы. Преимущественно исцеление, помощь в непосильных делах, заговоры на травы. Сказывалось то что книга переходила из поколения в поколение, и несколько последних добротой и человеколюбием не отличались.

— Я не могу ничего найти, здесь только про жертвы и исцеление.

Он задумчиво взъерошил волосы.

— Значит смотри жертвоприношение для перехода в другой мир, поиск жертвы.

После его слов замерла, не выдержав посмотрела на парня. Он с самым серьезным видом смотрел в книгу.

— Ты думаешь их нет в живых? — голос дрогнул.

— Я не хочу давать тебе ложную надежду. Зеркало истины открывается только если принести жертву, и в доме сильно пахло кровью и смертью, да и не только в доме, весь участок был пропитан черной энергией.

Нервно перелистнула страницы.

— В доме пахло плесенью и больше ничем, может еще немного испорченными продуктами.

— Для тебя да.

Страница за страницей внимательно вчитываясь в заголовки заговоров, наконец нашла то о чем просил Захар.

— Нашла!!!

Он подался вперед.

— Отлично, что там нужно?

Перечислила написанное.

— Две черные свечи, пучок полыни, кровь ищущего. Нужно поставить две свечи — одну на восток, вторую на запад, в деревянную миску нацедить крови столько, чтобы можно было вывести круг и обозначить стороны света, рисовать нужно полынью читая заговор.

Захар хлопнул по столу:

— Отлично, значит возвращаемся в дом твоей бабушки, хотя фактически теперь он твой, и после заключения договора должен перестать разваливаться. Все, пошли.

Он стремительно поднялся, я же слегка задержалась, неуверенно сминая футболку.

— Что такое?.

— Мне больше нечего надеть, я же не могу так поехать. — развела руками.

— Вот черт, совсем забыл. Подожди минуту.

Я снова села на стул, прислушиваясь как в соседней комнате происходит какая-то суматоха. Через пару минут Захар вернулся и протянул мне шорты вместе со шнурком, который до этого удерживал шорты.

— Надевай, ничего другого нет.

Смущаясь и старательно прячась за столом от внимательного взгляда, натянула большие для меня шорты и перетянула их в талии шнурком. Чувствовала себя глупее некуда. Но по всей видимости так казалось только мне. Потому как пока я копалась со шнурком, незаметно подошедший сзади Захар положив руки мне на бедра, притянул

к себе.

— Даже в моей одежде ты безумно сексуальна. — он проложил влажную дорожку от уха до ключицы.

— Не надо.

Вывернулась из некрепких объятий, заставив парня нахмуриться.

— В чем дело?

— Дело в том, что моя мама, как и моя подруга могут быть мертвы, и мне сейчас совершенно не до этого.

Еще больше помрачнев, Захар отошел и сжимая кулаки коротко приказал:

— Пошли.

Захар

Мне пора в этом мире создавать инструкции как почувствовать себя уродом, при этом особо не напрягаясь. Она ведь ничего не знает и не понимает, это для меня нормально восполнять энергию через секс, да и таким образом легче от всего отвлекаться. Вполне возможно родным девушки можно еще помочь, шанс конечно один на миллион, но попытаться стоит. Не буду лукавить, я вижу в этом и для себя выгоду, а под предлогом помощи девушку будет легче убедить перейти в Эрию. Но это не отменяет того, что я веду себя как полнейший ублюдок. Потому что к другому не привык, ко мне так всю жизнь относились, и я отвечал всегда тем же. У нас в семье слабым было не место.

Сейчас она сидит рядом в машине в моей футболке и до нелепого огромных на ней шортах, а мне скрежетать зубами хочется от того как яйца поджимает, такое чувство что никого не трахал месяц минимум. Даже сейчас, после того как трахнул эту ведьмочку, не мог успокоиться. Для меня это была первая ведьма, а это не тоже самое что сэкс с обычной девушкой, это связь на гораздо более высоком энергетическом уровне, и на нее подсаживаешься как на наркотик, все время хочется еще и еще, с каждым разом все больше. Поерзал на сидении поправляя рукой член, ее внимательный взгляд зацепился за мое движение. Едва не застонал, вот не надо на меня так смотреть, иначе мы все же не доедем до дома и поиски отложатся на неопределенный срок. А она сидит, невинно глазками хлопает и краснеет, пиздец. Только на меня могла свалиться такая бракованная ведьма. Нужно срочно чем-то себя занять. Прокашлялся, так как в горле стоял ком от неприличных картинок проносящихся на сумасшедшей скорости в голове.

— Это была твоя бабушка по материнской линии? — неопределенно махнул головой в сторону где находился дом. Ответ уже знал, но чтобы нарушить тишину спросил.

— Нет, по папиной.

А вот это уже интересно, как умудрилась ведьма родить сына, да еще и по его ветви передать родовой дар.

— А тети у тебя есть?

Малышка отрицательно покачала головой.

— Нет, насколько знаю папа был один. Да и бабушку родную я не помню, это же была прабабушка.

Все интереснее и интереснее.

— А папу своего помнишь?

— Нет, мама сказала что он ушел когда я была совсем маленькой.

Чудеса да и только.

— И у тебя не возникало вопросов?

Она пожала плечами.

— Эта тема была под запретом, со временем я просто приняла как данность что у меня нет отца.

Присвистнул, да эти ведьмы провернули нехилую авантюру, жаль что она провалилась. Интересно, в какой именно момент старшая их рода узнала, что от нее просто элементарно спрятали наследницу дара?

— Ты свою прабабушку с детства знаешь? Не помнишь когда первый раз встретились?

Настя ответила сразу же, даже не задумавшись.

— Мне было лет семь.

Долго же им удавалось скрывать ведьмочку. Наверняка мамаша не давала ребенку прохода и установила дома зверские правила, по другому бы просто не получилось скрывать малышку, рано или поздно она бы себя выдала. Да и фамильяры начинают рано искать свою хозяйку, именно они в первую очередь привели бы к ней. Значит в тот период времени произошло что-то, что и раскрыло план заговорщиков.

Настя

Я никак не могла понять к чему все эти расспросы, которые уже начали нервировать. Ну уж лучше они, чем огненные взгляды которые парень бросал в мою сторону. Я едва со стыда не сгорела, когда увидела как он что-то там поправляет, а он глядя на мою реакцию только усмехнулся. Он просто невыносим. Но нужно быть честной, я определенно ему благодарна за то что он меня постоянно отвлекает от мрачных мыслей.

Показался бабушкин дом, я удивленно выдохнула. Казалось что бригада ремонтников неплохо так над ним потрудились, он сверкал чистотой и излучал благополучие.

— Как это?

Захар затормозил возле дома.

— Он встречает новую хозяйку.

— Но я не собираюсь здесь жить.

Выйдя из машины внимательно осмотрела чистенький, новенький забор из ровных досок. Дотронулась до него, боясь что все это игра моего воображения, так же просто не бывает.

— Тебя никто не заставляет. — Захар подхватил меня под руку и потянул в сторону дома. — Но я бы советовал почаще сюда наведываться. Дом — это место силы ведьмы, а этот дом служил вам очень много веков, так что подумай.

Порог также слегка преобразился, и вместо одной ступеньки нас ожидало пять. В самом доме все осталось без изменений, разве что запах затхлости исчез. А еще прямо за порогом меня встречали шесть маленьких существ непонятной наружности, они нетерпеливо переминались на толстых ножках с перемончатыми лапами, и завидев нас громко вскричали.

— Хозяйка.

Меня обступили со всех сторон не давая и шагу ступить, суетливо кружа вокруг, пока Захар громко не рявкнул:

— А ну брысь!!

Маленькие существа разбежались в разные стороны, с опаской поглядывая на парня и скаля мелкие, но острые зубы. Хорошо что псы Захара остались у него дома, иначе драки было бы не избежать.

— Не дает подойти к хозяйке. — раздался первый жалобный голосок.

— Хочет забрать хозяйку себе. — вторил ему второй.

— Не отдадим хозяйку. — это третий.

— Она наша. — уже все хором.

И с удивительным пылом для столь мелких существ начали двигаться в нашу сторону. Спрятавшись за Захара тихо спросила:

— Это кто такие?

Мордочки напоминавшие крысиные, только со вздернутым кверху носиком, слегка морщились от оскалов.

— Твои помощники, что-то вроде фамильяров, как мои собаки для меня.

Прикольно, то есть у него огромные собаки, а у меня что-то среднее между поросенком, крысой и лягушкой.

— А сейчас успокой их и дай какое-нибудь задание, они просто так не успокоятся. Жутко вредные существа.

Его передернуло, он не церемонясь вытащил меня вперед и поставил перед грозным отрядом.

— Привет.

Я глупо махнула ручкой, не зная что еще сказать, и даже не видя лица парня почувствовала как он закатил глаза. Зато толпа восторженно взвыла, готовая внимать.

— Хозяйка!!!

Просто отлично, мне теперь еще и поклоняются. Перебирая в уме чем можно занять малышей, наконец придумала:

— Принесите в гостиную деревянную миску, две черные свечи, веник из полыни и не вздумайте нам мешать.

Мне низко поклонились:

— Да, хозяйка.

Меня сзади приобнял Захар.

— Прирожденная ведьма.

Вывернувшись из объятий, пошла вглубь дома. Мне была не совсем понятна смена его настроений, но определенно она меня тревожила. Не прошло и минуты как на полу прямо передо мной высилась горка всего требуемого и настойчивые помощники испарились, правда мне что-то подсказывает что недалеко, так как из углов за нами пристально наблюдали блестящие глаза-бусинки.

— Это точно все что нужно?

Захар расположился на диване, закинув ногу на ногу.

— Все что написано в книге.

Он осмотрел набор.

— Где нож?

Испуганно вздрогнула:

— Какой нож? Там ничего про нож не было сказано.

— Чем ты руку будешь себе резать? Пальцем?

И правда, как-то я не подумала об этой мелочи, а вот Захар заметил и поспешил исправить.

— Принесите ритуальный нож, желательно с деревянной ручкой, ручка из осины. — скомандовал он.

В углу недовольно заворчали, но все же принесли, а парень продолжил командовать, правда уже мной.

— Пойди в комнату своей бабки, найди белую длинную рубаху и надень ее, после этого распусти и тщательно расчеши волосы.

Удивленно вскинула брови:

— Зачем все это?

— Фиг знает, все ведьмы так делают. Тебе должно быть лучше известно, но увы. — он развел руками.

Я нерешительно переминалась с ноги на ногу, не решаясь в одиночестве куда-то идти в этом доме.

— Чего ждем? — Захар выжидательно смотрел на меня.

— Я боюсь. — тихо призналась.

Он тяжело вздохнул и поднялся. Весь его вид говорил о том, что такие безалаберные ведьмы как я ему еще не попадались. Да я в принципе и не хотела быть ведьмой, меня вполне устраивала жизнь магла.

— Пошли.

Я уже собралась было идти следом, но передумала, мне жутко не хотелось копаться в вещах старой ведьмы, мало ли на что можно наткнуться. Позвала одного из помощников, следом потянулись и остальные.

— Принесите белую рубаху и расческу.

Захар добавил:

— Щетку из натурального ворса.

подаваны закивали и быстро все притащили. Поочередно то краснея от стыда, то бледнея от страха переделалась под внимательным взглядом парня, с трудом расчесала волосы совершенно непонятной расческой, которая больше путала чем расчесывала волосы. Наконец я была полностью готова, и расположившись по центру комнаты расставила свечи, положила перед собой книгу, полынь и миску с ножом, на которую пока что старалась не смотреть.

Свечи зажгла и они мерно горели странным белым светом, совершенно неестественным. Нараспев, как и было написано в книге завела:

— Как небо ночное едино с луною, так и я едина со своей силой. — почувствовала как по руке прополз холодок, вздрогнула от неожиданности, все еще не веря что что-то получится. — Сила рода моего кроется в корнях его, взываю к роду, помогите найти жертвенную дань, которая силу забирает, по нитке из рода тянет.

Я словно в транс впала и действовала совершенно автоматически, так словно проделывала все это миллион раз. Взяла нож и полоснула по руке, подождав пока прилично так натечет в миску, после чего держала руку над свечой прижигая рану, причем она совершенно не болела. Щедро макнув полынь, вывела круг и по книге обозначила символы. Свечи полыхнули ярче, мне казался слишком ярким их свет, казалось еще немного и огонь заденет меня, но он всего лишь слизывал с пола кровь, выжигая символы. Как зачарованная смотрела на все это, пока меня не потянуло куда-то идти. Сама еще точно не знала зачем, но мне определенно было нужно.

Поднялась с колен и медленно, слегка раскачиваясь пошла ничего перед собой не замечая. Мне казалась что я так шла целую вечность, пока не упала совершенно обессиленная на колени.

— Здесь. — облегченно выдохнула, больше не чувствуя паронормальной тяги.

— Ты молодец.

Все это время Захар неотступно следовал за мной. Мы были возле того погребка в который я наотрез отказалась спускаться еще вчера.

Захар

Она справилась, я сомневался в силе молодой ведьмы, но она удивила. Был момент когда казалось что не сможет, сила лилась как вода, она не умела контролировать поток и вести его в нужном русле, поэтому просто разливала вокруг себя. Но это сработало, даже не пришлось вмешиваться, и не хотелось. За вмешательство пришлось бы брать плату, а взять сейчас сырой силой или же кровью равносильно ее убить, она еще слишком неопытна, но сильна, очень сильна. Даже не смотря на то что практически вся сила старой ведьмы осталась у демона ее убившего, вернулась только сила накопленная родом, а это уже немало.

Настя упала на краю ямы, я прекрасно знал для чего такие используют. Это уже пережиток прошлого, раньше ведьмы проходили проверку светом и тьмой, и вот подобная яма служила для проверки тьмой, а значит там точно ничего приятного не ждет. Усмехнулся, еще и не в таких бывал, это хотя бы не напитана под завязку силой жертв.

— Я спущусь, ты ждешь здесь.

Девушка была бледна как полотно, с бледными, обескровленными губами. Смотрел на свою ведьму со смешанным чувством жалости и еще чего-то непонятного, мне хотелось ей помочь. Подавив этот совершенно мне не свойственный порыв, подошел ближе к краю ямы. Конечно же, как предусмотрительно, в темную глубину уходила старая, ржавая лестница.

— Я с тобой.

Настя стала рядом, едва держась на ногах.

— Нет.

Мне казалось что моего слова вполне достаточно, но посмотрев на упрямо поджатые губы ведьмы, понял что нет.

— Если я сейчас волью в тебя свою силу, мне придется взять плату, так как на занятия сексом сейчас времени нет.

— Бери плату.

Даже не задумалась ни на мгновение. Ну не дура ли.

— Ты не можешь мне ее сейчас дать, это тебя убьет. В таком состоянии ты вниз не спустишься. — решил привести еще один аргумент, который возможно все таки заставит упрямыцу остаться здесь. — Я не хочу отвлекаться и нянчиться с тобой в то время когда есть более важные дела.

Она округлила свои большие глаза в которых застыли слезы, пухлые губы задрожали.

— Ты поможешь им?

— Постараюсь. По крайней мере мы сделаем все возможное.

Не смог отказать себе в удовольствии прикоснуться хотя бы мимолетным поцелуем к сочным, бледным губам.

Спускаться пришлось долго, лестница не дотягивала до дна метра два. Брезгливо поморщился, спрыгнув с высоты увяз в жидкой грязи. Под землей оказалось слишком влажно и густонаселенно, хорошо что Настю удалось переубедить и оставить наверху. Придется переходить в боевую форму, чего я не делал уже очень давно, на Земле это было чревато последствиями, не хотелось застрять в пограничной форме. Встряхнулся выпуская силу наружу, она темным покрывалом обволокла тело и отступила. Расправил крылья едва ли не урча от удовольствия, я уже и забыл как это приятно. В который раз проклял про себя тайную библиотеку деда и его чертовы исследования. Я смог прочитать трактат, который он тщательно спрятал среди редких книг. Изгнанный с позором из высшего общества Эрии, он решил что в этом мире возвысится, что именно здесь он как единственный маг сможет занять господство над людьми. Был дедуля слишком амбициозен, и не догадался подумать, что отсутствие магии может быть связано с потоками силы, их здесь практически нет, только крупницы, которыми и питаются ведьмы и еще некоторые низшие существа, проникающие сюда по чистой случайности. В итоге при переносе он выжег свой дар и не смог вернуться, поселился в этой деревушке и исподтишка гадил местным. Я воспользовался тем же порталом что и он, амулетом в одну сторону который дед разработал сам, и который было невозможно отследить. Сделал заказ знакомому артефактору по его чертежам, вот только амулет оказался одноразовым, и распался стоило мне ступить с другой стороны портала. К сожалению никакого предупреждения на этот счет в мемуарах не было, и я застрял здесь. В итоге принял в наследство дом деда, и связался с кучкой охотников на нечисть, ребятами которые по воле судьбы или в наказание также были выброшены в этот мир, вот только никто из них не знал моего истинного происхождения. Если бы узнали, вряд ли бы стали связываться, или что еще лучше, могли начать охоту.

Приняв истинную форму и затрачивая на это кучу драгоценной энергии, я все отлично видел и мог оценить творящееся вокруг хрен пойми что. Меня окружали кости, преимущественно животных, но среди них угадывались и человеческие. Значит последние пару веков яма все же использовалась как жертвенник. Удобненько, никто не заметит и не заподозрит ничего плохого, запах отсюда не просачивается благодаря пологу, все продумано до мелочей.

В большой нише, где тьма была более густой и жирной, заметил жертвенный алтарь на котором белели два тела, все как я и думал. Одно было совсем свежим в глубоком стазисе, ее мы точно сможем спасти, со вторым сложнее, слишком много порезов и оно без стазиса. Ведьма по всей видимости определила его в утиль, а со вторым еще что-то планировала сделать. Если учесть что девушка молодая, могла что-то выторговать у бесов на его обмен. Меня передернуло от гастрономических пристрастий некоторых.

Двоих не донесу, придется опять расходовать силы и левитировать, как же давно я этого не делал. Размял пальцы и не касаясь тел поднял их на воздушной подушке, подумал немного и вторую женщину поместил в стазис, после чего обеих окутал коконом тьмы, так чтобы Настя ничего не увидела, она еще не готова. Затратил практически весь запас энергии что был, но это уже не так важно. Уверен в ближайшее время пополню свой резерв.

Обратный путь занял гораздо меньше времени. Сначала сам без усилий выпрыгнул, а потом под женский визг поднял тела. Я немного не учел что ведьмочка еще меня не видела в подобном обличии, и непонятное существо выпрыгивающее из глубокой ямы наверняка испугает девушку.

Настя.

От усталости меня жутко клонило в сон, ровно до того момента пока я не услышала в кустах странный шелест и щелкающий звук, который жутко напрягал. Прислушалась, нет мне не показалось, вон за теми розовыми кустами точно кто-то или что-то есть.

— Кто там?

В ответ раздалось еще более бодрое пощелкивание, и в свете заходящего солнца я увидела огромную многоножку, только размером с большую собаку и покрытую рыбьей чешуей. Она что-то жевала своими жвалами, и это от них исходил этот щелкающий звук.

— Аааааа.

Сама не поняла когда начала кричать, мой крик каким-то странным образом отбросил это существо назад, оно сжалось в комочек и заползло обратно под куст. Я же обошла яму и стала с противоположной стороны, внимательно осматривая окрестности. Где же Захар, он уверял что пробудет там недолго. Стоило мне об этом подумать, как из ямы выпрыгнуло нечто непонятное, приземлившись прямо передо мной. Существо огомного роста с серой кожей и бугрящимися мышцами, рогатой головой и большими кожистыми крыльями. Памятуя прошлый опыт, завопила что было сил, но существо только поморщилось и продолжило сосредоточенно смотреть вниз. Неужели оно сожрало Захара? Додумать не успела, на землю опустилось два черных кокона, и оно обернулось ко мне. Ярко-красные глаза с черным ободком внимательно смотрели на меня, знакомые губы кривила гримаса.

— Настя, прекрати орать. У меня чувствительные уши.

Уши были примечательные — длинные и заостренные кверху. Тут же замолчала, правда ненадолго.

— Захар? — переспросила все еще не веря глазам своим.

Существо встряхнулось, и передо мной действительно стоял уже знакомый парень в слегка порванных джинсах, которые сейчас висели на нем живописными лохмотьями, особо ничего не скрывая. Авангардная набедренная повязка получилась.

— Кто же еще?

— Откуда я знаю? Пока тебя не было здесь уже какая-то странная тварь ползала, и вдруг из ямы выпрыгивает второе непонятное существо. Я думала тебя сожрали и за мной пришли.

Парень нахмурился.

— Что за существо ты видела?

Я показала на розовые кусты, которые подозрительно притихли.

— Оно кажется еще там.

Мягкой кошачьей поступью он направился в ту сторону. Через пару минут послышался возмущенный стрекот и снова ставший огромным Захар просто сдавил в руке существо, которое вскоре обмякло и он длинным броском закинул его в яму.

— Ну если ты сравниваешь меня с олгоем, то дела мои и правда плохи.

Для меня разница была несущественна. Мой взгляд зацепился за два темных кокона.

— Это? — вставший в горле ком не дал договорить, но Захар все и так понял.

— Да.

Чувствую накрывающую истерику.

— Почему они такие темные, я даже ничего не вижу.

— Ты и не должна.

Посмотрела на него, он уже так не пугал.

— Я хочу увидеть.

— Нет, ты их только живыми увидишь, и никак иначе.

Коконны взмыли в воздух и поплыли в сторону дома, я как привязанная потащилась следом.

В доме за время нашего отсутствия чудесным образом нарисовался ужин, и мои помощники сделали перестановку в хозяйской комнате, выбросив все вещи прошлой хозяйки. Так что она сейчас радовала взгляд звенящей пустотой.

— Оставлю их пока что здесь. — Захар опустил коконы на пол — Пошли, тебе нужно поесть и спать.

Удивленно посмотрела на парня.

— Я не смогу. — я была уверена что мне и кусок в горло не полезет.

— Сможешь, сейчас сама поймешь насколько голодна, колдовство сжигает слишком много калорий, так что поправиться тебе не грозит.

Настя

Захар оказался прав, стоило дорваться до еды как я не могла остановиться пока не опустели все тарелки, при этом совершенно не испытывая чувства насыщения, мне было мало.

— Я оказался прав?

Все это время он сидел напротив и внимательно следил как я поглощаю еду, сам не притронувшись к ней. Кивнула головой, доедая последний кусочек удивительно вкусного тушеного мяса.

— Извини, ничего тебе не оставила.

Он усмехнулся.

— Я бы ни за что не решился есть приготовленную ведьминами фамильярами еду.

Вздернула брови.

— То есть если со мной что-то случится то ничего страшного?

— С тобой ничего не случится, ты их хозяйка, они тебе яд подбрасывать не будут, в отличие от моей чашки. — и он внимательно посмотрел в угол кухни, где притихли мои крысо-жабки.

Только сейчас я обратила внимание что перед Захаром стоит полная чашка с крепко заваренным травяным чаем, к которой он так и не притронулся.

— Раз уж ты поела, можем поговорить о деле.

Сразу же забыла о голоде, он прав, у нас есть и более важные дела чем набивание желудка.

— Я скажу честно, одно из тел в плохом состоянии и к жизни его будет сложно вернуть, но загвоздка даже не в этом, а в парочке условий которые придется соблюдать.

Нетерпеливо поерзала на стуле и удостоилась темного взгляда.

— Какие условия?

— Для того чтобы оживить мертвое нужна живая вода и некромант, с некромантом тебе повезло. — он развел руки в пригласительном жесте. — Я владею темным даром, это одна из моих особенностей, а вот с живой водой могут возникнуть проблемы, точнее с ее добычей.

Для меня все что он говорил звучало неправдоподобно, поэтому вряд ли я сейчас смогу проникнуться сложностью добычи чего бы то ни было.

— Какие сложности?

— Живая вода находится в озере мертвых, охраняют ее русалки и еще парочка виверн. Теоретически с вивернами я и сам справиться смогу, а вот русалок тебе придется взять на себя. На все про все, включая подготовку у нас не больше недели, больше стазис не продержится и тела начнут разлагаться, после этого жизнь вернуть невозможно.

Задумчиво кивала головой, из всего услышанного уловила главное для меня.

— И как я должна справиться с русалками?

Захар улыбнулся.

— А вот с этим, дорогая, тебе поможет твой справочник ведьмы. Там должен быть рецепт усыпляющего зелья, ненадолго, минут на пять оно их вырубит, именно тогда тебе нужно будет нырнуть в озеро и вытащить со дна ларь с живой водой.

Как-то все подозрительно гладко у него получалось, и там просто, и там легко, но что-то определенно во всем этом не так. Обостренная интуиция подсказывает что этот как оказалось рогатый, мне не все рассказывает.

— А какая тебе выгода со всего этого? И если все так просто, значит в твоём мире мало кто умирает.

Он пожал плечами, слишком уж непринужденно.

— Решил хотя бы раз в жизни бескорыстно помочь. — вот не поверила ему ни на минуту, а он продолжил. — У нас смерть делает свое дело так же как и здесь, но всегда есть исключения. Жертв темных ритуалов можно вернуть к жизни, если их тела в хорошем состоянии, и они сами захотят вернуться. В моем мире жертвенная магия считается грязной, и ее мало кто решается использовать, там нет нужды приносить жертвы. К тому же есть еще одно немаловажное условие.

Настороженно переспросила:

— Еще одно?

— Да, но оно скорее касается безвременно ушедших...

Перебила его не дав договорить.

— Принесенных в жертву.

Захар задумчиво потер подбородок.

— Не имеет значения, короче говоря в настоящий момент почивших, мы оживим их в фактически другом мире, и они должны будут оставаться там, в этом мире не так много магии чтобы поддерживать в них жизнь, даже при

помощи живой воды здесь то что мертво ожить не сможет. Там же магия бурлит, ее источника хватает на подобные чудеса, живая вода там действительно оживляет, а не просто горло смачивает.

А над этим уже стоило задуматься. Если в маме я нисколько не сомневалась, то Катя наверняка когда все узнает устроит мне разнос. А если я не рискну и не решу сейчас за нас троих, тогда не узнаю что они обо мне и о моих решениях думают.

— А я?

— Что ты?

— Я смогу вернуться?

Вопрос по всей видимости я задала непростой, и поиск ответа занял некоторое время.

— Сможешь. — не успела я облегченно выдохнуть как Захар добавил. — Но не ранее чем через пять с половиной лет. Перейдя в другой мир через все еще действующий стационарный портал, в этом мире зеркало, мы его захлопнем. Чтобы открыть подобный в другом мире, нужно будет соблюдать все те же условия, то есть жертвоприношения. Если хочешь этого избежать, придется воспользоваться мобильным порталом-амулетом, но не ранее чем через пять с половиной лет, чтобы в мирах не было энергетического возмущения. Ты же не хочешь стать причиной какого-нибудь природного катаклизма, от которого погибнет много людей.

У меня разболелась голова от количества информации.

— Ты хочешь сказать, что я должна больше пяти лет провести в совершенно чужом для меня не то что городе, а в чужом мире?

— Посмотри на это иначе, ты должна будешь провести всего чуть больше пяти лет, в то время как те кого ты собираешься спасти проведут там всю жизнь. Так что подумай обо всем хорошенько. А сейчас иди спать, нам рано вставать. Если все же решишься, тогда чем раньше начнем, тем раньше закончим.

Захар проводил меня в гостевую комнату.

— А ты не будешь спать?

Он усмехнулся.

— В доме ведьмы? Рискую не проснуться.

— Ты уедешь?

Мне было страшно одной оставаться в доме, особенно учитывая соседство.

— Нет, я буду рядом. — он легко поцеловал в губы, не намекая на продолжение. — Если хочешь, я могу изменить часть твоих воспоминаний, ты будешь думать что твои мать и подруга просто крепко спят.

Предложение было заманчивым, но нечестным.

— Нет, пусть все остается как есть.

Кровать манила меня и притягивала как магнит, я была все еще голодна, но спать хотелось больше.

Захар

Наблюдал за тем как девушка быстро уснула, все же она и правда ведьма, только они способны спокойно спать, когда в соседней комнате два трупа. Ведьмы способны отключать чувства и действовать в соответствии с ситуацией, правда потом их настигает откат. Есть и исключения, если дело касается любви они не могут ее игнорировать. Здравый рассудок покидает их головы навсегда.

Настя оказалась достаточно умной, чтобы понять что я действительно надеюсь на кое-какую выгоду от нашего сотрудничества. Если все получится, тогда я смогу спокойно смотреть в глаза матери, без гложущего столько лет чувства вины. У нас с ней и так отношения были напряженные, но после случившегося она едва ли замечала меня.

Нас в семье было пятеро — я, трое братьев и самая младшая сестра, перенявшая дар матери и являющаяся наследницей ее силы, за что та ее безмерно баловала. И одно мое неосторожное слово сказанное во время семейного обеда, всего лишь мимолетное упоминание, обернулось трагедией. Я всего лишь спросил отца как прошла его встреча с молодой вампиршей леди Алларией, как моя мать взбесилась. Она рвала и метала, в гневе сметая все на своем пути. Ведьмы полностью отдаются своей любви, но ожидают того же от своего партнера, и любое упоминание или намек на неверность их буквально сводит с ума. Я же не мог знать что всего несколькими днями ранее мать застала отца и эту кровососущую в весьма компрометирующей ситуации. Закончилось все неосторожно брошенным проклятием вечного сна, которое отрекошетив от серебряного подноса, которым прикрылся брат, угодило прямо в сестру. В состоянии сна она впала мгновенно, и вывести ее из него было невозможно. Я предлагал достать живую воду, но мне не позволили. Слишком опасно, и потерять еще одного ребенка они не могли, а я не мог жить с бешеным чувством вины и решил поэкспериментировать с дедовскими мемуарами.

Девушка глубоко вздохнула во сне и скривившись перекатилась на другой бок. Все таки в одном отец оказался прав, некроманту невозможно противостоять притяжению ведьмы, это притяжение даже сильнее чем у демонов. И хотя у меня всего толика темного дара, доставшаяся от какого-то несколько раз пра дедушки и кровь из нижнего мира практически поглотила этот дар, но все же магия притяжения осталась. Жаль что у старшего брата этот дар не

сохранился, может быть он тогда бы перестал приманивать юных ведьм из этого мира, чтобы заключить с ними совершенно мошеннический договор, и за счет этого увеличивать свою силу.

Настя

— Просыпайся, соня.

Нежный поцелуй в кончик носа, и не менее нежное прикосновение к губам.

— Мммм, уже утро?

Просто по ощущениям я бы сказала что проспала не более пары часов, и кстати жрать хотелось просто зверски.

— Почти, нам пора.

Едва продрала глаза, рядом с кроватью на корточках сидел Захар, внимательно и даже с тревогой всматриваясь в меня.

— Что-то не так?

— Все нормально, вставай, твои фамильяры тревожатся. Они завтрак приготовили, ждем тебя.

Сладко потянулась, вставать не хотелось, но ради завтрака я согласна та подобный подвиг. Не думала что смогу вообще уснуть, не говоря о том чтобы выспаться, учитывая близкое соседство двух не слишком живых, но дорогих для меня людей.

— Я наверное плохая дочь и подруга. — вздохнула с горечью.

Захар в этот момент тактично отвернулся, он вообще как-то странно вел себя, словно не было приставаний в тесном туалете клуба и одной жаркой ночи в доме его бабушки.

— Почему ты так решила?

— Рядом в комнате мама и Катя, а я спала даже не задумываясь об этом.

Парень пожал плечами, по какой-то причине затянутыми в старомодный пиджак. На кровати лежал сверток из крафтовой бумаги.

— Ведьмам свойственно разделять чувства, сейчас ты могла их неосознанно заблокировать, чтобы было легче достичь определенной цели. Если в данной ситуации истерить и все время рыдать, наш план полетит в тартарары, а так ты собрана и почти готова. Откат наступит потом. — он обернулся и я увидела что кроме пиджака на нем еще и рубашка с галстуком, все сшито из немного грубоватой ткани. — Ты почему еще не оделась?

А я рассматривала в это время платье из льна, белую рубашку с кружевным жабо и кожаный полукорсет, рядом с кроватью стояли ботиночки со шнуровкой на небольшом каблучке.

— Теряюсь в догадках. Что это?

Я даже не подозревала о том что косые лучи раннего солнца заглядывающие в окно отлично просвечивали мою рубаху, в которой я щеголяла со вчерашнего дня, и сейчас Захар с настойчивым вниманием изучал очертания моей груди, а не вещи которые я с вопросительным выражением лица держала в руках. Как оказалось ему и не нужно было туда смотреть, чтобы понять что я имею в виду.

— Там куда мы отправимся одежда другого плана, нам желательно не выделяться.

— Все-то ты знаешь. — пробормотала себе под нос.

Побрела к своему чемодану, так как белья в свертке не оказалось, а без него все же немного некомфортно, хотя последние пару дней обходилась же. За спиной громко хлопнула дверь, Захар ушел оставив меня наедине с самой собой.

С одеждой я провозилась минут пятнадцать, никак не получалось правильно застегнуть корсет, в итоге плюнула на все и пошла искать помощи. Нашла ее в кухне, мирно попивающим чай.

— Ты же говорил что не станешь пить ничего в доме ведьмы.

— Это я сам заварил у себя дома.

Он кивнул на небольшой термос, стоявший на кухонном столе.

— Ты уходил? — это открытие неприятно кольнуло, он же обещал быть рядом.

— Мне пришлось отлучиться ненадолго, ты крепко спала и никакой опасности поблизости не наблюдалось.

— Помоги надеть это. — протянула корсет стараясь скрыть обиду, по сути он мне ничего не должен и тем не менее старается помочь, без его вмешательства я наверняка сейчас бы сидела где-нибудь в каменной пустыне и пускала слюни на какого-то там владыку. — У меня не получилось.

Он взял из моих рук корсет, подойдя едва ли не вплотную. Обхватив крепкими руками талию хрипло прошептал:

— Ты понимаешь что провоцируешь?

Непонимающе хлопнула глазами.

— Ты о чем?

Он развернул меня спиной и начал затягивать шнуровку.

— Я хочу тебя. — было сказано настолько обыденным тоном, как будто я хочу есть. — Уважая твои чувства я стараюсь держать дистанцию, пока. — легкий поцелуй-укус в открытый участок шеи. — Но ты делаешь все чтобы я

сорвался.

Завязав шнурки корсета отодвинулся и снова сел пить чай, как будто это не он всего пару секунд назад говорил подобное, а у меня не только лицо горело, но и уши плавилась от стыда.

— Прости. Я не знала.

Боясь оторвать взгляд от земли бочком прошла к столу.

— Сядь и хорошенько поешь, в следующий раз поедем нескоро.

Второй раз приглашать не пришлось, и через четверть часа я смела все подчистую.

— Никогда столько не ела. — то ли оправдывалась, то ли пыталась извиниться за задержку я.

— Это нормально, ты восполняешь потерянную энергию.

Сам Захар уже давно допил свой отвар, так и не притронувшись к еде.

— Готова?

Я не была готова, и наверное никогда не буду, но все же кивнула головой.

— Отлично, идем.

Он пошел вперед, я засемила следом. Как оказалось тела уже зависли перед зеркалом и ожидали нас, Захар позаботился об этом заранее. Зеркало затянула черная пленка, по которой иногда проходила рябь.

— Переносишь нас в Чарит и можешь закрывать проход. — его тон был предельно деловой и холодный. — Хозяйки не будет долго, поэтому на дом накинешь иллюзию, чтобы никто не смог пролезть в дом ведьмы.

Прямо из зеркальной глади на нас смотрело нечто с одним глазом и огромным ртом.

— Вы забираете жертв, это против договора.

— Они мертвы, значит все по договору, их жизнь осталась здесь.

Мясистые черные губы на миг сжались.

— Тело тоже должно остаться здесь.

Захар скучающе рассматривал почему-то черные когти.

— Нет, такого в договоре нет, или открываешь проход куда сказал, или я воспользуюсь амулетом и угадай что с тобой будет? Зачем кому-то дряхлая древность?

— Отправишь на склад?

Зеркальный глаз увеличился.

— Нет, на утилизацию.

Зеркальная гладь пошла гневной рябью.

— Хам.

— Чарит, сейчас.

Рот захлопнулся и поверхность слегка сверкнула голубизной, после чего снова почернела.

— Пошли. — он взял меня за руку и потянул к себе, слегка приобнимая.

— А они?

— Они следом за нами, чтобы никого не испугать на той стороне. Я не уверен где мы точно выйдем.

Затаив дыхание сделала шаг вперед, ощущая на своей спине грустные взгляды маленьких фамильяров, которые провожали свою новую хозяйку.

Настя

Липкая тягучая дрянь никак не хотела отлипнуть, намертво прицепившись к платью. Я чувствовала как позади меня толкает что-то тяжелое и объемное, но даже не хотела задумываться что это может быть, хотя кого я обманываю, я и так знаю что это такое.

— Да помоги же мне. — прикрикнула на тихо ржущего в стороне Захара. — Оно меня не отпускает.

В очередной раз с силой дернула юбку, которая оказалась на удивление прочной.

— А ты уверена что это зеркало?

Этот козел сделал озабоченное лицо, хотя уже и так понятно что эта ситуация его дико веселит, примерять на себя роль клоуна мне не понравилось.

— А что еще это может быть? — ощутив очередной толчок в спину взвизгнула. — Быстрее.

Захар подошел к зеркалу.

— Пропусти.

Наконец эта противная штука с чавкающим звуком отпустила мой подол, на краю которого телепалась одна довольная чрезмерно упитанная жабообразная крыска.

— Ты что здесь делаешь?

Поторопилась отойти в сторону, так как следом за нами проплывал в незнакомую комнату черный кокон, содержимое которого для меня было известно, но по прежнему надежно скрыто.

— Хозяйка. — подобострастно отозвалось существо.

Столько обожания было в этом голоске, что я просто не могла злиться на это маленькое чудовище.

— Готова?

Голос Захара был напряжен до предела, что-то точно пошло не по плану. Наконец решилась посмотреть куда я попала. Мы стояли посреди большой комнаты, больше похожей на средневековую библиотеку какого-то графа Дракулы. Шкафы темного дерева украшенные витиеватой резьбой, большой диван обитый темно-красным бархатом, тяжелые бордовые портьеры на огромных окнах. И среди всего этого великолепия большое зеркало у самой дальней стены, словно в насмешку показывало мое растерянное отражение. Так что я не могла сказать готова ли я.

— Я не знаю.

— Что бы ни происходило держись возле меня, не отходи ни на шаг, как бы тебя не заманивали.

— А где это мы?

— У меня дома. — мрачно произнес Захар.

По коже прополз мороз, знала что с ним что-то не так, но не могла предположить что настолько, и что он просочился из другого мира в наш. Вспомнилось в каком облики он предстал передо мной совсем недавно, и идти куда либо расхотелось совсем, похоже я оказалась в доме оживших ужасов.

— Ты знал что мы здесь выйдем?

Захар усмехнулся.

— Нет, зеркало подгадило напоследок.

По зеркальной глади прошла возмущенная рябь, просили Чарит, получите-распишитесь. По выражению лица парня можно было легко понять что он пока не планировал долгого и слезного воссоединения с семьей.

— И что теперь?

— Я уже тебе сказал, не отходи от меня ни на шаг. Я давно не видел своих любимых родственников, поэтому их реакцию предугадать крайне сложно. — он бросил взгляд на моего фамильяра. — И зверушку держи при себе, могут на опыты пустить.

Жаба-мышка тут же стрелой метнувшись вверх по юбке, спрятавшись в небольшом кожанном кошельке прикрепленном к поясу. Захар схватив за руку потащил меня к двери. Выйти мы не успели, тяжелые дубовые створки распахнулись прямо перед нашим носом, являя взгляду рослого рыжего парня, голову которого венчали два аккуратных черных рога. Внимательно посмотрев на нас абсолютно черными глазами, крикнул себе за спину:

— Можешь не торопиться, это свои.

Где-то в глубине коридора раздался хриплый бас.

— Кто?

— Захарий вернулся.

Захар

Если с самого начала что-то идет не так, глупо надеяться на благополучное продолжение. Так и в нашем случае. Нам даже через портал не удалось пройти без приключений. Кто бы мог подумать что чересчур настойчивый фамильяр решит последовать за хозяйкой, а излишне бдительное зеркало не захочет пропускать

неоговоренных пассажиров. Хотя было забавно наблюдать как Настя злится и что-то требует, несомненно совсем скоро она станет настоящей ведьмой, особенно под влиянием этого мира.

Увидев что зеркало основательно подгадило, выбросив нас прямо в библиотеке родового имения, захотелось как можно быстрее отсюда убраться, и как можно незаметнее. Вот только Аран ввалившийся с криками, разрушил даже эти планы.

— Можешь не торопиться, это свои.

Как я мог забыть про энергетическое возмущение? Естественно все домочадцы сбегутся посмотреть на причину этой аномалии. Как наивный дурак думал что гадкая стекляшка все-таки догадается выбросить нас где-то возле стационарного портала, да даже возле той же академии.

— Кто?

Отец как всегда немногословен.

— Захарий вернулся.

Скрежетнул зубами, никогда не любил свое имя, особенно в исполнении горячо любимой семьи. Почувствовал как мне в руку впились острые ногти ведьмочки, по всей видимости впечатлилась рогами братца, которыми он гордился настолько, что даже в человеческом облике отказывался их прятать, уверяя что дамочки от него без ума. С этим я был вполне согласен, Аран всегда предпочитал на редкость безмозглых.

— Здравствуй братец.

Задвинул Настю за спину, интерес блеснувший в глазах брата мне не понравился.

— Ты действительно это хотел сказать? — Аран обвел взглядом библиотеку, и брезгливо сморщив нос втянул воздух. — Откуда здесь эта тухлятина?

Он указывал на туманный кокон, для одаренных его уровня стазис и кокон не помеха, он видит все в истинном облики, наверное именно поэтому предпочитает только частичную трансформацию.

— Не твоего ума дело.

В комнату ступил отец. Как всегда не ускоряя шага, и неся себя как величайшую ценность. Вот только в этот раз его глаза пылали гневом. Он посмотрел на Арана, потом на меня, и с недоумением на Настю.

— Оставьте нас одних. — как всегда холодный приказной тон, некоторые вещи никогда не меняются.

Еще крепче сжал руку девушки.

— Она останется со мной. — заметил как его глаза блеснули в попытке просканировать на дар ведьму, и поспешно добавил. — Мы сейчас уйдем.

Отец нахмурился.

— Ты только соизволил вернуться домой и сразу же собираешься уйти? Даже не увидевшись с матерью? Она все эти годы с ума сходила. Оставьте нас. — повторил он свой приказ. — За свою спутницу не переживай, за ней присмотрят.

Вот этого я как раз и боялся.

— Я ее не оставлю одну в этом доме.

Слишком хорошо мне были известны последствия столь опрометчивого поступка. Отец гневно сверкнув глазами процедил:

— Хорошо. Тогда вот это — он ткнул в туманный кокон. — спусти в подвал. И зайди к матери, она будет ждать. Мы с тобой поговорим позже.

Прозвучало многообещающе, такие разговоры обычно ничем хорошим не заканчивались. Я надеялся уйти как можно быстрее, вот только теперь скорее всего не раньше завтрашнего дня.

Настя

Атмосфера дома создавала гнетущее впечатление. Все что нас окружало словно дышало седой древностью. Взгляды которые сверлили спину когда мы уходили, казалось преследовали нас до сих пор. Хотя мы уже преодолели узкий едва подсвеченный коридор, и сейчас спускались по винтовой лестнице, которая была настоящим испытанием для моих нервов. Мы не разговаривали, и чем ниже спускались, тем напряженнее становилась тишина, она была будто осязаема. Когда до конца лестницы оставалось всего два витка, я услышала приглушенный писк из кошель, и тут же передо мной словно из ниоткуда выросло нечто бестелесное, но от этого не менее страшное. Приглушенно выдохнув прижала руку ко рту, чтобы ненароком не закричать в полный голос.

— Кастилья, нехорошо пугать гостей. — укоризненно отчитал призрак Захар.

— Вы вернулись, господин?

Захар слегка поморщился и покосился на меня.

— Как видишь.

— Слава тьме. — голос призрака был совершенно безэмоциональным, он напоминал сухой шелест. — Теперь вы меня отпустите?

Парень помрачнел еще больше.

— Ты же знаешь пока что не могу. Срок не вышел.

— Да господин. — смиренно сказал призрак, и со скорбным вздохом устремился вниз.

— Куда это оно? — шепотом, чтобы никто посторонний не услышал, спросила я.

— Это она и по всей видимости отправилась обратно в склеп.

Меня передернуло.

— Почему ты ее не освободишь?

— Потому что некоторые вещи довольно сложно сделать. Особенно исправлять ошибки, тем более когда не помнишь каким именно ключом поднимал дух давно усопшего.

— И как ты мог подобное забыть, тем более если есть ключ, значит есть замок и один из ключей обязательно к нему подойдет.

Захар негромко рассмеялся.

— Это совсем не тот ключ, Настя. Это скорее похоже на формулу, определенная транскрипция и при снятии заклинания обязательно ее нужно учитывать, иначе можно сильно навредить. Поднял я ее в детстве, когда поспорил с братьями, суть спора извини разглашать не буду.

Хмыкнула, и куда только делся опасный парень, сейчас он больше напоминал молодого учителя, объясняющего тему туповатому новичку. Но я была готова говорить о чем угодно, но только не молчать, молчание в этом доме меня пугало больше всего. Просто обычно даже в тишине дома жили, был слышен шум улицы, как капает вода из крана, скрипит половица, и куча других мелочей, которые делают жилище таким уютным. А здесь полнейшая тишина, даже когда мы спускались не было слышно шума шагов.

— Почему здесь так тихо?

— Потому что здесь ценят покой и тишину превыше всего. Позже сама поймешь.

Мы наконец ступили на каменный отполированный временем пол, я могла видеть бесконечное количество арок, которые уходили вглубь теряясь в темноте.

— Это и есть подвал?

— Да. — его настроение стремительно портилось, это было заметно невооруженным глазом, Захару по какой-то причине было неприятно здесь находится. — Не отходи от меня.

Я шла следом шаг в шаг, не отрывая взгляда от широкой спины. Отвлеклась всего раз на тихо пискнувшего фамильяра, а когда подняла глаза, то Захара уже не было рядом. Посмотрела по сторонам в надежде его увидеть, но нет, я здесь была совершенно одна.

— Захар? — тихо позвала, но мой шепот потонул в вязкой темноте.

Сделала несмелый шаг вперед, потом еще один и еще. Казалось сбоку что-то шевельнулось и я стремглав понеслась вперед не разбирая дороги, пока в очередной раз свернув не наткнулась на ярко освещенный коридор. Свет заливал все пространство, а в конце была только одна дверь. Может Захар там? Осторожными шагами приблизилась к двери, по ту сторону звучала тонкая приятная мелодия, я уже потянулась чтобы открыть ее, как позади раздалось:

— Не нужно делать этого.

Резко обернулась. Захар стоял передо мной, его глаза пылали яростью, желваки ходили ходуном. Вот сейчас он снова превратился именно в такого каким я его впервые встретила. В страхе отступила на шаг и прижалась спиной к двери, отступить больше некуда.

— Подойди ко мне.

В его голосе отчетливо звучали повелительные нотки. Отрицательно покачала головой, мне наоборот хотелось оказаться как можно дальше от него. Он приблизился сам, резкими, широкими шагами, Обхватив мое лицо одной рукой, заставил смотреть в его наполненные тьмой глаза.

— Ты должна слушать меня. Это понятно?

Кивнула.

— Я говорю, ты делаешь.

Снова кивнула. По всей видимости его удовлетворило мое молчаливое согласие, и он схватив меня за руку потащил прочь от странной двери.

— Где мама и Катя?

— Оставил их в мертвецкой.

Вырвала руку из жесткого захвата.

— Где?

— В мертвецкой. — и пустился в объяснения, снова схватив за руку. — В нашей семье некроманты не редкость, поэтому это помещение было просто необходимо. В последние годы не использовалось, у отца есть своя, братья темным даром не обладают.

Снова вырвала руку.

— Да мне плевать. Почему именно там? — обвела рукой кучу закрытых дверей. — Здесь так много помещений, а ты их определил...

— В мертвецкую. — перебил меня Захар. — Они мертвы сейчас, Настя. Поэтому мои действия вполне логичны, не могу же я посадить их за стол, в этом доме все слишком чувствительны к запахам.

Снова взяв за руку, больно сжал.

— К тому же. — приблизился к моему лицу. — Не смей повышать на меня голос.

И поцеловал в лоб. Вроде бы и тон не изменился, а внутри все словно коркой инея покрылось.

Захар

Дома совершенно ничего не изменилось, все та же гробовая тишина и тоска. Отец несомненно будет ждать разговора, к которому я совершенно не готов. Мне нечего ему сказать, как и матери.

Да и смысл разговора если я и так знаю что отец скажет. Он точно захочет вернуть меня обратно в академию, заставит закончить два последних курса, которые мне по сути были не нужны. Второй раз в академию темных на некромантию я пошел только из-за прихоти отца. Мне же вполне хватало и стандартного для моего уровня тьмы образования темного целителя. Те кто думают что это вполне безобидное увлечение, никогда с нами не сталкивались. Так что я не был уверен что хочу вернуться к учебе, и что мне это нужно. У меня не такой сильный дар некроманта чтобы его развивать, всего три единицы.

Неожиданно появилась Кастилья, напугав до дрожи мою ведьму. Какая же она все таки трусиха. Как можно бояться развоплощенных, они же никакого вреда принести не могут. Усмехнулся, ну откуда ей знать, выросшей на фильмах по типу "Полтергейст". Попытался отвлечь разговором, вроде бы получилось, но стоило мне отвлечься всего на секунду как девчонка исчезла. Просто испарилась в хитросплетениях подвальных коридоров.

— Твою ж мать.

Она может быть где угодно, старый замок наполнен тайнами. Мы использовали только южную часть, в то время как все остальное здание постепенно рушилось.

— Настя. — позвал громко, но так и не дождался ответа.

— Кастилья.

Она тут же появилась передо мной. Дух прекрасной некогда девушки, умершей в день своей свадьбы, насколько знаю Кастилья приходилась двоюродной бабушкой моему отцу.

— Найди мою гостью, быстро. — она как всегда меланхолично развела руками, показывая что не понимает о чем я. — Ищи незнакомую живую энергию.

Я успел дойти до мертвецкой, поэтому быстро левитировал в комнату кокон и опустил на прозекторский стол.

— Я нашла, господин.

— Где?. - медлить нельзя, коридор может завести ее куда угодно.

— Возле комнаты вашей сестры.

Какого черта она там забыла? Быстро побежал по коридорам. Ей нельзя открывать дверь, нельзя видеть что там внутри. Сестра слишком долго спит и может шокировать своим видом неподготовленного человека.

Успел вовремя, она как раз собиралась войти. Гнев застилал глаза, как она посмела послушаться и в одиночестве бродить по подземным лабиринтам. Она хотя бы осознает насколько это опасно?

Смог облегченно выдохнуть только когда взял ее за руку, живую и теплую.

Настя

Обратный путь занял гораздо больше времени. Возможно мне так просто показалось из-за неприятного соседства. Все это время рядом с нами плыл печальный призрак девушки в потрепанном свадебном платье, я имела возможность хорошенько ее рассмотреть. Удивительно красивое лицо при жизни, сейчас было лишь бледным отражением былой красоты, на нем сохранилась лишь печать безысходности и грусти. Мне стало ее действительно жаль, из-за шалости малолетнего некроманта она лишилась пускай даже и посмертного, но покоя.

Захар был зол и сосредоточен. Он с маниакальной уверенностью тащил меня по лестнице все выше и выше. И на кой черт им вообще нужен такой глубокий подвал? Людям которым нечего скрывать подобное без надобности, хотя его семейку сложно назвать людьми.

Уже едва дыша старалась поспеть следом за парнем, который словно забыл о моем присутствии. Он притормозил только в большом мрачном холле, для того чтобы сказать не менее мрачному чем окружающая обстановка мужчине.

— Норлан, мы расположимся в моих старых комнатах, ничего не нужно.

И сразу же потащил к следующей лестнице, правда до нее мы дойти не успели, в этот раз нас остановил мелодичный, даже слегка напевный голос.

— Ты куда-то спешишь, сын? Настолько что даже с матерью не поздороваяешься?

Спина парня стала настолько прямой, что казалось еще немного и я услышу хруст позвонков, то как они с трудом пытаются выпрямиться еще больше. Он повернулся с совершенно нечитаемым выражением лица, заставляя сделать тоже самое и меня.

— Рад видеть вас в полном здравии, мама.

Мама у Захара выглядела замечательно. Если бы он ее так не назвал, я бы никогда не подумала что это она. Скорее она была похожа на его старшую сестру. Черные как смоль волосы спадали водопадом, окутывая точеную фигурку женщины, бледная кожа могла соперничать по гладкости с самым безупречным фарфором, на лице резко выделялись черные как у сына глаза, и яркие красные губы.

— Твоими молитвами сын, только твоими молитвами.

— Если бы они были услышаны мама, мы бы с вами встретились в несколько иных условиях.

Тонкий залиvistый смех отскочил от стен и понесся к высокому потолку, эхом заполняя все пространство. Мне кажется или в ее смехе сквозило безумие?

— Ты как всегда бесподобен. Самый честный из всех моих сыновей. — в этот раз ее взор переместился на меня. — Познакомь же меня с этой очаровательной юной ведьмой.

Захар крепче сжал мою руку заводя за спину, словно пряча от матери.

— Это ни к чему. Утром мы уйдем.

Женщина танцующей походкой двинулась в нашу сторону.

— Может быть уйдете, может быть нет. Как знать, ночи сейчас длинные, гораздо длиннее чем раньше.

Она однозначно безумна, и она до дрожи пугает меня. Уже по собственной воле спряталась за спину Захара прижавшись к нему всем телом, забыв об его отвратительном поведении. Уж лучше с ним, чем остаться наедине с кем-то из обитателей этого странного обиталища, так как домом это назвать язык не поворачивался.

— Мы уйдем, это не обсуждается. Девушка гостя, ее трогать нельзя, можешь так и передать братьям. Знаю они уже облизываются, но гонки не будет.

Он резко развернулся, в этот раз подхватив меня на руки начал стремительно взбираться по лестнице. Вдогонку нам понеслось.

— Ждем на ужин, тебя и твою гостью.

Приглашение осталось без ответа.

— Твоя мама меня пугает.

Губы Захара тронула легкая улыбка.

— Она многих пугает, ты не первая.

— О каких гонках ты говорил?

Он сразу же закрылся.

— Тебя это не касается.

— А мне кажется наоборот.

— Просто кажется.

Он уходил от ответа и мне это не нравилось. Я рассчитывала оказаться в мире полном волшебства и спасти подругу с маму, а по итогу едва преодолев переход очутилась во враждебной среде, без какой-либо возможности действовать самостоятельно. Решила сделать еще одну попытку разговорить парня.

— Захар, я думаю ты должен мне рассказать. Если я буду знать чего ожидать, тогда смогу осознанно этого избегать, а не тыкаться как слепой котенок по углам.

— Настя, я хочу чтобы ты сейчас замолчала. — его голос был холодный и уверенный. — И если ты этого не сделаешь, я с удовольствием покажу что такое гонка, только догонять буду я один.

По коже прошел мороз.

— Ты меня снова запугиваешь?

Парень резко остановился, и медленно, очень медленно поставил меня на пол. После чего я смогла наблюдать как резко на его лице обозначились скулы, как глаза приобретают затягивающую глубину.

— Беги.

Было достаточно одного короткого слова сказанного замогильным голосом, чтобы я сорвалась на бег. Благо мы уже миновали лестницу и я бежала по прямому коридору, устланному красным мягким ковром. Рядом не отставая плыл призрак.

— Быстрее, мисс.

— Это никуда не годится.

— Вы слишком медленны, мисс.

Хотелось послать ее куда подальше и чтобы больше не смела возвращаться, но словно подтверждая ее слова прямо передо мной вырос Захар. Но его же не было впереди, я в этом абсолютно уверена.

— Вот ты и попалась.

На его губах играла слегка безумная улыбка, в этот момент он был удивительно похож на мать, такие же черные волосы, бледная кожа, яркие глаза и губы, и такое же безумие.

Отступила назад и уперлась спиной в дверь.

— Все верно. Нам именно сюда.

Он открыл ее, при этом не дав мне упасть.

— Теперь я покажу тебе что делают с пойманной добычей.

астя

Испуганно смотрела на него, сейчас мы больше всего напоминали хищника и его загнанную в угол жертву. Он пугал, именно такой как сейчас, зловещий, с резкими чертами лица и маниакальным блеском темных глаз.

— Не надо, Захар.

Он тихо засмеялся, утягивая меня вглубь комнаты, где тьма казалось поселилась навечно, и косые лучи солнца падающие на замысловатый витраж окна не могли разогнать ее.

Дверь за нашими спинами тихонько скрипнула и закрылась, я даже услышала звук затвора, который автоматически сработал, словно мышеловка захлопнулась.

— Ты меня слышишь? — тихо прошепала, уже не надеясь на ответ.

Парень был невменяем, он с улыбкой смотрел на мои попытки отойти как можно дальше. Так кот смотрит на мышку которая пытается убежать, он абсолютно уверен в тщетности этих попыток, но даст ей эту хрупкую иллюзию свободы перед тем как напасть и сожрать.

— Не подходи ко мне.

Вытянула вперед руку, едва заметив как Захар сделал плавный шаг в мою сторону.

— Прекрати, Настя. — он мурчал как большой кот. — Тебе понравится, обещаю.

Он проникновенно смотрел на меня, заглядывая в самую душу.

— В прошлый же раз понравилось.

Понравилось, но признаюсь я в этом только на смертном одре.

— Нет. Тебе не кажется что ты слишком самонадеян?

— Нет, я в этом точно уверен. После перехода нам не помешает восполнить энергию.

Я отступила еще на пару шагов и уперлась ногами в кровать, понимая что именно сюда он меня и подталкивал, мастерски загонял.

— Если сделаешь это, я буду тебя ненавидеть.

Захар уже стоял совсем рядом, соприкасаясь с моей тяжело вздымающейся грудью и не сводя взгляда с моих глаз, глаза в глаза, пожирал мою волю.

— Нет. — его губы слегка касались моих обжигая. — Ты будешь любить меня, благодарить, боготворить. Это твоя суть, я твой хозяин.

Его слова покоробили, но на время забылись, отложились на потом, стоило его рту прижаться к моему, а языку проникнуть в мой рот. Я старалась не отвечать, старалась сдержать себя из последних сил, но не смогла. С тихим стоном подалась навстречу, позволила пожирать свой рот, в ответ с не меньшим пылом засасывая его. Голову покинули абсолютно все мысли, и даже недовольный приглушенный писк не смог меня остановить.

Почувствовала как большая горячая рука сжала грудь через ткань и сразу отпустила. Давая время осознать насколько она потяжелела и насколько просила его лакс. Внутри зарождалось что-то чудесное, закручиваясь спиралью в груди и спускаясь к низу живота. Я чувствовала просто магнетическое притяжение, меня невероятно потянуло к нему, захотелось чтобы он снова наполнил меня собой, заставил ощутить маленькую смерть, страшную и сладкую одновременно.

Не прерывая поцелуя, Захар задрал подол платья, я ощутила как горячие руки легли на ягодицы, поглаживая и сжимая их, пуская по телу мелкие разряды. Ладонь переместилась на бедро, чтобы через мгновение пробраться к промежности и ощутить насколько я была влажной. Все внутри меня страстно желало продолжения.

Он оторвался от моих губ и смотрел на меня, пока все это время его рука хозяйничала между моих ног.

— Я все сделаю осторожно, ты же знаешь, только не бойся, больно не будет. — горячий поцелуй обжег ухо, казалось сам дьявол нашептывает мне, заставляет покориться, соблазняет. — Ничего не бойся.

Глядя мне в глаза, контролируя каждое мое движение, он расстегнул корсет, давая понять что не остановится, после чего уверенно стянул платье оставляя меня совершенно обнаженной. Осторожно уложил на кровать, покрывая поцелуями шею, заставляя откинуть голову назад, втайне желать большего, гораздо большего.

Спускаясь все ниже наконец взял в губы изнывающий сосок, не оставив без внимания и второй, мягко сжимая его пальцами руки. Я стонала уже не сдерживаясь, выгибалась навстречу, моля о продолжении.

Он давал мне это с лихвой — поглаживая, посасывая и облизывая, доводя до грани безумия. Так мне казалось пока я не ощутила его язык на клиторе. Глаза широко распахнулись, я попыталась сжать ноги, было безумно приятно и не менее безумно стыдно. Захар не дал этого сделать, буравя своими черными как грех глазами.

— Тебе не приятно? Он поцеловал живот, после чего провел влажную дорожку языком к лобку, все это время не сводя с меня горящего взгляда.

— Приятно.

Сделала еще одну попытку сжать ноги, которые этот палач сладкой пытки удерживал руками, заставляя

раскрыться еще больше. Его взгляд скользнул вниз, он внимательно рассматривал меня там, слишком внимательно.

— Тогда в чем дело?

— Это неправильно.

Захар искушающе улыбнулся облизывая губы.

— Нет ничего неправильного в том что нравится двоим.

Он больше не слушал мое невнятное мычание, и пресек вялые попытки сопротивления, крепко удерживая ноги и покрывая поцелуями внутреннюю часть бедра, пока снова не ударил языком по клитору, казалось заставляя меня искриться от возбуждения. Захар неумолимо ласкал меня, заставляя забыть все моральные устои вбиваемые в годами. Когда по телу прокатилась сладкая дрожь, а внизу живота все еще ощущалась бешеная пульсация, он поднялся вверх и поцеловал, осторожно, мягко, давая почувствовать свой вкус на влажных губах парня.

Я не заметила когда он успел раздеться, только ощутила давление там где еще недавно был его язык. Он рывком погрузился в меня, прикрыв глаза и сжав губы. Захар погружался в меня и выходил, снова и снова, раз за разом вырывая из моего и так истерзанного криками горла стоны наслаждения. В этот раз не было боли, только чистый, незамутненный экстаз. Я наслаждалась, еще шире раздвинув ноги, чтобы ощутить его еще глубже. В какой-то момент его движения ускорились, он вбивался в меня в сумасшедшем ритме, заставляя буквально задыхаться от переизбытка чувств. К концу мы пришли вместе, я ненадолго потерялась во времени, но смогла ощутить как горячая липкая жидкость пролилась на мой живот.

— Ты просто невероятна.

Он все еще стоял у меня между ног с восхищением рассматривая разгоряченное сексом лицо. Я медленно приходила в себя и реальность ударила обухом по голове.

— Ты тоже. — увидела как улыбка готова расползтись по наглому лицу. — Невероятный засранец.

Он снова это сделал, и снова не посчитался с моим мнением. Захар уже приготовился что-то сказать как за дверь послышался насмешливый голос.

— Я не хотел вас отвлекать, но раз уж вы закончили, Захар тебя отец ждет в кабинете, это срочно. С твоей гостьей ничего не случится, по крайней мере пока она в комнате.

— Твою мать, Аран.

— Она также и твоя мать. Спасибо за поднятое настроение.

Захар

Внутри поднималась волна гнева, на себя в первую очередь. Как я не заметил присутствие брата поблизости. Теперь его инкубская часть нажравшись энергии только усилится, в то время как моя ведьмочка до вечера проваливается без сил. У братьев есть свой особый дар, подарок далеких предков, которых оказалось очень много вследствие любвеобильности наших почивших родственников. Так у меня проявился дар некроманта, у Арана инкуба, Нолан родился с частицей крови темных фей, что давало ему множество преимуществ, и только Леон самый старший, был чистым демоном, возможно именно это и было подарком тьмы, так как огромное множество смещения крови, в том числе и наших родителей, на нем никак не отразилось.

— Захарий, я все еще жду.

Аран так и не ушел, наверняка втягивает в себя остатки энергии.

— Если ты не прекратишь, я тебя вырублю.

Веселый хмык из-за двери ясно дал понять что брат не испугался. Настя же подтверждая мою теорию сонно заморгала глазами. Поцеловал свою девочку.

— Поспи, я скоро приду.

От нее исходил терпкий запах сэкса, но она словно этого не замечала, только кивнула и попыталась перевернуться, чего я ей позволить не мог, так как она все еще была перемазана моей спермой. Схватив покрывало тщательно ее вытер и отбросив в сторону, укрыл уже уснувшую девушку теплым одеялом.

— Ты там еще долго возиться будешь?

— Еще одно слово, и обещаю живым ты отсюда не уйдешь.

Накинув на спящую девушку защитный купол, через который вряд ли кто-то пробьется, немного успокоился. Я не хотел оставлять ее одну, но все же бегать от отца и от разговора трусливо. Рано или поздно нам все равно придется поговорить.

Быстро одевшись, дернул двери на себя, Аран стоял едва ли не прижавшись к двери, и стоило мне ее открыть как он порывался войти внутрь из-за чего все таки получил в нос. Утирая хлынувшую кровь рукавом рубашки гнусаво возмутился:

— Какого черта, Захар?

— Чтобы не совал свой нос куда не следует.

Аран обиженно засопел, он всегда был слишком чувствительным, избалованным и немного изнеженным, что однако не мешало ему заводить бесконечные романы и оставлять за спиной разбитые сердца, надежды и репутацию.

— Тебе жалко что ли?

Остановился и внимательно посмотрел на брата, он мало изменился за то время что меня не было.

— Я скажу лишь раз, Аран, и надеюсь ты поймешь. Ведьма моя, ясно? И делиться я ни с кем не собираюсь.

Брат взглянул на меня из подо лба.

— Ты увел ее.

— Я ее первый увидел.

— Ее род заключал договора не с тобой.

— И не с тобой. То что Леон иногда отдавал тебе свои игрушки еще ничего не значит. И знает ли он, что ты без спроса командовал его бесами?

Аран побледнел, потому что опасаться действительно стоило. Леон был сильным, в нашем доме только я мог соперничать с ним в силе, вот только я ушел из дома и мало развивал свой дар все эти годы, в то время как он наверняка неустанно его совершенствовал. К тому же чистый дар тьмы лучше чем частичный дар тьмы, приправленный даром некроманта.

— Ты ему скажешь? — тон голоса у Арана стал заискивающий.

— Он сам узнает, когда увидит своего главного беса.

Брат больше не успел ничего сказать, мы стояли напротив массивной двери отцовского кабинета. Я ненавидел эту комнату всей душой, именно здесь мы получали частые наказания, и столь редкие похвалы родителя.

— Оставлю тебя здесь. — трусливо заявил Аран и сбежал.

Выдохнув и напомнив себе что я уже давно не ребенок, открыл дверь. Отец сидел за письменным столом и с сосредоточенным видом вчитывался в утреннюю газету. Это было ему несвойственно, насколько я помню он всегда делал это за завтраком. Отец был человеком привычки, и когда что-то заставляло его изменить планы или упаси небеса вмешаться в его распорядок дня, он был крайне недоволен. Сейчас я отчетливо видел поджатые губы, хмуро сведенные брови, и как крылья его носа то и дело подрагивали, выдавая крайнюю степень злости, практически бешенство. Наконец отложив газету Николас Харон взглянул на меня.

— Сядь.

Он явно сдерживается, и в бешенстве оттого что приходится считаться с моей силой. Это единственное с чем считаются в нашей семье, исключением из правил была сестра, ее баловали без меры все окружающие.

— Ты к матери заходил? — раскатыстый злой голос возрождал неприятные воспоминания.

— Я с ней виделся.

Отец вопросительно приподнял бровь, но я не стал вдаваться в подробности.

— Отец, мы завтра уйдем.

— С той девчонкой?

— Она моя ведьма.

Его глаза слегка блеснули.

— Решил развить свою демонскую суть?.

Он слегка скривился, я знаю что он всегда был против этого, для него было важно чтобы я развивал дар некроманта, и он смог передать мне все знания.

— Возможно. — уклончиво ответил, ни в коем случае нельзя признавать что в тот момент мной двигала жалость к девочке, которая не понимала куда ввязалась.

— Я не позволю.

Все как всегда.

— Я не спрашиваю отец, если я захочу развивать дар демона больше чем темный, это будет мой выбор которому я буду следовать.

Сидящий напротив меня мужчина едко улыбнулся.

— А ты уверен что к ведьме тебя толкнула суть демона, а не некроманта?

Он снова за старое, я все время выслушивал его сказки о том, что всех некромантов притягивают ведьмы, это неизбежная парность. Так было и в их с мамой случае, вот только мама оказалась слишком темной ведьмой, для того чтобы стать нам хорошей матерью. Хотя стоит признать что сестру она любила. Ее любили все, она была лучом света в нашем мрачном доме, именно поэтому я готов рискнуть всем в надежде ее спасти.

— Я не хочу снова поднимать эту тему отец, мы не раз это обсуждали. Мне просто необходима помощь ведьмы в одном деле.

— Это в каком? — он подозрительно сощурился.

— Я завтра отправляюсь в русалочий грот к озеру мертвых.

— Нет.

Он поднялся со своего места.

— И снова я не спрашивал.

— Ты не можешь пойти, вы даже мертвый лес не пройдете.

— Мы справимся, она сильная ведьма.

— Сын, в этом нет необходимости.

Я даже слегка опешил от его обращения, мне понадобилось пару мгновений чтобы прийти в себя.

— Ты нашел другой способ?

Он отвел глаза в сторону.

— Практически.

— Мы оба знаем что это не так, и единственный способ вызволить ее душу из плена это живая вода, и я ее достану.

Я больше не хотел ничего слышать, никаких возражений и доводов, а потому поднялся чтобы уйти.

— Спускайтесь на ужин.

Последние слова что я услышал, перед тем как закрыть дверь.

Настя

Странное беспокойство грызло изнутри и не давало нормально уснуть, хотя глаза буквально слипались. Создавалось ощущение что с меня разом выкачали все силы и оставили лежать влажной тряпочкой. А мне так хотелось в душ и теплого ароматного чая. Захар куда-то ушел, и сейчас я отчетливо чувствовала что осталась совершенно одна, или не совсем одна по внутренним ощущениям. Мне казалось что кто-то в темноте сверлит меня взглядом, не оставляет в покое. И вообще что это за дом такой, где даже днем настолько темно, что хоть с фонариком ходи.

Под рукой что-то пискнуло. Откинув одеяло увидела свою жабу-мышь, которая настойчиво что-то пищала, указывая на двери.

— Что ты хочешь? Говори внятно. Я знаю ты можешь.

Существо сосредоточилось, я могла наблюдать тяжелый мысленный процесс на мордочке, на которой отражалось хмурое недовольство.

— Книга.

Сразу же после ее слов послышался крик полный боли, и удовлетворенно кивая мордочка добавила:

— Хотел взять.

Усталость как рукой сняло, не помешало даже ощущение чужого взгляда и все запреты Захара вместе взятые. На скорую руку натянув косо-криво платье, корсет остался лежать на стуле до лучших времен, поспешила туда откуда доносились стоны боли. Меня никто не пытался остановить, да вообще я никого не встретила по дороге, а вот возле библиотеки, именно там я потеряла уже свой гримуар, собралась небольшая толпа. Отец Захара, сам Захар и еще двое незнакомых мне мужчины, а один уже знакомый как раз и валялся на полу, сжимая в руке книгу, при этом его рука медленно тлела, распространяя вокруг удушающий запах горелой плоти.

— Оставь ее. — в запале крикнула и невольно привлекла к себе всеобщее внимание.

На меня смотрели все, и все с укором, а Захар еще и с раздражением.

— Он не может ее бросить, это проклятие. Никто не может брать гримуар ведьмы, кроме ее хозяйки.

Я отчетливо видела как угольки пробираются все выше по телу мужчины, который корчился от боли.

— Что мне делать?

Ко мне уже было ступил высокий статный мужчина с длинными черными волосами забранными в хвост, как Захар его опередил. Одним широким шагом преодолел разделяющее нас расстояние и резко дернул на себя.

— Ты сейчас подойдешь к нему и заберешь книгу, после чего найдешь там исцеляющий заговор и прочтешь. Все ясно?

Раздраженно вырвала руку из крепкого захвата, уж слишком высокомерно он себя вел. Нечего на меня смотреть будто это я во всем виновата. Да, часть моей вины была, все же я потеряла книгу, но я же не при чем что это дебил ее схватил. По всей видимости он не самый умный член этой семьи. Жалости к раненому поубавилось, подойдя к мужчине чеканным шагом, вырвала из его руки свою книжечку, которая обдала меня ровным теплом, а наглецу посмевавшему ее взять напоследок достался особо мощный огненный плевок, который опалил часть волос красавца. Хотя на мой взгляд он был слишком слащавым и изнеженным, а еще на меня пахло такой знакомой и родной энергией. И вот откуда я могла это знать? Без понятия, просто чувствовала, что ко мне вернулось что-то родное.

Быстро перелистывая страницы нашла заговор на исцеление, там так и было написано “ Исцеление покушавшихся на чужое добро”

— Воду холодную принесите.

Я ни к кому конкретно не обращалась, поэтому не видела кто именно поспешил выполнить поручение. Но фарфоровый кувшин со студеной водой мне передал Захар, который смотрел на меня хмурым взглядом, словно ожидал подвоха.

Начала поливать водой руку пострадавшего, который завыл еще громче, при этом приговаривая.

— Вода студеная, вода заговоренная, смоем болезни, уберет боль, нитка к нитке, кожа к коже, огонь к воде. Исцелись. — последнее слово практически выкрикнула, отбросив кувшин в сторону и положив обе руки на рану, я чувствовала как ладони пульсируя выпускают холодный белый свет, который жадно поглощала кожа мужчины, постепенно снова приобретая здоровый оттенок. Подождав пока пульсация в ладонях окончательно стихнет, поднялась на ноги слегка пошатнувшись. На меня внимательно смотрели шесть пар глаз, включая больного.

— Захарий, сколько единиц силы у твоей ведьмы?

Он усмехнулся:

— Не измеряли, он из технического мира.

Ко мне снова сделал шаг длинноволосый, буравя меня черными глубоко посаженными глазами. Его перехватил Захар, крепко сжав руку и не давая подойти ко мне ближе.

— Она только моя, брат.

Значит еще один брат, многочисленная у него семья оказывается. Длинноволосый дернулся как от удара и внимательно посмотрел на Захара.

— Ты стал охотником? — он это не сказал, а презрительно выплюнул, отдергивая руку.

Я могла наблюдать как вытянулось лицо отца блудного сына, а потом на его моложавом лице расцвела улыбка. Захар хмуро окинул всех взглядом, но обратился именно к отцу.

— Даже не думай.

Тот только покачал головой.

— Кто бы мог подумать что у нас в семье появится охотник, да к тому же некромант с демоническим даром, который заключил договор с ведьмой. Воистину повороты судьбы невозможно предугадать.

Он громко рассмеялся, наверняка пугая таким гоготом всех призраков, которые наверняка населяли этот огромный и мрачный дом.

Захар

Моя ведьмочка оказалась гораздо сильнее чем я мог предположить, что не могло не радовать. Так с полностью истощенным энергетическим резервом, который выкачал мой братец, она смогла не только проговорить заговор на исцеление, но и самостоятельно исцелить Арана. Хотя я бы предпочел чтобы этого никто не видел. Сложно было не заметить взгляды, которые на нее бросали братья и отец, слишком заинтересованные. К тому же надежды на то что инквизиторы не заметят иномирную ведьму стремительно таяли. Хотя ведьм они редко ловили, их больше интересовали маги с высоким уровнем дара.

Отнес ведьмочку обратно в комнату, несмотря на то что она сумела вернуть себе всю утраченную энергию, в этот раз лишив сил Арана, она была уставшей или хотела казаться таковой. Настя с удивительной скоростью перенимала все повадки ведьм, еще немного и врожденная стервозность этого вида даст о себе знать.

Вернувшись в библиотеку застал премилую картину, братья склонившись рассматривали конечность Арана. На ней не осталось и следа от проклятия, хотя обычно рискнувшему взять гримуар ведьмы даже после исцеления грозила невыносимая боль в рубцах.

Аран зло посмотрел на меня.

— Какого черта ее дурацкая книжка тут валялась? Научи свою зверушку правилам.

— Аран, а ты научись наконец не трогать чужое. — несмотря на расслабленный тон, брат понял угрозу и отвел глаза.

— Как впрочем и ты.

Леон поднялся с колен и струсив несуществующие пылинки шагнул ко мне.

— Я твоего ничего не брал. — сделал ударение на твоего.

— Ведьма должна была стать моей.

— Ведьма никому ничего не должна свыше своего договора и оговоренных в нем пунктов. Она до тебя не дошла и захотела заключить контракт со мной.

Брат был в бешенстве, еще бы, потерять столько капель силы. Мне они совершенно ни к чему, а вот ему как чистому демону очень даже не помешали бы.

— Ты ходишь по тонкому льду, Захар.

Между нами вклинился Нолан, он всегда во всех ссорах выполнял роль буфера.

— И из какого рода эта загадочная нимфа?

— Литовские.

Нолан присвистнул.

— Уж не те ли Литовские, которые были изгнаны из этого мира за нарушение договоренностей со своими покровителями?

Пожал плечами.

— Насколько знаю с ведьмами этого рода все равно регулярно заключали договора.

Бросил взгляд на старшего брата.

— Нечего на меня смотреть, я заключил договор только с последней, она обещала свою внучку, которую у меня увели из под носа.

— Ты старую ведьму убил?

Леон скривился.

— Она стала слишком навязчивой, требовала провести переселение душ и открыть портал в Чарит. А в итоге ты украл мою ведьму и оторвал рога лучшему бесу. И к тому же тебя угораздило стать охотником, и это в Чарите. — он осуждающе покачал головой.

— Не переживай, твой домашний бестиарий в безопасности, его трогать не буду, если они не будут лезть куда не следует.

Леон оскалился.

— Я не переживаю, ты забываешь кто сильнее.

— Спорный вопрос. — посмотрел на братьев, которые старались не лезть в нашу перепалку. — Мы завтра уйдем.

Меня тянуло обратно к ведьмочке, чертова привязка будет еще долго работать.

Настя

Сделав вид что жутко устала и прижав покрепче гримуар к груди, наслаждалась крепкими объятиями Захара. Позже, когда он оставил меня одну, открыла книгу. И как я раньше не заметила насколько она познавательна, даже в том что касается мира в котором я оказалась.

Это был живой справочник. В самом начале было несколько пустых страниц, но стоило к ним прикоснуться и они выдавали ответ даже на незаданный вопрос, стоило только мимолетной мысли пронестись в голове. Я узнала об этом когда искала заговор исцеления, в самом начале на первых страницах мелькнула надпись “Когда прочтешь заговор, приложи руки к поврежденному месту до полного исцеления.” Так и сделала, в результате когда мы уходили, у Арана была абсолютно здоровая конечность. Это удивительно, тем более что дома ничего подобного не происходило, я в этом абсолютно уверена. Помню что на первых страницах книги были изображены схематические рисунки и непонятные символы, которые сейчас магическим образом исчезли.

Захар оставил меня одну, поэтому у меня было время поэкспериментировать с гримуаром, открыв книгу мысленно четко произнесла “Чарит”. Через пару секунд страницы начал заполнять убогий сухой текст.

Чарит — крупный город на севере Эрии, население — темные сущности, люди, оборотни низшего порядка. Управляет Эрией совет сильнейших, глава совета — белый маг Эриан Победоносный. Чарит считается условно опасной территорией, так как со всех сторон окружен магически аномальными зонами, такими как мертвый лес, огненная река, гиблое болото. Деньги — монеты, медьки, серебрушки и золото.

В этом регионе страны ценятся сила и выносливость существ, именно поэтому в этом городе самая большая академия Темных, которая славится своими выпускниками.

Входные двери тихонько скрипнули отрывая меня от чтения. В дверном проеме стоял Захар, внимательно меня изучая.

— Больше никогда не бросай свою книгу.

Его голос был холодным настолько, что казалось вымораживал внутренности.

— Ты же знаешь, я не специально.

— Именно поэтому наказания не будет.

— Чего не будет? — мне показалось что я ослышалась.

— Наказания, Настя. За подобные провинности необходимо наказывать. Ты под моей ответственностью, а потому не можешь творить что тебе вздумается.

Я захлебнулась возмущением, подскочив с кровати обличающе ткнула в него пальцем.

— Ты больной.

Он только пожал плечами.

— Вполне возможно. В таком случае тебе не повезло, так как здоровых ты здесь не найдешь.

Злость медленно закипала в жилах и требовала выхода. Захотелось чем-то тяжелым запустить в этого гада, но под рукой как назло ничего не было кроме книги, ценность которой я осознала и швыряться этим полезным артефактом не собиралась.

— Да пошел ты.

Воспользовалась его расслабленным состоянием и прошмыгнула мимо в коридор.

— Настя, стой.

Ага, сейчас, с меня на сегодня хватит общества этого странного семейства, кажется даже с переизбытком, так как уже слегка подташнивает.

Настя

О том что совершила ошибку покинув комнату, поняла достаточно быстро, стоило только выглянуть в небольшое окно в конце длинного коридора.

За окном медленно сгущались сумерки, и если в нашем мире лето было в разгаре, то здесь царила поздняя осень. Пестрые листья устилали весь двор толстым покрывалом. Возле ржавого металлического забора виднелась высокая пожухлая трава. Стало тоскливо и безрадостно на душе. Двор создавал ощущение запущенности и брошенности.

— Что-то интересное рассмотрели?

Вздвигнув от неожиданности, едва не выронила свой тяжелый фолиант, который предусмотрительно прихватила из комнаты. Передо мной стоял отец Захара, уже не молодой, но в хорошей форме, слегка седеющий мужчина.

— Извините. — растерянно пробормотала, я не ожидала кого-то здесь встретить. — Мне просто стало любопытно.

Усмешка проскользнула по твердым, упрямо сжатым губам. Становилось сразу же понятно, что у мужчины сложный, непримиримый характер.

— Не составите мне компанию?

Мужчина вопросительно изогнул бровь, я же в непонимании махнув ресницами переспросила:

— В чем именно?

Он хмыкнул.

— В прогулке, девушка. Всего лишь в прогулке.

Облегченно выдохнула, мало ли что взбредет в голову незнакомцу, особенно учитывая что это отец ненормального семейства.

— Я не думаю что это хорошая идея. — мне резко захотелось вернуться обратно в комнату, и просидеть там не выходя до завтрашнего утра.

— Не нужно меня бояться милая барышня. Идемте.

Он не оставил мне выбора, взяв мою руку и положив себе на локоть.

— Итак, милое дитя, вы попали в столь гостеприимный дом семейства князей Харонов. — он испытывающе посмотрел на меня, словно это имя должно мне было о чем-то сказать, не заметив ожидаемой реакции продолжил, попутно все дальше уводя меня от спасительной комнаты. — Это известный и гордый род, по крайней мере до того как титул перешел моему отцу. Как оказалось большие амбиции не подкрепленные более ни чем довольно опасны, как и заговоры против совета сильнейших.

— Зачем вы все это мне рассказываете?

— Затем чтобы вы знали в какую семью войдете, Захар слишком молод и возможно сочтет что вам это будет неинтересно. Я же считаю что вы должны быть подготовлены к тому что наш род сейчас находится не в самом выгодном положении.

— Я не собираюсь входить в вашу семью. У нас с Захаром своеобразный договор, после которого мы разбежимся.

Мужчина скупо улыбнулся и хлопнул меня по руке.

— Конечно, дорогая, конечно. Но все же вам лучше знать что когда придут инквизиторы, вы должны быть ведьмой со статусом замужней дамы, иначе вам несдобровать. А раз вы с моим сыном в довольно близких отношениях, к тому же ваш уровень дара наверняка высок, что с лихвой компенсирует отсутствие какого-либо титула, считаю что вы можете сочетаться браком и у властей все вопросы отпадут.

У меня голова пошла кругом.

— Какие инквизиторы? Это те что ведьм на огне сжигали?

— Сжигали? — он нахмурил брови, словно раздумывая над чем-то. — Бывало конечно и такое, но в основном заточение. Вы пришли из иного мира, у нас это не поощряется, так как иномирцы часто вносят смуту. Их не так много, всего пару человек за сотни лет, но все же свою лепту в нашу историю они внесли. Теперь же во избежание подобного вас вычисляют и запирают, либо же за вас берет ответственность уважаемый род. Мы конечно в опале, но все же уважаемы и сильны, поэтому сможем вас защитить.

Голова шла кругом от полученной информации, перспективы уже не казались столь радужными. Захар намеренно или случайно утаил от меня слишком много информации, хотя я уверена если бы даже и сказал, я бы все равно пошла, так что какой смысл в самокопани.

Столь разговорчивый отец Захара привел меня на первый этаж, в большую гостиную комнату, как он сам ее и назвал.

— Если вам не по душе Захар, можете присмотреться и к другим моим сыновьям, уверяю они ни в чем не уступают.

Он любезно подвел меня к глубокому креслу и предложил присесть. Позади раздался уже знакомый напевный голос.

— О да, наши мальчики лучшие в темных землях, и должна сказать что Захар белая ворона среди них.

— Дорогая, я не хотел тебя тревожить.

Мужчина подошел к женщине и слегка приобняв поцеловал в щеку.

— Ох, милый, в последнее время покой не для меня.

— Эм..- протянула в замешательстве не зная как обращаться к этим особам.

— Деточка, меня зовут Лиана, можно без каких либо приставок. Моего мужа следует называть мистер Харон и никак иначе, он слишком чопорен.

Подходя к креслу напротив меня она позвонила в стоящий на маленьком столике небольшой колокольчик. На звон моментально явился затянутый во все черное мужчина.

— Кристоф, подай нам чай. — переведя на меня свои черные глаза, уточнила. — Я же надеюсь вы будете чай?

Машинально кивнула, так как не хотела обидеть хозяев этого дома, но потом вспомнила как Захар говорил что ни за что не станет пить и есть в доме ведьмы, а ведь его мать ведьма. И относится ли это к так называемым коллегам?

Чай принесли через пару минут, аромат малины и еще чего-то сладкого заполнил комнату. Я осторожно взяв чашку и сделав вид что пригубила обжигающий напиток, спросила чтобы как-то разрядить обстановку.

— Почему ваша семья в опале? — и едва ли не хлопнула себя по лбу. Нашла что спросить, может для них это большая тема и они не станут ее обсуждать.

Вот только Лиана громко рассмеялась, так как могут смеяться только слегка безумные люди.

— Из-за сущего пустяка, деточка. Отец моего дорогого Николаса был мужчиной небольшого ума, но слишком больших амбиций. Ему каким-то чудом удалось украсть Сферу Власти из Зала Славы, здесь в Чарите. После того как его раскрыли и пришли к нам в дом в поисках старого пройдохи, он решил сбежать в другой мир прихватив с собой Сферу, вот только портал не пропустил столь сильный артефакт. Он поддавшись искажению раскололся на несколько частей, и выпустив при этом силу, разнес половину нашего дома. Хорошо что в тот момент у нас во дворе были сильные маги, они смогли сдержать основную волну, иначе бы смело и столицу. После этого нас едва ли не лишили всего имущества и титула, но все же сжалились лишив только довольствия.

Я слушала приоткрыв рот, ничего себе дедуля чудил.

— Довольствия?

— Да, ведь раньше мои старшие мальчики занимали видные посты в совете, да и мистер Харон был штатным некромантом в следственном комитете, а сейчас...

Ее перебил мистер Харон.

— Что же вы не пьете чай, Анастасия? Может не понравился, так сейчас скажем Кристофу он заменит.

Я поняла что откровенности закончились, и мне недвусмысленно указали что больше не стоит копаться в чужом белье.

— Очень вкусно, благодарю.

Забывшись, сделала большой глоток уже успевшего остыть напитка. По телу словно дрожь пронеслась.

— Бодрит, не так ли? — мать Захара испытывающе посмотрела на меня. — Все составы я делаю сама. Уверена у вас получается не хуже, тем более что ваш уровень дара значительно больше моего.

Ее глаза блестели, руки лихорадочно выстукивали дробь на подлокотнике кресла.

— И уж если совсем откровенно, Анастасия, у нас к вам просьба. — на меня испытывающе, как кролик на удава смотрел мистер Харон. — Вы должны отговорить Захара от безумной идеи идти за живой водой. Это опасная и совершенно никому не нужная затея.

— Это нужно мне. — выпалила не успев остановиться, и едва ли язык не прикусила.

— И зачем же вам идти на такой риск?

— Спасти родных.

Да что со мной такое, слова словно сами по себе срывались с языка. Непростой все таки чаек оказался.

— Это те которые в стазисе в подвале?

— Да.

Двери с грохотом распахнулись, пропуская еще одного участника.

— Я надеюсь на этом допрос закончен? — Захар закипал от злости.

— Что же ты так разнервничался сынок? Мы всего лишь разговаривали. — Лиана источала добродушие.

Он быстрыми шагами подошел ко мне и выхватив чашку из моих рук, понюхал чай.

— И именно поэтому вы дали ей настойку из таленца.

— Мы всего лишь как родители хотели узнать побольше. — в театральном жесте развела руки Лиана.

— Узнали?

— Можно и так сказать.

— Отлично. К ужину нас можете не ждать.

Захар выдернул меня за руку из кресла и подхватив на руки стремительно направился к выходу.

Захар

Стоило Насте выйти из комнаты и она словно растворилась в этом чертовом огромном доме, даже Кастилья не смогла ее найти. Это могло значить только одно — глупая наивная девочка пошла за опытным хищником, которых в нашем доме больше чем хотелось бы, и который умело замечает за собой следы, попутно отводя глаза даже призраку, что в принципе сделать крайне сложно из-за его эфирного состояния. Если подумать и сложить все эти факты, можно получить сладкую парочку ведьма и некромант, значит мать и отец решили поближе познакомиться с Настей, и опыт мне подсказывает что ни к чему хорошему это не приведет.

В подвал они не пошли, уже проверил, значит можно быть спокойным, так как именно там расположены пыточные. Это внушает оптимизм, они не собираются сразу убивать ведьму, у меня есть время чтобы ее найти и сделать внушение по поводу ее опрометчивых поступков и последствий к которым они приводят. Остался только один вариант — большая гостиная на первом этаже, в которую еще не добралось общее запустение и она выглядела вполне благопристойно, по крайней мере так было пять лет назад, вряд ли что-то сильно изменилось за это время.

Успел как раз вовремя, они опои ее своего рода сывороткой правды, и девушка с круглыми от ужаса глазами выбалтывает все что бы у нее не спросили. Надеюсь она была не слишком разговорчивой, или же действие настойки только началось. Посмотрел на небольшую, наполовину пустую фарфоровую чашку, напоминание о былой роскоши. Если судить о том сколько Настя выпила, действие продлится еще минут двадцать минимум. Значит пора вырвать девочку из лап этих интриганов. Понюхав чай, убедился что там действительно отвар из таленца и еще что-то, смутно знакомое, что-то что никак не мог разобрать.

Мама попутно бормотала что-то о том что им просто необходимо было поближе узнать девочку. Подхватив на руки ведьмочку поспешно вышел из комнаты, пока отец не оседлал любимого коня, то есть тему о возврате в университет, и попытках отговорить от похода за живой водой.

Посмотрел на Настю. Она казалась более-менее вменяемой что уже хорошо, у нас еще слишком много дел, а времени до рассвета в обрез, задерживаться же дольше необходимого я не собирался. Пока мы находимся в этом доме, есть возможность воспользоваться лабораторией матери и сварить сонное зелье для русалок. В полевых условиях это сделать будет гораздо сложнее, к тому же в мертвом лесу мы вряд ли найдем все необходимые травы.

— Что они хотели от тебя?

— Хотели чтобы я отговорила тебя идти за живой водой.

Хмыкнул, даже не сомневался в этом, просто решил убедиться. А если учесть то что Настя отвечала совершенно деревянным голосом, она все еще под действием отвара.

— Почему ты ушла из комнаты?

— Хотела побыть в одиночестве и подумать.

Уже хотел спросить о чем, но передумал. Будет подло воспользоваться ее уязвимым положением, после этого не может быть речи о каком-либо доверии с ее стороны.

Лаборатория матери находилась не как все остальные в подвале, а в оранжерее, которую переделали под нужды и вкусы ведьмы. И теперь вместо различных цветов, здесь сплошь росли травы и полезные кустарники. К некоторым было лучше вообще не прикасаться если жизнь дорога.

Посадил Настю на стул, у зелья правды был отвратительный откат, на некоторое время все мышцы атрофировались, было просто невозможно пошевелить хотя бы пальцем, именно поэтому девушка сейчас напоминала послушную куклу. Действие было кратковременным, минут через десять она сможет снова нормально двигаться. Если же этот отвар выпьет обычный человек, не наделенный и толикой магии, он скорее всего останется параликом на долгое время. Очень сложно восстанавливать грубо разорванные энергетические потоки, не обладая при этом магическим резервом, а оплату темному целителю они не потянут. Светлых же в наших землях не водилось.

Настя постепенно начинала шевелить пальцами, что уже хороший знак. Она девочка сильная, поэтому восстановление и выведение вредных для организма веществ пройдет быстро. А пока что есть время, чтобы донести до нее место ведьм в этом мире, и почему опасно шяться где ей хочется без метки хозяина, которую я не ставил.

Настя

Еще никогда не чувствовала себя настолько беспомощной как сейчас. Онемение охватило все тело, я не могла и пальцем пошевелить, к тому же язык во рту словно тяжестью налился и ощущался как нечто чужеродное. Божечки, если выживу точно больше никогда ничего не буду ни пить ни есть с незнакомыми мне людьми.

Захар усадил меня на довольно удобный стул, сам же расположился напротив. Жаль что я толком не могла рассмотреть комнату в который мы были, потому как посмотреть было на что, особенно на тот куст, у которого были зубастые цветы с раззявленной пастью. В попытке повернуть шею, едва ли не свалилась со стула.

— Тише, тише. — Захар подхватил, не дав стукнуться головой о деревянный пол. — Это скоро пройдет,

успокойся.

Промычала нечто нечленораздельное.

— Ты и говорить сейчас не можешь?

— Угу. — согласно промычала.

— Вот черт, что она туда намешала? Это точно не классический состав.

Он внимательно всматривался в мои глаза, что-то там выискивая и нашел. Враз помрачнел, брови хмуро сдвинулись к переносице.

— Настя, я сейчас волью в тебя толику силы. После этого все пройдет, но я должен буду взять с тебя плату, это понятно?

Тем временем язык все больше набухал и стал напоминать сардельку, поэтому согласно замычала. Пускай уже хоть что-то сделает, иначе я просто задохнусь.

Захар осторожно положил одну руку мне на лоб, вторую в районе живота, я почувствовала как по венам словно жар потек, выжигая всю отраву из крови, хотя возможно и не только отраву, так как через некоторое все тело начало гореть как в адском пламени.

— Потерпи еще немного, почти все.

Когда мне стало казаться что я уже слегка оплавилась, особенно одна точка на плече горела просто адски, Захар наконец убрал руки.

— Вот и все.

И правда все. Жар схлынул мгновенно, стоило парню убрать руки. Хотя плечо по прежнему болело. Посмотрев на него заметила красную, выжженную на коже метку, две буквы и трехглавый пес.

— Это что? — шепотом спросила, в надежде что мне это мерещится.

— Моя метка, ты выпила сильный яд, смешанный с отваром правды. Сама бы ты не справилась.

— Но зачем клеймо? — все еще изучала странно знакомые собачьи морды.

— Потому что ведьме с исцелением может помогать только близкий родственник или же хозяин.

Меня передернуло от формулировки ответа. Чувствую себя рабыней.

— Хозяин? — переспросила в надежде что ослышалась, крепче прижала к животу книгу, которую все это время не выпускала из рук. Как же мне хотелось в этот момент запустить ее по некоторым слишком самоуверенным личностям.

— Настя, я сейчас тебе кое-что объясню, а ты должна принять это. Здесь не идет речь о том хочешь ты этого или нет, это реалии мира в котором тебе предстоит прожить как минимум пять лет. Но это только после того как я возьму свою плату.

Захар так кровожадно усмехнулся, что я против воли попыталась отодвинуться подальше и снова едва ли не свалилась. В этот раз удержалась сама, схватившись за стоявший рядом стол.

— Если ты мой хозяин. — слово “хозяин” едва ли не выплюнула как ругательство, настолько оно резало мне слух. — То какая может быть плата?

Парень тяжело вздохнул.

— Забываю что тебе нужно объяснять элементарные вещи, которые в этом мире знает каждый ребенок. Я темный целитель, это моя основная специальность, сильнейший темный дар проявивший себя, некромантия была позже. И как темный целитель я должен брать плату за любую помощь.

— И какую плату?

— Для того чтобы взять как можно меньше я и заклеил тебя. Мне будет достаточно пару глотков твоей крови.

Сглотнула, представив что он бы потребовал не будь я под его покровительством.

— Ты еще и вампир в придачу?

Захар громко рассмеялся.

— Вот как раз к ним не имею никакого отношения. Кровь в нашей стране часто становится валютой, ты позже поймешь. Кровь несет в себе частичку силы хозяина, как жизненной, так и магической. Таким образом я заберу себе пару дней твоей жизни.

Захар

Заметил как девушку передернуло при упоминании крови. Ну и какая из нее ведьма после этого, какие там жертвы и ритуалы? Это недоразумение, а не ведьма. Хотя мне самому претил ритуал оплаты за услуги темного лекаря, но без него я бы загнулся еще во времена учебы. В момент исцеления мы тесно связаны с жизненными потоками пациента, и таким образом отдаем им частичку своей жизни. И нам уже решать, забрать обратно лишь то что отдали, или же взять больше, гораздо больше. Я предпочитал забирать только полагающееся, из-за чего приобрел репутацию благотворителя, и когда ко мне хлынул поток покалеченных старшекурсников я понял что плату пора повышать. Брал в два раза больше отданного и постепенно поток иссяк, да и к дару я обращался все реже, предпочитая лечение травами и микстурами. Братья считали меня мягкотелым, но никто не может судить о том, что чувствуешь вбирая в себя чужую жизнь.

— Так ты меня кусать будешь?

Настя испуганно смотрела на меня широко открытыми, обворожительно зелеными глазами.

— Как я уже сказал к вампирам не имею никакого отношения. Нужно сделать маленький надрез.

Взял небольшой нож, которым мать резала особенно жесткие стебли, поэтому он должен быть всегда острым. Я слегка кривил душой, ведь вполне мог и укусить, в истинной форме у меня вполне острые зубы, которые отлично справились бы с этой задачей, но я боялся навредить больше необходимого.

— Где резать? — Настя дрожащей рукой взяла нож.

— Запястье, не слишком глубоко.

Рука девушки дрожала и в итоге она все таки выронила нож.

— Давай я.

Взяв тонкую руку, аккуратно сделал надрез такой глубины, чтобы крови хватило на пару глотков. Облизнул карминную жидкость, чувствуя металлический привкус. Отторжения не было, поэтому сделал два больших полноценных глотка.

Настя сидела зажмурив глаза, ее ноздри слегка подрагивали, словно она пыталась уловить запах собственной крови.

— Все.

Она открыла глаза когда я уже бинтовал ей руку.

— Уже все? Мне даже больно не было.

В ее голосе сквозило такое удивление, что невольно усмехнулся.

— Ты думала я твою руку съем что ли?

— Нет, но ты ее порезал.

— Боли нет только потому что я решил что ее не будет.

— И многое ты за меня решать будешь?

Слишком много горечи и грусти в этих словах. Настя смотрела на меня и словно не видела.

— Настя, в нашем мире ведьма всегда кому-то принадлежит. Может одному хозяину, могут быть привязаны к роду. Когда рождается ведьма об этом знают и заносят ее в реестр, в три года проходит ритуал привязки где ее на энергетическом уровне привязывают к хозяину, а по достижению половой зрелости тот кому она принадлежит ее иницирует и ставит свою печать. Если ведьма переходит к другому, что бывает крайне редко, тогда печать выжигается и ставится новая. Но подобных случаев было всего три за всю историю.

— Какое-то средневековье. — девушка старалась переварить сказанные мной слова, вот только у нее это плохо получалось.

— В нашем мире это необходимость. Вы слишком неконтролируемы. Раньше вы могли заключить договор только с темными, сейчас же любой кто возьмет под свою защиту ведьму считается ее хозяином. Но сделать это может только тот, кто будет сильнее самой ведьмы, тот кто сможет удержать если ее сила разбухнет.

— А как же твоя мать?

— У нее есть договор с демоном предпоследнего девятого уровня, она исправно выполняет все условия их соглашения, отец согласен с подобным компромиссом, так как он недостаточно силен чтобы взять ее договор на себя.

— Я уже ничего не понимаю.

Настя в панике старалась разложить все у себя в голове. Посмотрев на часы, решил что вполне могу потратить полчаса на самые элементарные объяснения.

— Все гораздо проще чем ты думаешь. Мы сейчас находимся в темных землях, истинные жители это носители темного дара который проявляется сразу же после рождения. Также есть такие как наша семья — условно демоны. Мы можем переходить на разные уровни мрака, что для обычного существа невозможно и даже смертельно. Мы

своего рода оборотни высшего порядка, так как контролируем обе сущности. Такие как мы могут находится в подземном мире и при этом отлично чувствуют себя на поверхности.

— И много таких как вы?

— Всего четыре семьи, что иронично одна из четырех светлая. Это был громкий скандал когда совет возглавил Эриан Победосный, сместив с поста Архария Темного. Оказалось что у светлого настолько сильная магия, что он без проблем подчиняет мрак вплоть до десятого уровня, выжигая при этом абсолютно всех несогласных. Эриан в свое время отказался от трона светлых земель, предпочтя войти в совет темных, чтобы никто не посмел разлучить его с женой которая по иронии судьбы была ведьмой-подчиненной Архария. Он честно перекупил ее договор, но семья мага не приняла темную ведьму. Да и ей было неуютно в светлых землях, как часто выражалась алара Камалия — в светлых землях слишком постно и пресно, в то время как у нас даже болота радость приносят, хотя если ее веселит смерть, то вполне возможно.

Настя

С неподдельным интересом слушала все о чем говорил Захар, прекрасно понимая что по крайней мере ближайшее пять лет мне придется жить и уживаться в новых для себя реалиях. Я готова была часами слушать об укладе и быте этого мира, вот только мне не давала покоя мысль, которая царапала с тех самых пор как ее озвучил отец этого загадочного семейства.

— Твой отец сказал что за мной могут прийти инквизиторы.

Как же по средневековому это звучит, никогда бы не подумала что кому-либо скажу нечто подобное. Парень слегка скривился.

— Не придут.

— Почему?

Захар потер лоб, казалось он не хотел отвечать на вопрос, но посмотрев в мое решительно настроенное лицо, передумал.

— Ты не совсем иномирянка, можно сказать это в привычном для тебя мире ты чужая. Сейчас же просто вернулась домой, и мир принял тебя обратно. Ваш род был изгнан много столетий назад, все уже слегка подзабыли за что именно. Но кажется там ведьмы устроили бунт против своих хозяев, часть была убита, часть сослана в не магический мир, где и жила себе довольно неплохо, более точно можно посмотреть в книге история Эрии. Именно с потомками этих ведьм я и боролся в твоём мире. Они обратились на сторону первозданной тьмы, часто заключая контракты с низшими демонами. Чтобы получить желаемое в не магическом мире, необходимо приносить множество жертв, как животных так и людей. Приходилось их уничтожать, они нарушали равновесие.

Неужели подобное действительно возможно в современном и прогрессивном мире в котором я жила до недавнего времени. Почему-то нечто подобное было легче представить именно здесь. Ну по крайней мере уже легче от того что за мной не будут бегать с зажженными факелами, и требовать то ли спалить, то ли на вилы насадить. Как оказалось рано я радоваться начала.

— А вот подруга твоя иномирянка, и после того как она очнется придется принимать срочные меры. Но думаю об этом пока что рано говорить.

Захар поднялся со стула, схватила его за руку пока не ушел.

— Ты хочешь сказать что Катя не успев ожить, снова рискует умереть?

Захар безразлично пожал плечами, тем самым показывая что его мало интересуют судьба моей подруги. Он согласился помочь только в ее оживлении, и не факт что поможет в дальнейшем ее спасении.

— Не думаю что до этого дойдет. Я поговорю с Ноланом, думаю он сможет слегка притормозить своих.

— А при чем здесь Нолан?

В голове возник образ высокого мужчины с сапфировыми глазами и длинными пепельными волосами. Он внешне разительно отличался от своих братьев.

— Да, он глава службы инквизиторов в Чарите.

Непонимающе хлопнула глазами.

— Так ваш же род в опале.

Захар невесело улыбнулся.

— Именно поэтому он и инквизитор, не самое лучшее место. К тому же слишком энергозатратное. — он осторожно высвободил руку, показывая что разговор окончен и пора приступать к делу. — Я пойду пока что, думаю ты сама справишься.

В панике осмотрелась вокруг. Передо мной на столе стояли мензурки, колбочки, коробочки. спиртовая горелка и небольшая кастрюлька.

— Я не знаю как.

Захар кивком головы указал на сумочку привязанную к поясу, она заметно потяжелела и топорщилась

— Думаю тебе твой помощник все подскажет.

В сумочке согласно запищали. Развязав тесемки, выпустила на волю довольно упитанного белого крыса. От жабки остались только перепончатые лапки с остренькими коготками. Да и подрост крысеныш заметно.

— Что это с ним?

Где делось то серое непонятное существо, которое было еще совсем недавно.

— Подстраивается под хозяйку, он же у тебя один а не целая дюжина. — Захар поднес руку, не опасаясь укуса осторожно погладил гладкую голову крыса. — Все таки ваш мир их сильно уродует, а сейчас фамилляр возвращает себе прежнюю форму.

Крыс важно кивал, подтверждая слова парня.

— Ты имя ему уже дала?

Отрицательно качнула головой, все еще с удивлением рассматривая симпатичную зверушку.

— Нужно дать.

— Угу. У тебя такой же есть?

— Нет, моих ты видела, но в не магическом мире они гораздо милее. Здесь ты бы не хотела с ними встертиться.

Не вдаваясь в дальнейшие объяснения он ушел, оставляя меня в полном одиночестве. Ну почти в одиночестве, маленькое животное внимательно смотрело на меня ожидая указаний, а с чего начать я сама не знала.

Расположив на столе книгу, раскрыла ее и поняла что мне предстоит долгие и мучительные поиски, потому как размер фолианта был внушительны, и в нем хранилось море занимательной информации. Крысенок шмыгнул у меня под рукой и тронув лапкой книгу посмотрел на меня.

— Подумай.

— О чем? — слегка растерялась, поэтому задала столь глупый вопрос.

— Русалки спать.

И вот все то он знает. Мысленно задала вопрос, книга окутавшись голубым, мерцающим светом стремительно переворачивала страницы, остановившись практически в самом конце.

Посмотрела на желтый пергамент. Разворот украшало изображение какой-то мерзкой тварюшки с рыбьим хвостом, и полным ртом острых как иглы зубов.

— Это русалка?

Фамильяр подтвердил.

— Русалка.

С удивлением рассматривала изображение. А как же красивые фурии с длинными волосами и призывными улыбками, у изображенных существ не то что улыбки, у них даже губ не было, как собственно и волос. Вместо них голый череп украшал ребристый гребень.

Мне уже стало страшно, а что будет если они проснуться и хотя бы одна заденет меня когтем? Здесь говорилось что у них под ногтями иглы с сильным токсином, который убивает за секунды. Теперь понятно почему не было безумцев идти за живой водой.

— Это мертвые. — крыс указывал лапкой на название.

“Русалки мертвого озера, проклятые до скончания мира” Это что же они такое натворили, что их так наградили.

Внимательно прочитала состав зелья:

Пять мер очищенной воды

Порошок из чешуи серебристой сирены

Две меры сон-травы

Четыре когтя черного валтуя

Пять жемчужин со дна моря скорби

Одна мера мяты перечной

Три меры ромашки

Смешивать в строгой очередности, добавляя ингредиенты в кипящую воду, пока состав не приобретет аквамариновый цвет, разлить, плотно закупорить.

— Это где мне все это взять? И что такое валтуя?

Крыс смешно задергал носом и ткнул лапкой в кастрюльку, а потом на чан с водой и странного вида колбу.

— Мера.

Ага, понятно, этим мерять нужно, а вот еще бы найти что мерить. Взяв кастрюльку, поставила ту на горелку и взяв в руки большой коробок спичек, который находился рядом, зажгла горелку.

Пока я все подготавливала и отмеряла воду, крыс носясь по саду приволок мне все необходимое.

Зелье сна мы готовили долго, вода никак не закипала, потом не получалось добиться нужного аквамаринового цвета. Но через пару часов мучений у нас все же получилась небольшая склянка с варевом.

Захар.

Оставил девушку одну, полностью уверенный в ее безопасности. Мама никогда и никому не позволила бы осквернить свою святая святых. Даже такая как она слегка сошедшая с ума ведьма, не позволит вредоносной магии коснуться ее растений, не говоря о ком-то другом. Так что охранок на оранжерею было навешано больше чем на хранилище сокровищ нашей империи.

Мне нужно поговорить с отцом перед тем как уйдем. Зачем он сказал моей ведьме про инквизиторов, прекрасно понимая что ее не тронут. Хотел запугать? Но какова его цель? Несмотря на опалу род Харон не потерял своего влияния полностью, да какую-то часть несомненно утратили, но благодаря сильному магическому дару с нами все же приходилось считаться.

Братьям навязали не самые лучшие должности, хотя они могли претендовать на места в совете, Леон так точно. Но под его руководство отдали АТМ (академию темной магии), где он успешно проворачивал свои дела, прикрываясь должностью. Хотя возможно за время моего отсутствия его поведение изменилось. Нолан же слишком серьезно относился к своим обязанностям инквизитора, поэтому с ним будет крайне сложно договориться. Надеюсь в девчонке нет скрытого магического дара, в таком случае мы избежим невероятного количества проблем. А то что они последуют даже не сомневаюсь, Настя ни за что не оставит подругу в беде, я в свою очередь не оставлю ведьму.

Отец сидел в своем кабинете, внимательно изучая счета, братья давно уехали из родительского дома, отказавшись помогать в содержании этой бездонной ямы. Давно вышедший в отставку штатный некромант не мог позволить себе подобные расходы, особенно если от родового имения не было никакого дохода, а немаленькое наследство было промотано еще в далекой и слишком бурной молодости.

Я его не упрекал, уже давно свыкся с мыслью что нам передали только имя и дар, что по словам родителей уже немало. До того как я переместился в немагический мир у меня был собственный дом на окраине Чарита, несколько гектаров плодородной земли и неплохой годовой доход. Сейчас затрудняюсь сказать осталось ли что либо из этого, необходимо будет наведаться в банк, и если управляющий решил прикарманить себе заработок, то он пожалеет что родился на свет.

— Ты что-то хотел?

Отец смотрел на меня поверх своих круглых очков.

— Зачем вы напоили Настю морью?

Это было крайне неприятный яд, который душил свою жертву изнутри. И как я не распознал его сразу?

— Ты ошибаешься.

— Нет, отец, она едва ли не задохнулась.

Он потер подбородок.

— Надо же, значит твоя мать просто испытывала молодую ведьму. Если она действительно сильная, справилась бы чисто интуитивно.

— Кто позволил?

— Ты же знаешь, ей не нужно разрешение.

Нервно пройдясь по кабинету, сел в глубокое кресло напротив.

— Зачем ты сказал ей про инквизиторов?

— У девочки большой потенциал. — он потер переносицу. — Если ты не хочешь взять ее в жены, то братьям следует присмотреться. Подобным уровнем силы не разбрасываются. Возможно именно с ее помощью нам удастся восстановить свое положение.

Он так и не оставил эту идею.

Настя

Положив пузырек в сумочку, стремительно наводила порядок, расставляя все по местам. Крыс помогал мне, так как большинство ингредиентов принес именно он.

— Быстро же вы освоились.

Едва ли не выронила из рук баночку с серебристой пылью, кажется это был порошок из чешуи сирены.

— Осторожнее, эта пыль слишком ценна чтобы ей разбрасываться.

На меня укоризненно смотрели черные, совсем как у Захара глаза. Злые, хищные черты лица слегка смягчали полные губы, которые сейчас кривились в насмешливой улыбке.

— Вы меня испугали. — пробормотала, оправдываясь за свою неловкость.

— Я настолько страшен? — смоляные брови взлетели вверх.

Страшен, особенно когда знаю что именно к нему меня вел рогатый бес, и то что он в этом доме единственный чистокровный демон. Но вслух сказала совершенное другое.

— Просто не ожидала что сюда может войти кто-то еще.

Пройдя вдоль длинного ряда растений, мужчина оперся о стол, совсем рядом со мной. Осторожно отступила под его внимательным взглядом.

— И как вам в нашем мире?

— Пока что еще не разобралась.

Я чувствовала себе максимально некомфортно. Несмотря на его показательно расслабленную позу, он подавлял.

— Почему вы отказались пойти с моим слугой?

Я не ожидала такого вопроса, его глаза хищно сузились и буравили меня внимательным взглядом.

— Наверное потому что он был страшный и рогатый.

— Хотите сказать, что если бы я пришел сам, то вы бы пошли со мной. — продолжал он допытываться.

— Не факт. — отрицательно качнула головой.

— Почему?

— Вы не в моем вкусе.

Леон откинув голову захохотал, правда совсем не весело, а скорее зло.

— То есть мой брат пришелся вам по вкусу, а я нет?

— Ваш брат тоже не совсем в моем вкусе, но мы преследуем одну цель.

— Очень жаль. — он окинул меня внимательным взглядом. — Жаль потерять столь ценный экземпляр, столько силы. — разочарованно протянул он.

— И вся не твоя. — послышалось со стороны двери.

Облегченно вздохнула, казалось я все это время не дышала загипнотизированная черным взглядом.

— Это мы еще посмотрим. — многообещающе ответил демон, не сводя с меня взгляда.

Настя

Что-то знакомое было во взгляде демона, создавалось стойкое ощущение что я уже где-то это видела. На меня именно так уже смотрели.

— Мы с вами раньше не встречались? — задала самый глупый из всех возможных вопросов. Если бы мы встретились, я бы наверняка запомнила.

Леон улыбнулся и попытался подойти ближе, вот только Захар встал между нами, оттесняя брата в сторону.

— Ты много себе позволяешь. Она тебе не принадлежит.

Мужчина нахмурился.

— По праву она моя ведьма, как и ее бабка до этого, она обещанная.

— Если бы она была обещанной, ты бы забрал ее уже давно, а так тебя просто провели и ты никак не можешь успокоиться.

— Я бы ее забрал, но в ту ночь она оказалась не готова принять меня.

Я в замешательстве переводила взгляд с одного мужчины на другого. Они сейчас всерьез обсуждают кому я должна принадлежать, вот так просто, как вещь какая-то.

— И когда тебя останавливало что ведьма не готова? — запальчиво спросил брата Захар.

— Вот именно что никогда, но с ней решил немного подождать. Кто же знал что ты рядом ошиваешься, и решил внезапно изменить свое правило по поводу ведьм.

Я с усилием вспоминала где могла видеть этого демона и у меня ничего не получалось, потому что не было его в моей жизни. Польшая злобой он перевел на меня горящий взгляд, проведя языком по губам, мне стало плохо. Я вспомнила, вот только тогда это был совсем не он. Прижала руку ко рту, сдерживая крик.

— Узнала? — насмешливо спросил демон.

Отрицательно покачала головой, все еще не в силах поверить что это действительно правда, и что в ту ночь со мной была уже не Катя. Точнее часть этой ночи. скорее всего к тому моменту девушка была мертва.

— Это не мог быть ты.

Меня пробирала крупная дрожь, я прижалась к Захару ища поддержку и защиту.

— Узнала. — он улыбался показывая нечеловеческие клыки. — Тебе же понравилось тогда? Можем продолжить.

— Леон, повторяю последний раз, ведьма моя. Еще хотя бы раз подойдешь к ней, убью.

— Ты угрожаешь собственному брату?

— Ты меня правильно понял. Исчезни.

Демон хмурился не сводя с меня взгляда, но все же отступил.

— В этот раз выиграл ты, но это не конец.

Он растворился в воздухе, заставив приоткрыть в удивлении рот. Наверное я сейчас очень глупо выглядела.

— Ты как?

Повернувшись, Захар внимательно вглядывался в мое лицо.

— Не знаю. — ответила предельно честно.

— Он тебе ничего не сделал?

— Нет, ты пришел вовремя.

Никогда бы не подумала, что из всех братьев Захар окажется самым милым и добрым.

— Он говорил о ночи когда к тебе начала приставать подруга? Я прав?

— Думаю да, Катя тогда совсем была на себя не похожа, и у нее были черные глаза. Я думала она что-то приняла, а сейчас поняла что дело в другом.

— Я так и думал, правда не был в этом до конца уверен. Скорее всего он управлял девушкой, которая к тому времени была принесена в жертву. Если бы ты сдалась в тот вечер, уже принадлежала бы ему на законных правах.

Меня передернуло. Не хочу об этом думать.

— У тебя все готово?

— Да. — с гордостью продемонстрировала пузырек, наполненный аквамариновой жидкостью.

— Я не сомневался что ты справишься. — обняв за талию он притянул меня к себе. — Сейчас уже слишком поздно, пойдем спать, завтра уйдем с первыми лучами солнца.

Захар

Я подозревал что Леон так просто не отступит, тем не менее надеялся на его благоразумие, как оказалось зря. Дармовая сила оказалась слишком лакомым кусочком, чтобы так просто отказаться от ведьмы, тем более что ее уровень оказался гораздо выше ожидаемого. У меня не осталось никаких сомнений что это именно он попытался втереться в доверие к девушке, воспользовавшись телом ее подруги. На Землю он не мог так просто проникнуть, но вполне можно найти лазейку и воздействовать на эфирном уровне, для этого нужно чтобы так называемая душа была во власти демона. Для него это не составило труда, так как жертву принесла его ведьма, значит и душа тоже принадлежит ему, правда на весьма ограниченный срок. Нужно поспешить, не так просто будет вернуть девушку, если я прав значит ее эфирное тело закинуло в безвременье, потому что демон не позволил ей уйти в течении получаса после смерти, теперь ей нужно доказать что она способна пройти испытание, и готова к повторному перерождению. Это значит что у нас в запасе мало времени, в безвременье хватает разных тварей, которые не прочь полакомиться свежатинкой.

Настя

— Настя, вставай, нам пора.

Надо мной склонился Захар, уже полностью одетый и отвратительно бодрый. В то время как я не могла себя собрать. Вчера стоило вернуться в комнату, и я практически сразу отрубилась. Ранее незамеченная усталость накатила волной буквально сбивая с ног. Я даже не помню чтобы раздевалась, но тем не менее мои вещи аккуратной стопкой были сложены возле кровати на низком табурете.

— Одевайся скорее, я пока что нам чай и закуски принесу.

За окном все еще было темно и выл ветер, нагоняя тоску. Платье оказалось уже другим, из толстой шерстяной ткани, шерстяные чулки, штаны и теплая нижняя рубашка, сверху лежала холщовая сумка, в которую вполне поместится крыс. Я решила что эта кличка как нельзя лучше ему подходит и передает всю суть фамильяра. Пока одевалась чувствовала себя многослойной гусеницей.

Захар вкатил в комнату небольшой столик.

— Нужно поесть сейчас, в следующий раз такая возможность может не скоро появиться.

Он окинул меня внимательным взглядом и удовлетворенно кивнул. Я же отметила что одет он не менее тепло.

— Почему мы так оделись? — я старательно жевала бутерброд с бужениной, прикрыв глаза от наслаждения, мясо таяло во рту, настолько нежным оно было.

— Не стоит удивляться. У нас времяисчисление разное, сейчас в этом мире полудимник, впрочем и летом здесь не слишком жарко, солнце бывает крайне редко. Сейчас светло всего пять часов в день. Поэтому следует торопиться, нам нужно дойти до мертвого леса засветло, ночью мы его не пройдем.

Быстро закинув в себя остатки еды, надела неподъемные башмаки на толстой грубой подошве.

— Старайся идти как можно тише, я не хочу афишировать наш уход.

По сравнению с Захаром, который ступал абсолютно бесшумно, я топала как слон, все время заставляя его раздраженно оборачиваться. В доме было тихо, все домочадцы спали, и даже призрака нигде не было видно.

Большие входные двери тихо скрипнули, когда мы словно воры проскользнули наружу. Меня едва не сбил с ног морозный воздух и ветер, который взметнул полы теплого плаща. А я еще посмеивалась когда мне его на выходе протянул Захар, который накинул на плечи похожий.

— Как же холодно. — прощелкала зубами.

— Скоро привыкнешь, это после теплоты дома так кажется.

Я старалась поспевать за ним, одновременно рассматривая все вокруг. Дом действительно был огромен, и больше напоминал готический дворец, вот только даже в темноте было видно запустение от чего становилось грустно. Ведь наверняка когда-то это здание было еще более величественным и прекрасным. Представила как здесь проходили различные приемы и балы, как поклонники признавались в любви своим дамам. Замечтавшись даже не заметила как врезалась в твердую мужскую спину.

— Ты чего? — шепотом спросила, боясь нарушить предвечерний покой.

— Ничего, будь внимательней. — пожурил как маленькую, и снял у меня с лица блестящую морозную паутинку. — Иначе прицепятся разные личности.

Смотрела как эта паутинка вспыхнула алым огнем в руке Захара и пропала. Бросила прощальный взгляд на дом, мне показалось что за мной кто-то наблюдает из темного провала окна, хотя вполне возможно что это излишняя впечатлительность.

За железными воротами раскинулась совершенно другая жизнь, в этот раз обернувшись, смогла увидеть как еще недавно разрушающееся мрачное поместье стало вполне приличным городским домом. В замешательстве остановилась.

— Это всего лишь магия иллюзий, мама старается создавать вид былого благополучия хотя бы внешне.

Захар настойчиво потянул меня за руку. Город постепенно просыпался, даже не смотря на то что было еще довольно таки темно. Булочные открывались, из них доносился такой аромат, которого я в своей жизни не ощущала. Ро тут же заполнился слюной.

— Как божественно пахнет.

Стоило нам удалиться от дома, как Захар стал вести себя более уверенно и расслабленно, словно перестал ожидать каждую минуту удара в спину.

— Это булочная мадам Жене, она известна своей выпечкой на весь Чарит. Как-нибудь я обязательно тебя туда свожу, после того как мы со всем разберемся.

Сердце на миг дрогнуло и сжалось, по телу пронеслась теплая волна. Неужели у нас возможно совместное будущее. Жестокий и пугающий вначале, он с каждым днем становился другим, словно изначально боялся открыться, и сейчас постепенно, все еще опасаясь, начинает приоткрывать толстую стену, которую воздвиг вокруг себя. Даже не заметила как робко взяла его за руку, он же крепко сжал мою ладонь.

— Как здесь чудесно.

Я не могла надыхаться этим воздухом, таким чистым и наполненным чем-то упоительным. Мерное жужжание просыпающегося города было умиротворяющим, а не раздражающим как у меня бывало раньше.

— Ты права. Я даже не знал что так скучал по своему миру.

Он широко улыбнулся мне, совсем как мальчишка. Мы сейчас были похожи на загулявшуюся до самого утра парочку. От своих мыслей покраснела, и чтобы как-то отвлечься решила перевести тему.

— Что это такое?

Кивнула наверх, в сторону большого холма, который возвышался над всем городом. На холме высился замок, огромный, неприступный, обнесенный высоченной стеной, на которой даже отсюда было видно восседали фигуры горгулий, метра по три высотой.

— Это академия темной магии.

— Ты там учился?

— Да.

Я поежилась, было что-то зловещие в этом здании.

Захар

Настя с восторгом рассматривала все вокруг, стараясь дышать как можно глубже. Как же я ее понимал в этот момент, за последние пять с половиной лет уже и забыл что воздух может быть настолько приятным и насыщенным потоками магии.

Самая лучшая академия темных сил гордо возвышалась над городом, жители Чарита уже давно привыкли к ее соседству. На приезжих же она производила гнетущее впечатление. Да и впринципе темную сторону мало кто находил приятным местом, ну кроме тех кто жил здесь или обладал темным даром. Мы наоборот задыхались на стороне светлых, там было слишком светло и слишком душно, и часто подташнивало от некоторых существ, и от их вывернутой светом логики. Не удивительно что Эриан Победоносный решил остаться во главе совета темных, а не вернулся обратно к своим светоносным сородичам.

Первым делом необходимо зайти в банк "Золотой венец", как гласила их реклама то мои деньги в надежных руках, в не зависимости от моего места нахождения, и что мои вклады никто не потревожит, а наоборот приумножат. Не смотря на столь ранний час служащие уже были на месте, это своего род был беспроегрышный ход. Первый банк который работал без выходных, с самого рассвета до заката. Поэтому даже вампиры, которые крайне не любили дневной свет пользовались их услугами.

— Мистер Харон, рад вас видеть. — нам на встречу спешил коренастый гном, упаковавший свою угловатую фигуру в камзол по последней моде. На нем он смотрелся крайне глупо, но старому Гонасу это совершенно не мешало — Давно вы не заходили. Как здоровье ваших родителей?

Дань гномьей вежливости, при любом удобном и неудобном случае уточнять о здравии ближайших родственников клиента, тем самым показывая свое к ним расположение. Чем больше вклад в банке, тем больше родственников эти милые гномы знают, поэтому некоторые испытывали сомнительное удовольствие отчитываться о здоровье всех родных поименно, вплоть до десятого колена. Гонас занимался делами еще моих родителей, поэтому вполне логично, что именно ему я поручил следить и за моими личными средствами.

— Они в полном здравии. — вежливо ответил, пожимая сильную, непропорционально большую ладонь.

— Рад слышать, старший мистер Харон давно к нам не заглядывал.

Старый пройдоха пытливо уставился на меня. Все понятно, значит семейная казна пуста до основания, и в последнее время отец ее не пополнял, что крайне прискорбно.

— Уверен в скором времени он вас навестит.

Точнее в скором времени мать стрясет со своих сыновей средства на содержание. Отцу занятому своими исследованиями в области некромантии, не всегда есть дело до домашних хлопот, тем более до такой мелочи как средства на существование. Мистер Гонас торопливо шел впереди, показывая нам путь.

— Мы уже переживали объявитеся ли вы, ваши родители подали прошение чтобы ваш счет был переписан на их имя.

У меня все внутри похолодело, если они это сделали, то сейчас мой счет может быть выжат досуха. Но мои страхи разогнала следующая фраза гнома.

— Но мы решили выждать еще не менее десяти лет перед тем как вынести решение. Вы же знаете как нам дорога репутация среди наших клиентов.

Еще раз убедился в том что правильно поступил когда решил внести именно сюда свою первую прибыль. Мы вошли в большой, обставленный по гномьим традициям кабинет. Услышал как позади меня вздохнула Настя. Я ее понимал, не каждый выдержит подобное великолепие в виде позолоченной лепнины где только можно, и тяжелой поражающей своей монументальностью мебели.

— Присаживайтесь мистер Харон. Ваша спутница будет присутствовать?

Он пытливо посмотрел на девушку, пытаясь оценить кем она мне приходится, не беспричинно опасаясь ошибиться в своих предположениях. То что наш род находился в опале отнюдь не отменяло того факта, что мы являлись потомками первородных демонов, и что у каждого их нас была вторая сущность.

— Можете говорить при ней.

Гном нахмурился сильнее, но завел пространную речь о состоянии моих дел, которые оказались лучше чем ожидалось. Купленная земля действительно все эти пять лет приносила немалый, с каждым годом растущий доход. После завершения намеченного, стоит вплотную заняться своими делами. Как я понял управляющий под собственную ответственность начал выращивать особый сорт пшеницы, которую раздобыл у пресветлых эльфов, каким именно путем осталось загадкой. Выпечка из этой муки была выше всяческих похвал, и сейчас все в Чарите стремились заполучить контракт на поставки зерна. К тому же овцы, которых я самолично привез из далекой Шандрии, едва договорившись с вождем местного племени, давали ценную тончайшую шерсть. В итоге сейчас у меня имелись деньги для того чтобы купить половину Чарита, и родители были осведомлены об этом. Наверняка

именно поэтому отец настаивал о моем восстановлении в академию, так как в не зависимости от возраста, на время обучения нужен был опекун, который мог бы распоряжаться всеми делами адепта темных сил. Дело в том, что необученный маг считался не в состоянии управлять своими делами. И то что у меня уже имелось образование не решало проблемы. В свое время мне удалось обойти это правило, наняв грамотного управляющего, который и являлся моим деловым опекуном. Но возможно они что-то придумали на этот раз.

Настя

Мы вышли из банка, а я до сих пор не могла прийти в себя от увиденного. Гномы оказались практически такими как я их себе и представляла — маленькие, коренастые, с большой окладистой бородой. Даже парочка встреченных гномов были пусть и с небольшим, но заметным пушком на лице, который был аккуратно уложен, а небольшие черненькие усики подстрижены так чтобы губы все же были видны.

Из ступора меня вывел голос Захара.

— Нам нужны лошади. Пешком будем долго добираться до мертвого леса, а я надеюсь доехать до границы уже к вечеру.

Он был доволен разговором с мистером Гонасом, который крутился крутился вокруг нас как курица возле своих цыплят.

— Я не умею ездить на лошади.

Я не то что не умею, я даже не подходила близко к этим благородным, но от этого не менее пугающим животным. Не знаю по какой причине они внушали мне безотчетный страх. Возможно своими размерами, возможно причина была в том что еще в глубоком детстве меня укусил небольшой пони, который в то время мне казался громадным.

— Значит возьмем одну, поедешь со мной. Нам все равно придется ее отпустить на границе леса, ни одно животное туда не пойдет. На обучение верховой езде нет времени. — Захар крепче сжал мою руку, потащив на широкую оживленную улицу, где сновали темные, небольшие кареты, запряженные все теми же лошадьми. — Рынок с животными находится на окраине города, поэтому найдем экипаж.

Слегка притормозила, я не испытывала такого фанатичного рвения, слегка растерявшись в чужом для меня мире. Сейчас, когда с меня схлынула первая эйфория от красоты незнакомого города, я в полной мере осознала что я действительно в другом мире, что здесь все чужое и совершенно мне незнакомое. Начала накатывать паника, смогу ли я выжить в здесь.

— Ты почему тормозишь? — удивленно взглянул на меня парень.

— Может есть другой способ добраться? — я не горела желанием залезать в ненадежную повозку, одна из которых как раз с диким грохотом понеслась мимо нас.

Не знаю что Захар увидел в моих глазах, но остановился внимательно меня разглядывая.

— Ты боишься лошадей? — наконец догадался он.

Мне оставалось только утвердительно кивнуть. Не только лошадей, но все остальное пока что подождет. Парень тихо выдохнул растирая лоб, словно при сильной головной боли.

— Настя, здесь лошади основное средство передвижения. Есть альтернатива, но она вряд ли тебе понравится поверь мне на слово. — он снова потянул меня за руку. — Прости, но у нас нет другого выхода.

Настя

Я сидела тесно прижавшись к Захару, и старалась вообще не двигаться. Наемный экипаж трясло словно в лихорадке, неудобные твердые сидения заставляли морщиться при каждом невольном попадании колеса в выбоину на дороге, и по моим внутренним ощущениям эта чертова дорога была как венецианское кружево, сплошь из дыр.

Захар не выдержав моих метаний, подхватил и пересадил меня к себе на колени, стало немного полегче.

— Не думал что ты настолько боишься. — он кивком головы указал на мои пальцы, которые судорожно вцепились в рукава его камзола.

— Я пытаюсь не свалиться.

Даже самая разбитая машина в нашем мире не передаст той гаммы ощущений, что переживала я сейчас.

— Не бойся, я тебя держу.

Его руки нагло придерживали меня за ягодицы, и хамская ухмылка растягивала красиво очерченные губы. Уже хотела слезть с его колен, даже разжала для этого руки, но кучер выбрал именно этот момент чтобы резко затормозить. В итоге я почувствовала как моя нижняя часть лица столкнулась с носом Захара, который и не подумал отвернуться при моем стремительном приближении. Из его носа хлынула кровь.

— Твою мать, Настя, сложно было спокойно посидеть пару минут?

Он зажал нос пальцами, а я имела возможность видеть как еще недавно рассеченная моими зубами кожа срастается на глазах. Я даже не сразу почувствовала что у самой во рту металлический вкус крови.

— Ты в порядке?

Захар потянулся ко мне, а по крыше экипажа замолотили кулаками и громко крикнули:

— Приехали.

Прижав к разбитой губе рукав, так как носового платка с собой не носила и в лучшие времена, что говорить сейчас, когда у меня и одежды-то своей нет.

— Все нормально. — ответила, чувствуя небольшой дискомфорт, но сильной боли не было, скорее всего задела губу своими же зубами. — Ничего серьезного.

Он потянул меня за руку, заставляя сесть обратно на удобную скамейку, и высунувшись в окно бросил вознице еще одну монету.

— Пару минут не беспокоить. — холодно предупредил того.

Я поерзала на лавке, чувствуя себя крайне глупо, и правда почему было не посидеть спокойно.

— Дай посмотрю. — Захар отвел мою руку, и внимательно рассматривал травмированную губу. — Сама залечить можешь?

Отрицательно покачала головой.

— Я не знаю как.

— Я покажу, здесь совсем чуть-чуть, заживать само будет долго. — он положил мне руку в районе груди. — Чувствуешь тепло от руки?

Утвердительно кивнула, не то что тепло, я можно сказать жар чувствовала, его ладонь буквально обжигала.

— Отлично, а теперь попробуй вытолкнуть этот жар вверх.

Даже не задумываясь над бредовостью ситуации сделала как он просил, и почувствовала как жар сам собой прокатился по гортани, опалил полыхающие щеки, и потянулся к травмированной губе, слегка ее щекоча.

Захар довольно улыбнулся:

— Ты быстро учишься, это хорошо.

Отстранившись стремительно вышел из экипажа, и протянул мне руки. С облегчением выпрыгнула из этой душегубки прямо в его руки. Стоило моим ногам коснуться камня брусчатки, как возница с длинным свистом взмахнул кнутом и погнал лошадей прочь. От неожиданности вжалась в парня, ловя на себе неодобрительные взгляды окружающих.

— Больной какой-то. — тихо пробормотала, чувствуя себя неловко от столь многочисленного и пристального внимания.

Захар с хмурой решительностью провожал его глазами, и что-то нехорошее там зарождалось.

— Ты чего? — отступила, слегка дернув его за рукав.

— Слишком много себе позволяет. — процедил он сквозь зубы, сейчас я четко видела в его глазах красные отсветы, теперь от нас начали шарахаться окружающие. Учитывая что мы стояли недалеко от оживленной рыночной площади, то людей было предостаточно, и не только людей.

— Успокойся. — прошипела, стараясь его отвлечь от уже скрывшегося за поворотом экипажа.

Захар перевел на меня взгляд.

— Ты сейчас фактически была скомпрометирована. Ты из другого мира, и к тому же моя ведьма, нам многое

позволено. Местные же девушки не обладают подобной свободой, и этот козел только что своим свистом сообщил всем что у нас была интимная связь в его колымаге, и новых пассажиров он сможет взять только после чистки.

Теперь я уже посмотрела в ту сторону куда укатил этот мудака, с горячим желанием догнать и прибить. Правда как оказалось далеко он не уехал, мы услышали громкое ржание лошадей и визгливый крик мужчины.

— Все, пошли. — Захар заставил взять его под руку, и мы медленно пошли напоминая чинную престарелую парочку.

— Что там произошло?. - старательно пыталась обернуться назад.

— Ничего. — он утаскивал меня все дальше, в самую гущу рыночной площади. — Нам нужно торопиться.

Или я схожу с ума, или вот только что я видела силуэт трехглавого пса. Я не ошиблась, точно нет, у него было одно громадное тело на четырех лапах, и три головы с оскаленными пастьями. Но когда в очередной раз обернулась, смогла убедиться что воображение сыграло со мной злую шутку. Ведь если бы подобный монстр здесь прогуливался наверняка все прохожие разбежались бы.

Захар

Цербер вернулся быстро, значит приказ выполнил и не убил, только проучил наглого гоблина, чтобы не повадно было. Настя все время косила глазами за поворот, неужели смогла рассмотреть моего фамильяра, хотя это маловероятно. Он умел хорошо маскироваться превращаясь в тень, и то что она его увидела могло значить только одно, они все этого хотели, понравилась энергия ведьмочки еще в том мире, и теперь с нетерпением ждали знакомства в этом. Возможно вечером, когда оставлю его охранять наш сон. Ей нужно привыкать к ним, цербер не самое жуткое существо в этом мире, по сравнению с некоторыми его можно назвать даже милым. Но своего крыса пусть Настя все же держит при себе, Зевс, Титан и Лекс отличаются ревнивым характером, и могут решить что одного фамильяра на двоих вполне хватит.

Нам под ноги прикатился большой цветной мяч, Настя его подняла с любопытством рассматривая.

— Какая занимательная вещичка.

Был с ней полностью согласен, весь шар покрывали небольшие отверстия, и если повернуть его против часовой стрелки, то из отверстий выступят острые иглы. У нас с братьями был в детстве похожий, игра в кручень становилась очень веселой и напряженной, особенно если иглы смочены в яде выгрызля, и тебе светило несколько дней жестких галлюцинаций. Смотрю детские забавы не меняются, осторожно забрал игрушку у девушки, к нам уже спешил мальчишка лет десяти.

— Алар, верните игрушку. — с хмурым выражением на детском лице крикнул мальчишка, опасаясь подойти ближе.

Усмехнулся, мелкий, а уже может видеть ауру силы, и без каких либо усилий распознал демона, иначе бы не обратился как благородному. Я же предпочитал чтобы в отношении меня не использовали данное обращение. В нашу сторону бросилась дородная дама, закрывая собой мальчишку.

— Простите за дерзость.

Настя с непониманием смотрела на разыгравшуюся сцену. А я понимал что размяк в другом мире, в ином случае уже вполне мог наказать мальчишку за дерзость, за то что посмел обратиться ко мне.

— Мам, но я не бросал в него. — огрызнулся ребенок, когда мать старательно заталкивала его за спину. — Она сама кручень подобрала.

Он ткнул пальцем в Настю, и женщина побледнела. За такое можно пальца лишиться, и не только пальца. А мальчика необходимо учить манерам, иначе нарвется на не такого доброго демона, в котором течет кровь первородных. Провернув шар бросил мальчишке, тот едва успел увернуться от острых иголок.

— Научите сына манерам, иначе он не доживет до дня обретения дара. — холодно сказал мамаше, которая едва ли не в обмороке прижимала к себе сына.

Настя

Для меня все прошло как в тумане, не успела оглянуться и вот уже сижу в седле перед Захаром, ухватившись за луку седла и молюсь чтобы не упасть. Хотя навряд ли это получится, руки парня крепко сжимали и удерживали на месте. Я все никак не могла не понять, как он мог настолько поменяться, казалось вот совсем недавно в туалете клуба это именно он меня прижимал меня и бесцеремонно лапал, плевав при этом на мое мнение. Сейчас же передо мной был совсем другой человек, или не совсем человек, не суть, факт в том что другой. Если присмотреться взгляд у него более жесткий, в то время как на Земле он источал наглость. Меня передернуло, стоило только вспомнить страх в глазах матери, когда она прижимала к себе ребенка. Она смотрела на Захара как на монстра.

— Замерзла? — он прижал меня еще теснее, практически вдавливая в себя, загоразивая своим мощным телом от пронизывающего ветра, который тем не менее умудрялся дуть мне прямо в лицо.

— Немного. — поежилась, сильнее запахивая меховой плащ. Я бы сейчас не отказалась еще от одного, или может даже от парочки.

Чем дальше мы ехали, тем мрачнее становилось вокруг, и дело было вовсе не в том что солнце клонилось за горизонт. Ледяной ветер бросал в лицо снопы колючих снежинок, заставляя жмуриться. Редкие деревья напоминали призраков, казалось что их голые ветки тянут к нам свои острые лапы. За все время дороги нам не попало ни одной живой души, а ехали мы уже часа четыре как. Мне казалось что стоит слезть лошади и моя попа отвалится, настолько она саднила.

— Пора остановиться. — он дернул лошадь за поводья, и она с недовольным фырчанием затормозила.

Захар спешился и помог мне. Я наконец-то смогла осмотреться вокруг. Все было хуже чем я могла подумать, метрах в трехстах от нас виднелся густой лес, даже отсюда я могла видеть как были искорежены деревья, словно их специально кто-то выкручивал и заворачивал в причудливые формы.

Соседи на ночь у нас тоже были весьма спокойные и дисциплинированные, то есть покойнички. Мы стояли на

границе кладбища, я видела покосившиеся деревянные кресты, и вычурные статуи ангелов, еще по всей видимости парочка склепов, так как ничего другого эти здания с колоннами не напоминали, только склеп без дверей и окон.

— А мы могли в другом месте остановиться? — осторожно спросила, чувствуя как дрожит голос.

Захар удивленно на меня посмотрел.

— Что не так? — одна его бровь приподнялась выражая полнейшее недоумение.

— Ты серьезно? Мы на кладбище. — обвела рукой погост.

— И что?

Он реально не понимает, или мне назло тупит?

— Захар, я не хочу спать на кладбище. Мне еще как бы рано к земле прислушиваться, по крайней мере я на это надеюсь.

Парень методично снимал все с лошади, два больших покрывала, какую-то снедь, и что-то отдаленно напоминающее палатку.

— Не истери. — он расстелил покрывало рядом с одним из пригорков. — На кладбище сейчас безопаснее всего, на нем замкнут защитный контур, сюда ни одна нечисть не сунется.

— Я должна поверить тебе на слово?

В наступающей темноте его глаза блеснули красным.

— Да, ты должна поверить мне на слово.

Настя

Тревога грызла не оставляя в покое, очень хотелось верить Захару, но как-то получалось это с трудом. И не потому что я не доверяла ему, а потому что в принципе мало кому в своей жизни верила, поэтому тревожность часто давала о себе знать.

— Тебе лучше присесть. — парень кивком головы указал на расстеленное покрывало, возле которого весело потрескивал огонь, согревая своим теплом озябшие руки и подмерзшие ноги.

— Я наверное пока что постою. — с сомнение смотрела на тонкую ткань, через которую мне грозило заработать цистит, а я более чем уверена что с гинекологами здесь напряженка.

— Ты каждое мое слово будешь подвергать сомнению? — его глаза зло сверкнули. — Это центийская шерсть, славится тем что даже тончайшее одеяло греет лучше чем мех. Ну если тебе удобнее стоять, я настаивать не буду.

Устыдившись потупила глаза, но так и осталась стоять, уже чисто из упрямства. На Захара посмотрела только когда услышала какую-то возню и громкий окрик:

— Стоять.

Вытянулась по стойке смирно, с ужасом глядя на стремительно приближающееся ко мне существо. В поясной сумке от страха запищал Крыс, я даже ему позавидовала, так как сама дар речи потеряла. Трехглавый пес бежал распахнув все свои три пасти, из которых свисали длинные языки с капающей слюной на покрывшуюся тонким слоем снега землю.

— Зевс, Титан, Лекс, стоять. — услышала практически звериный рык, скосив глаза увидела что у Захара успели вырасти витые рога, и хвост с симпатичной кисточкой обвивал могучую ногу, на которой живописными лохмотьями свисали штаны.

Цербер прекратил свой стремительный забег в паре сантиметров от моего лица, я могла в деталях рассмотреть какой величины и белизны у него зубы. Язык медленно потянулся к моему лицу.

— Не смей. — смогла выдавить из себя.

Глотка монстра издала жалобный вой, и они синхронно облизали морды, обдавая меня дождем липких брызг.

— Плохой пес. — отчитала я это грозное существо с глазами щенка, утираясь полой плаща, благо туда слюна не достала.

— Говорил же лучше присесть.

Захар уже стоял рядом и почесывал головы монстра, который с наслаждением подставлял то правую, то левую, то центральную.

— Чтобы ему было удобнее меня сожрать?

В сумке согласно пискнули, а умные звериные глаза посмотрели на меня с упреком, заставляя устыдиться.

— Никто бы тебя жрать не стал, они не приближаются если человек в уязвимом положении, когда ты сидишь ты уязвима в их понимании. Они просто хотели поздороваться с тобой в этом мире, показать какие они красивые и сильные.

В недоумении рассматривала черную блестящую шерсть, лобастые головы с умными черными глазами, и стоячие уши. Да просто быть такого не может.

— Ты хочешь сказать что это те три собаки? — указала себе за спину, не в силах договорить.

Захар улыбнулся, демонстрируя крепость своих зубов, да что же в этом мире все такие клыкастые. Его светящиеся красным светом глаза сканировали пространство вокруг, от него наверняка сейчас ничего не укроется, дажемышь незамеченной не проползет.

— Ты все правильно поняла, это их истинная форма, которая была неприемлема на Земле. — он внимательно посмотрел на застывшего цербера. — Охранять.

Собачьи головы тоскливо смотрели в мою сторону.

— Нельзя, иди.

— Что он хочет?

— Чтобы ты поделилась энергией.

Обиженно сопя огромный монструозный пес поскакал куда-то в стремительно сгущающиеся сумерки. Только сейчас я поняла что мы с Захаром наедине и он не совсем одет, скорее раздет, так как те живописные лохмотья что на нем остались сложно назвать одеждой. А еще от него жаром пышет как от печи, погорячее костра будет, поэтому я бочком подкрадывалась к нему все ближе.

— Совсем замерзла? — красные глаза уставились на меня.

— А ты?

Вопрос был глупым и даже я это понимала, но Захар спокойно ответил:

— Я не мерзну. — сев на тонкое покрывало потянул к себе. — И тебе не дам замерзнуть.

В его объятиях и правда было тепло, местами даже горячо. Мягкие губы опалили щеку, подбираясь к губам. Осторожно отстранилась.

— Не надо.

— Почему? — шепнул не отрываясь уже от целования руки, которой я пыталась его оттолкнуть.

— Потому что мы на кладбище. — подняв взгляд вверх, рассматривала витиеватые костяные отростки на его голове. — А еще у тебя рога и хвост.

Добавила шепотом, так как этот самый хвост пробирался сейчас по моей ноге, по хозяйски обвивая щиколотку.

— И кажется у тебя три руки. — заметила, потому как две из них я видела, а третья щупала мой зад.

— О чем ты? — Захар удивленно на меня посмотрел.

— Это не ты? — спросила обреченно, уже ничего хорошего не ожидая.

— Нет.

Обернулась назад и заорала, подскочив с теплых и уютных колен. Оказалось что небольшой пригорок, на котором Захар расстелил покрывало был для кого-то местом упокоения, и сейчас по всей видимости оскорбленный не почтительным поведением упокоенный решил проснуться. Его рука торчала из земли, и сейчас вместо моего зада ощупывала землю вокруг, наверняка ища что помягче.

— Это ччто? — я начала заикаться.

Захар выругавшись подскочил следом, ну по крайней мере я так думаю, потому что подобное выражение сказанное с таким чувством могло быть только ругательством.

— Некроманты хреновы, руки им оторвать и в зад засунуть. — все больше распалялся он, вырывая из под земли руку, а вместе с ней и все остальное.

В воздухе разлился непередаваемый аромат, а демон приложив ладонь к голове умертвия что-то пробормотал, и тело осело сломанной кучей.

— Пошли. — он схватил меня за руку своей огромной лапицей.

— Куда? Что случилось?

Видя его напряженное, сосредоточенное лицо поняла что дело непростое.

— Тебя нужно спрятать. — поняв что я не успеваю за его размашистым широким шагом, он подхватил меня на руки.

— Зачем?

— Сейчас некогда объяснять.

Захар остановился у одного из склепов, и проведя рукой по казалось монолитной стене, что-то там нажал и часть ее отъехала в сторону.

— Никуда отсюда не выходи, здесь спокойные.

Он внимательно осмотрел склеп, а я терялась в догадках что он имеет ввиду под спокойными.

— Ты же говорил что кладбище защищенное.

— Ага, только не от недоумков адептов, которые на практикумах решили нежить поднять именно здесь, а упокоить мозгов не хватило. — Захар поставил меня на каменный пол внутри склепа. — Старайся поменьше шуметь, а хотя...

Мои глаза сейчас наверное напоминали плоски, мне самой казалось что еще немного и они выпадут. Демоняка же как ни в чем не бывало, едва ли не чиркая потолок рогами прошел внутрь, осмотрел ближайший каменный гроб.

— Пустой. Значит упыри, замечательно.

Что в этом замечательного мне неизвестно, я думала как раз наоборот.

— Забирайся сюда. — он указал рукой в гроб.

— Нет.

— У меня нет времени на споры. — снова схватив меня, словно куклу положил в удивительно удобный саркофаг, который к тому же совсем не вонял. — Я тебя закрою, только маленькую щель оставлю. Не шуми, сейчас быстренько всех упокою и приду.

Я от страха закусила губу, а он закрыл надо мной крышку гроба. Никогда, даже в страшном сне мне подобное не приснилось бы.

Захар

— Твою же мать. — тихо выругался.

Выйдя из упыриного склепа, увидел что уже с десяток умертвий бродит в поиске кусочка пожирнее. Громко свистнул, призывая к себе цербера, который убежал ближе к границе леса. Ходячие мертвецы стремительно обернулись на звук. Нужно побыстрее отсюда уходить, чтобы не подвергать Настю опасности. Сейчас она в относительно безопасном месте, упыри не должны появиться до рассвета. К тому же я не собирался задерживаться, сейчас быстренько всех перебьем и все. Еще раз помянул недоучек-некромантов, которые подняв нежить ее же не упокоили, и так как ключ их поднятия мне был неизвестен, придется бить всех без разбора.

— Зелет, берешь вон тех на себя. — кивнул в правую сторону, где мертвяки уже бодрой трусцой двинулись в нашу сторону.

Цербер недовольно заворчал, он не любил когда я обезличивал его личности, называя одним именем.

— Давай не сейчас. — выразительно посмотрел на фамильяра.

Тот кивнул всеми тремя головами, и понесся в указанную сторону, наверняка потом отыграется каким-то образом за нанесенную обиду.

Я же распахнув крылья поднялся повыше, чтобы рассмотреть масштабы бедствия. Все не так плохо, всего поднято где-то пятнадцать особей разной степени разложения, и совсем непонятно как на древнем погосте оказались свежачки. Спикировал на одного из немощей и одним движением оторвал голову, без нее далеко не уйдет. Оторванной головой запустил в следующего, чтобы выиграть время для призыва магии. Я могу их хоть на кусочки разобрать, но без призыва смерти они все равно будут ползать, даже по частям. А в этом мало приятного, могут и до города доползти, детей напугать. Хотя детей на темной стороне напугать сложно, но вполне возможно.

Умертвие поймавшее голову оказалось на удивление ловким и свежим, а еще оно было в форме академии темных. С каких пор адептов защищенных древней магией убивают почем зря. У этого даже взгляд осознанный был.

— Убили. — проговорил он старательно, голосовые связки еще не успели сгнить. — Убить. Хотят.

— Уже убили. — донес до него неприятную истину.

Руки у умертвия опустились выпуская голову, которая весело покатила в сторону, сверкая глазами и скалясь желтыми зубами.

— И долго ты с ними возиться собрался?

Стремительно развернулся в воздухе. В нескольких метрах от меня завис Леон, держа наготове ловчую сеть. Как он смог подкрасться незамеченным, сколько же братец у ведьм силы выпил, и какой сейчас у него реальный уровень силы? Слишком много вопросов, на которые пока что нет ответов.

— Что ты здесь забыл? — рыкнул, недовольный посторонним вмешательством.

Внизу, не в состоянии подавить непреодолимое желание пожрать тянули вверх руки умертвия.

— Искал этого идиота. — он махнул головой на мертвого мальчишку.

— И чисто случайно нашел его когда здесь появился я? — не смог скрыть сарказма. — Он уже не первой свежести, пару месяцев минимум.

— Так они спали, среагировали на живое существо, и я наконец смог его выследить.

Он запустил ловчую сеть, которая безошибочно облепила мертвого адепта.

— Придется нести скорбную весть аларам Шхенковским. Мы все же надеялись найти его живым. Была надежда что он пропадает в домах утех на светлой стороне, сбежал не выдержав учебной нагрузки. — тяжело вздохнул Леон.

Окинул удивленным взглядом брата, потянувшего на себя ловчую сеть с трепыхающимся умертвием. Шхенковски были одним из знатных родов Чарита, древняя родовая ветвь, хорошая наследственность и такой казус.

— Плохо свою работу выполняешь, брат.

Как ректор той самой академии он был в ответе за адептов.

— Разберись. — он хмуро посмотрел вниз. — Я так понимаю помощь тебе не нужна?

Повторил его же фразу.

— Разберись.

Задумчиво смотрел на стремительно удаляющуюся тень, что-то странное творится, и это что-то плохо пахнет.

На размышления у меня времени не было, цербер уже справился со своей частью работы, и сейчас контролировал чтобы куски умертвий далеко не расползались. Призвав на помощь весь свой дар некроманта, пустил синие нити к каждому, сплетая из них кружево, точно паук стремящийся затянуть к себе добычу пожирнее. Накинул получившуюся сеть как покрывало, не задевая при этом цербера и склеп где оставил Настю, и на выдохе, вкладывая темную энергию некроманта в слова, произнес:

— Морто.

Сеть вспыхнула, показывая что смерть услышала призыв, умертвия замерли безжизненными куклами, теперь их никто не сможет поднять, не сможет призвать дух упокоенных.

Настя

Захар ушел, я слышала громкий свист, после которого повисла гнетущая тишина. Мне было страшно, настолько что я задержала дыхание, вжимаясь в мягкую обивку гроба в стремлении стать как можно незаметнее. В поясной сумке возмущенно пискнули, и наружу высунулся вздернутый носик Крыса.

— Упыри идут. — тихо пискнул, снова скрываясь.

Я же осмотрелась в растерянности, Захар же сказал что здесь безопасно. Начинаю подозревать что он настойчиво хочет от меня избавиться, так как все условно безопасные места оказываются повышенной опасности. Пошарила рукой в гробу, в надежде найти хотя бы корявенький осиновый колышек, может быть он сможет мне помочь.

— Я тебе говорю человеком пахнет. — услышала шипящий шепот над головой. — Хорошо что мы далеко не ушли.

— Тише ты, видела там демон летает.

Раздались приглушенные звуки возни.

— Ты не там ищешь, вон с того угла разит.

Нашарила рукой подушку, и схватив пуховое изделие прижала к груди. Голове стало неудобно, зато хоть какая-то подушка безопасности имеется.

— Сладко пахнет, ведьмой. — приглушенный шепот приближался.

— Веееедьмочка. — кто-то исступленно, словно в экстазе протянул. — Давно не пробовал вееедьмочек.

— Губу закатай. — обломал сластолюбца женский шепот. — Я ее учуяла, она моя.

— Ну хотя бы косточку дай сососать. — просительно гундосил противный голосок.

— Я подумую.

Крышку моего гроба резким движением откинули в сторону. Передо мной застыли две оскаленные рожи. Одна кажется женская, вторая мужская особь, которых можно было отличить только по платью, и парадному смокингу.

— Здравьте. — я всегда старалась быть вежливой.

— Свежая, вкусная. — ко мне потянулись немывтыми, черными руками.

— Сладкая.

Как только пальцы сомкнулись на моей руке, я завизжала что было сил, упыри отпрянули с диким шипением.

— Замолчи. — уже практически умоляюще просила женщина.

На адреналине не иначе, я выскочила из гроба держа перед собой подушку, которую бросила в облизывающегося на мои ноги мужчину.

— Да чтоб вам сквозь землю провалиться!

К моему удивлению упыри как-то съжились, и буквально на моих глазах начали стремительно зарываться в землю, удивленно глядя на меня.

— И чтоб вам век оттуда не вставать. — добавила в сердцах.

Услышала как позади кто-то удивленно присвистнул, развернулась чтобы и ему здоровья пожелать, но вовремя остановилась.

— Поздравляю, ты прирожденная ведьма. — с усмешкой сказал Захар.

Я же переводила взгляд с него на закопавшихся упырей, и не могла понять что только что произошло.

Захар

Настя снова смогла меня удивить, не каждая ведьма может так сильно пожелать благополучия, что в итоге проклясть. Я был уверен что в ближайшие сто лет эта сладкая парочка упырей не выкопается, будут изнывать от голода, грызть пальцы, но выбраться не смогут. Просто не хватит сил преодолеть проклятие ведьмы. Насколько я знаю на темной стороне была только одна ведьма с даром подобной силы, и ничем хорошим она не закончила. Ее казнили, она прокляла одного из власть имущих, и он отдал приказ на ее убийство. После этого силу ведьм еще больше контролировали, и по закону я сейчас обязан сообщить об этой способности ведьмочки в инквизицию, которая и решит несет ли она угрозу.

Вот только я этого делать не буду. Чем дальше, тем больше я убеждаюсь что сделал верный выбор когда оставил ее в живых. У нее хватит сил достать живую воду, я в этом практически уверен. Было много желающих, но пока что никто не вернулся живым, никто с уверенностью не может сказать что там ждет и с чем придется столкнуться, только легенды, догадки и теории. Вполне возможно что и самой воды не существует.

— Может уже пойдем отсюда? — спросила Настя воинственно стряхивая пыль с платья.

— Ты права, здесь больше делать нечего. — задумчиво осмотрел склеп. — Хотя можно остаться здесь на ночь, не так холодно как на улице.

Глаза девушки удивленно расширились.

— С ума сошел? Рядом с этими любителями сладких косточек?

Не смог сдержать смешка.

— Еще никто не называл упей настолько романтично. Они не выкопаются, ты же сама им приказала сто лет сидеть под землей.

— И что?

— То что твои слова, особенно сказанные с сильным чувством могут сбыться, поэтому лучше быть осторожной. А вообще будет совсем замечательно, если ты будешь молчать в такие моменты.

Отряхнув платье и подобрав валяющуюся в углу подушку, Настя повернулась ко мне:

— Я подумаю. Пошли.

Мне нужно было удостовериться что она поняла, слишком многое поставлено на кон.

— Настя, я не шучу.

— Я тоже. — она выдвинула вперед подбородок показывая упрямство.

Настя

Он еще и командует, оставил меня на съедение упырям, а теперь раздает команды. Захар медленно подошел вплотную, учитывая его немалый рост и размеры в целом, я ему едва ли не в пупок дышала. Он одним даже не пальцем, а кончиком длинного черного ногтя приподнял мое лицо за подбородок, заставляя смотреть в свои кроваво-красные глаза с черным ободком.

— Если не хочешь сдохнуть, сделаешь как я сказал. — ласково выдохнул он мне в лицо. Внутри что-то сжалось от страха, когда огромный демон так делает волей-неволей дашь на все согласие.

— Хорошо. — едва слышно ответила, но он услышал.

— Хорошая девочка. А теперь пойдем.

Я как привязанная потащила следом, не знаю каким образом он подавлял любую волю к сопротивлению. Например с теми же упырями ничего подобного не было, я готова была драться до самой смерти, а может и после смерти, если мне дадут такую возможность. А с Захаром все по другому, стоило отдать приказ, как я была готова следовать за ним.

На пороге склепа слегка пришла в себя, потому как когда прикладываешься головой о стылую землю, неволей мозги встают на место.

— Зевс, Титан, Лекс нельзя.

Цербер отошел, вот только до этого самого нельзя он успел облизать мне лицо, которое сейчас было в липкой слюне.

— Знаешь, мне кажется наша встреча была роковой ошибкой. — сказала задумчиво, вытирая слюну с лица.

Счастливый и всем довольный цербер стоял по стойке смирно рядом с Захаром. Только сейчас я заметила в его зубах свою поясную сумку с Крысом.

— Отдай.

Подскочив двинулась на огромную зверюгу, мне было жаль моего маленького беззащитного фамильяра, который сейчас негромко попискивал из нутра сумки.

— Я бы не советовал забирать сейчас. — спокойно сказал Захар.

— Ты же сам сказал, что он может его сожрать.

— Сейчас не сожрет, только познакомится. Если решит что несет угрозу, или не будешь уделять должного внимания, тогда сожрет.

Со злостью и отчаянием топнула ногой, что на меня совсем было не похоже. Я такого себе не позволяла даже в далеком детстве, но этот демон выводил меня из себя одним своим невозмутимым видом.

— Это же твой фамильяр, сделай что-нибудь.

Он и сделал, махнул рукой и спокойным холодным тоном сказал.

— Свободен.

Огромный пес радостно понесся в темноту, унося с собой и моего Крыса.

— Я не это имела ввиду.

— Знаю.

Он развернулся и направился в сторону догорающего костра. Подкинув в него еще поленьев сел на покрывало, и притянул к себе уже успевшую подойти меня.

— Иди согрею.

Он напомнил насколько горячим может быть, я практически сразу вспотела.

— Ты не будешь превращаться в человека?

— Пока что нет, так безопаснее.

Поерзала в его руках, стараясь устроиться поудобнее.

— А в этом мире есть что-то безопасное? — я испытывала оправданные сомнения, потому как за столь короткий срок пережила столько, сколько многие, в том числе и я, за всю жизнь не испытают.

— Сомневаюсь. — откровенно признался он, за что я ему была благодарна. Хотя бы не соврал. — Есть будешь?

Мы были на кладбище, нас окружала крошечная тьма, вдалеке я отчетливо слышала вой неизвестного зверя, а мне по какой-то причине было так спокойно и уютно в его крепких объятиях. В этом мире он был тем надежным оплотом, за который я держалась всеми силами.

— Нет. — стоило вспомнить тех умертвий которые совсем недавно слонялись между могил, как аппетит пропал начисто.

— Тогда спи. — Захар осторожно поцеловал меня в лоб — Я буду охранять твой сон.

Настя

Мне было жарко, хотя это еще мягко сказано. Все тело буквально плавилось, и выбраться из этой огненной ловушки не было возможности. Казалось языки пламени уже пляшут перед глазами, еще немного и вспыхнут волосы. Рядом раздался жалобный скулеж, разлепив тяжелые веки прохрипела:

— Разбуди это чудовище.

Меня придавил к земле Захар, удерживая на месте и не давая двинуться. Это от него исходил этот адский жар, от которого даже замерзшая земля в радиусе метра успела растаять, что в таком случае говорить обо мне. Цербер слонил головы набок, словно пытался понять что я там проворчала.

— Говорю хозяина разбуди.

Сделать это самой никак не получалось. Я уже раз десять его щипала, пыталась укусить, но в итоге едва зубы не сломала об его кожу, даже за волосы дергала, но он спал здоровым богатырским сном.

Наконец пес понял чего я хочу, и подойдя к хозяину облизал его лицо, последовало ноль реакции, поэтому цербер слегка прикусил нос и потянул.

— Я тебя убью. — раздалось грозное рычание, и демон наконец-то открыл свои красные глаза.

— Давай потом убивать его будешь. — поспешила сказать, так как терпение заканчивалось. — Пусти.

Захар перевернулся, разжимая при этом руки, давая мне долгожданную свободу. С подвыванием подскочила и бросилась на стылую землю, поближе к холоду, туда где выпал свежий, холодный, такой белый и пушистый снежок. Мне казалось от меня пар клубами валит.

— Ты решил мне сожжение устроить? — с наслаждением растирая по лицу снег спросила проснувшегося демона, который с недоумением смотрел на меня.

— Почему ты не поставила экран? Я же так мог и сжечь тебя.

Зло посмотрела на парня, точнее в данный момент на демона.

— Может превратишься снова в человека? У тебя тогда и мозги лучше работают. Вполне возможно наконец вспомнишь что я не знаю ни про какой экран. — последние слова прокричала, засыпая снег за пазуху.

Красные глаза зло сверкнули.

— Кто-то слишком дерзкий стал?

Я сама чувствовала как во мне что-то меняется, как сложно становится контролировать душевные порывы. Как все сложнее скрывать свой несахарный характер, хотя раньше мне это более чем удавалось, только Катя знала об этой особенности. Чем больше я узнаю человека, тем открытие себя с ним веду, а Захара я знала уже достаточно, для того чтобы опасаться, но при этом доверять.

— Я бы посмотрела на тебя, если бы кто-то жарил тебя живьем.

— Извини, не подумал.

Он подошел ближе, внимательно меня рассматривая. Судя по красным рукам ожог все же есть.

— Потерпи. — он положил руку мне на грудь, жар снова опалил, правда в этот раз успокаивая, а не обжигая. — Вот так лучше.

Не успела я расслабиться, как он уже полоснул своим когтем по моей руке и присосался к ранке, правда сделал всего один глоток.

— Лучше?

Прислушалась к внутренним ощущениям — жжение прошло, жар спал, и я наконец почувствовала холод земли на которой сидела.

— Да.

— Хорошо. — он подхватил одну из сумок. — Сейчас вернусь.

Он оставил меня наедине с цербером, который ждал моей благодарности за свой героизм, вот только у меня и к нему имелись вопросы.

— Где Крыс?

Снова эти склоненный набок головы, и невинный взгляд черных глаз.

— Ты его не сожрал?

Мне показалось или у него обиженно опустились брови?

— Хозяйка. — донеслось откуда-то сбоку.

Сумка оказалась укутана краем покрывала. Крыс был цел и невредим, и даже сыт, судя по его объемному животу.

— Ты цел? — уточнила на всякий случай.

— Он меня укутать и греть. — пропищал грызун.

— Правда? - даже умилилась доброте трехглавого пса, решив что он все таки достоин похвалы.

— Какой же ты молодец, умный цербер. — погладила его по головам и позволила лизнуть свою руку. — А ты не говоришь?

Ответил мне Захар, который как раз подошел. Я его не заметила занятая фамильярами.

— Он еще маленький, церберы говорят только после сорока лет.

— А сколько ему? — осторожно уточнила.

— Двадцать пять.

Захар снова был человеком, как оказалось в сумке была сменная одежда.

— Пошли, перекусим на ходу.

Он протянул мне бутерброд, завернутый в промасленную бумагу. В животе гулко заурчало, стоило только почувствовать приятный аромат ветчины. Незаметно сунула немного сыра Крысу, по крайней мере мне казалось что незаметно.

— Они по большей части питаются энергией. — заметил мой маневр Захар.

— Святым духом сыт не будешь.

— А я про святой и слова не сказал.

Чем ближе мы подходили к лесу, тем больше у меня портился аппетит, и все из-за запаха. В воздухе витал тяжелый смрад падали и гари.

— Чем так воняет? — прижала к носу руку, стараясь таким образом хоть как-то приглушить этот запах.

— Скоро привыкнешь.

Верилось с трудом, осторожно ступая шла за Захаром след в след, стараясь не отставать. Этот лес меня пугал, вселяя безотчетный ужас. Даже не знаю что пугало больше, голые ветви деревьев, обвитые паутиной, или кости животных, а может и не только, которые хрустели под ногами.

— Мне здесь не нравится. — тихо прошептала, боясь потревожить древнее зло, которое наверняка здесь есть.

— Здесь никому не нравится. — также шепотом ответил Захар, выуживая из чехла арбалет.

— Ты же маг.

— Иногда одной магии недостаточно, смотри внимательно под ноги.

Вот зачем он это сказал, я услышала хруст под подошвой ботинка и пронзительный писк, от которого закладывало уши.

— Да твою же мать Настя, бежим.

Захар

Что-то с моей ведьмой определенно не так, она каким-то мистическим образом умудрилась притягивать неприятности, даже там где их не ждешь, что уже говорить о подобном месте. Это начинало напрягать, ведьма с плохой удачей это катастрофа, а если это еще и настолько сильная ведьма — катастрофа мирового масштаба. Но пока что рано о чем-либо говорить, Эрия как оказалось очень сильно изменилась за столь незначительный период времени.

Я не помню чтобы от леса настолько разило падалью, раньше он пах пылью, гарью и серой, близость нижнего мира накладывала определенный отпечаток. Вот только не было столько паутины арахнидов, и судя по ней они успели заполнить весь лес, и именно из-за арахн стоит эта невыносимая вонь.

Едва успел предупредить Настю чтобы смотрела под ноги, наверняка в лесу много кладок, и соответственно много молодняка. Мое предупреждение не сработало, девушка наступила прямо на паука, который издал жуткий писк, арахниды преисподней еще и не такое могут, они опасны даже несмотря на то, что эти твари населяют только первый уровень мрака. Именно поэтому они так быстро приспособились к жизни на поверхности, тенденция определенно тревожная. После последнего прорыва прошло немало лет, и вряд ли в живых остался хотя бы один свидетель тех событий.

Уловил тихий шорох мохнатых лап.

— Да твою же мать Настя, бежим.

Надеюсь успеем добежать до пещер, времени у нас катастрофически мало.

Настя

Мы бежали недостаточно быстро, я услышала позади подозрительный шелкающий звук.

— Нас догоняют.

Прокричала на ходу, чувствуя как заканчиваются и силы, и воздух.

— Беги дальше, не останавливайся.

Я поняла что Захар остановился, потому как больше не было тяжелых шагов позади. Это напугало еще больше, я была не готова остаться одна в столь недружелюбном месте. Кто-то там наверху меня точно услышал, потому как прямо передо мной на толстой словно канат паутине спустился огромный паук.

— Мамочка. — только и смогла сказать я, в то время когда это нечто протягивало ко мне острую иглу.

Прямо в ухо заорал визгливый голос.

— Не дай вонзить.

Последующие события я могу объяснить только состоянием аффекта и адреналином, которого в последнее время в моей жизни больше чем нужно. Я должна спасти маму и подругу, а не окочуриться здесь. В итоге резко отшатнулась, едва избежав укола, мне бы сейчас очень понадобилось что-то острое и большое, например топор. Огромное членистоногое повернулось следом за мной, несмотря на внушительный размер оно было на удивление проворным.

— Сейчас жало.

Крыс, вцепившись мне в волосы орал где-то на уровне уха. Где Захар когда он так нужен, наверняка в своей демонической форме он шелкает этих пауков как орешки.

— Бежать. — снова проорал мне в ухо фамильяр.

Я на четвереньках заползла под поваленное дерево, в надежде что меня не видно. Это была ошибка, волосатая лапа стала прямо перед моим носом, у меня не было другого выхода кроме как вонзить зубы в твердую лапу, в призрачной надежде что эта тварь отвлечется на боль и я смогу проскользнуть. Сверху раздался визг, и это существо просто стяхнуло меня, из-за чего я больно приложилась о дерево.

— Мне конец. — успела прошептать перед тем как в глазах потемнело.

Захар

Надеюсь Настя успела выбраться. Устало вытер выступивший пот, передо мной лежала дюжина взрослых особей. Куда смотрел совет, почему не предотвратили их размножение. Это сейчас они ограничились малой территорией, еще немного и начнут терроризировать население ближайших поселков.

— Схватили. — в чувствительное ухо ворвался надсадный визгливый писк. Приподнял за хвост фамильяра ведьмы, какого черта он не с ней. — Украли.

Только сейчас до меня дошел смысл сказанного.

— Где?

По всей видимости не всех добил, если учесть молодняк, то через год катастрофа будет не только в лесу. Крыс указал нужное направление, прислушался и уловил нужный звук, по земле тащат что-то тяжелое.

— Я ее сам убью, чтобы не мучилась.

Бежать пришлось быстро, если паук успеет затащить ведьму в логово то ей конец, молодняк сожрет за секунды. Скоро заметил огромную самку, которая затаскивала большой кокон паутины наверх, даже не сомневаюсь в его содержимом, реанимировать ведьму придется долго и нудно. Длинным прыжком запрыгнул на дерево и засвистел, привлекая к себе внимание. Арахна на мгновение бросила кокон, поворачиваясь ко мне, как раз то что нужно. Выпустил в нее арбалетный болт, сразу подходить близко было опасно. Попал в один из ее многочисленных глаз, и тварь заверещала в бешенстве, суча лапами в тщетной попытке вытащить болт. Она звала на помощь, и я не хотел проверять отзовется ли кто-то на зов. Сомневаюсь что убил всех, как только вернемся подам запрос в совет. Арахне было не до меня, казалось она вообще забыла о моем существовании, поэтому с легкостью смог перепрыгнуть ей на спину, одновременно импульсом силы разрывая ее тело пополам.

Подхватив на руки укутанную в кокон девушку поспешил уйти, нужно добраться до относительно безопасного места, после чего освободить ведьму от этой гадости. Прижимал к себе драгоценную ношу, понимая что девушка за столько короткий срок стала для меня чем-то большим, чем-то очень значимым, что я не смогу отпустить. Она заставляла меня чувствовать себя живым, хотя вполне возможно этому способствует постоянная угроза смерти, которая преследует нас буквально по пятам.

Захар

Грот оказался намного ближе чем я рассчитывал, всего каких-то минут сорок быстрого бега и вот она, печально известная горная гряда, которая условно разделяла светлую и темную стороны. Этой дорогой уже давно никто не пользовался, предпочитая либо воздушные пути, либо порталы, что было гораздо удобнее и безопаснее. Если бы во мне не было крови первородных, мы бы не прошли этот лес, что более удивительно я заметил несколько скелетированных тел в форме академии, и в голове возник вполне резонный вопрос что здесь забыли адепты, которым строго запрещалось находиться на этих землях, по крайней мере без сопровождающих, сюда допускались только последние курсы боевиков, в крайнем случае некроманты. Они помогали сдерживать тварей, которые как оказалось были совершенно беззащитными перед арахнами. Нужно будет обязательно рассказать об этом Леону, он конечно еще тот мудак, но свою работу всегда выполнял хорошо, подобная халатность на него совсем не похожа.

Сейчас же беспокоило только одно, чтобы в найденной небольшой пещере не оказалось живности. Не было времени на ее уничтожение, нужно срочно снять с девушки эту гадость, которая вытягивала из нее энергию, и судя по значительно уменьшившемуся фамильяру, вытягивала огомными плотками. Сорвал с себя жалкие остатки одежды, она была последней, обратно придется возвращаться голым на потеху близким. Когтем поддел плотную паутину в районе лица девушки, стараясь не задеть кожу. Когда увидел чересчур бледную кожу, понял что дела обстоят плохо. Приподняв веки заметил бельмо на глазу.

— Да твою ж мать, в нашем случае будет что-то просто? — спросил не к кому не обращаясь.

Крыса сунул в остатки своей одежды, чтобы он не дрожал, и хотя бы так сохранял тепло и удерживал связь с ведьмой. Быстро разрезал паутину и вытащил из нее ослабленное тело. Она была пока что жива, хотя искра едва тлела. Предупредил своего цербера что ему придется отдать мне львиную долю своего резерва, он ослабнет но сможет быстро восстановиться. В этом плане были и свои недостатки, я не смогу его призывать как минимум ближайшие пару недель.

Всем телом прижался к девушке, стараясь согреть ее, взяв в плен ее холодные губы переливал в нее часть своего резерва, энергию фамильяра пока что не трогал, она нужна будет для закрепления.

— Ты не шагнешь за грань, слышишь. — шепнул в ее уже слегка порозовевшее ушко. — Я тебя не отпускал.

Настя

Я умерла, крайне бесславно и болезненно. Вот только какого черта в таком случае я чувствую как эта тварь мохнатая тащит меня по земле, и моя несчастная голова собирает на себя все камни. В теле болела каждая мышца, из меня словно вытягивали что-то жизненно важное, такое мне необходимое и я не могла это удержать, постепенно погружаясь в сон.

Сон был беспокойным, я бежала куда-то, за мной гнались тысячи мелкий паучков, пытаюсь вонзить в меня свои острые иглы, после чего наверняка сожрать, паскуды мелкие. Мне было холодно и одиноко, хотелось увидеть Захара и сказать что разделяться это плохая идея, которая всегда заканчивается скверно. Что я прилипну к нему как репей, и не отстану больше.

Требовательный шепот ворвался в уши, он приказывал очнуться, выбраться из безвременья и открыть наконец глаза.

— Я пытаюсь. — мне показалось что я всего лишь подумала об этом, а оказалось произнесла вслух.

— Плохо стараешься. — настойчивые губы снова прижались к моим плотно сжатым. — Сделай одолжение себе, открой рот. — его ехидный голос я узнаю даже в полном бреде и при смерти. — Ты слышишь меня?

— Да. — тихо выдыхаю, все еще не в силах открыть глаза.

Большие, слегка шершавые ладони проводят по моему телу, они гораздо больше чем я помню. Его руки плавно снимают с меня платье, настолько осторожно, что даже ни одна нитка не издала жалобно рвущегося писка, и это при том что помощи оказать я ему не могла, лежала в позе бревно, полностью оправдывая ее своим одеревеневшим телом, которое все чувствовало, а двигаться отказывалось. Захар по хозяйски кладет руки мне на грудь, его дыхание опалает шею, оставляет влажный след, отвлекает от всего остального. А я хотела чувствовать его — грубого, жесткого, настоящего, голодного.

Несмотря на то что мои глаза закрыты, воображение рисовало горячие картинки, которые заставляли все тело пылать. Он был очень сильный и большой, но при этом до боли нежный, словно боялся ранить.

Он томно ласкает мое тело до тех пор, пока оно не отзывается дрожью, а с губ не слетает первый стон. Резко склонившись прикасается к губам, к чему-то прислушивается, после чего я чувствую как его влажный язык настойчиво проникает внутрь, и я принимаю его, бессознательно отвечая на его ласки. До меня медленно доходит что это уже я сама прижалась к нему, что мои руки обхватили крепкую шею. Поцелуй становится все более злым, жестким, он словно трахал меня языком, при этом уверенно подминая под себя мое податливое тело.

— Разведи ножки. Пригласи меня. — хриплый голос вызвал томление и удовлетворение. — Ну же, ты должна

сделать это.

Я смогла это сделать, контроль над телом снова был у меня.

— Еще немного, милая. — он прикусил мочку уха, едва прикасаясь к ней острыми зубами, и тут же зализывая. — Я не помещусь.

Развела еще шире, стараясь не задумываться о его размерах. Почувствовала его пальцы между ног, он толкается в меня ими, заставляя вдыхать с мучительным стоном, с мольбой.

— У нас мало времени, ведьмочка моя, так что прости.

Он ворвался в меня резким толчком, заставляя широко открыть глаза и выгнуться от удовольствия граничащего с болью.

Я не помню сколько раз он заставил меня кончить, мне казалось что мои ноги уже никогда не сведутся вместе, и я так и останусь с растяжкой начинающей балерины. Он прекратил терзать мое тело когда его жар начал опалить мою кожу, я старалась не думать о том, что во время всего интимного процесса он был в своем крайне экстравагантном образе. Решила что буду думать, что он был в маскарадном костюме, такие себе ролевые игры и начинаю входить во вкус.

Как это ни прискорбно, но вместо зрения была сплошная темнота, и это невероятно пугало.

— Вообще ничего не видишь? — в сотый раз переспросил Захар.

Он был рядом, согревал осторожно прижимая к себе.

— Ничего. — рассмеялась.

— Это временно. — как можно увереннее сказал Захар, хотя я слышала в его голосе сомнение. — Мы возвращаемся.

— Нет. — ответила категорически, у нас осталось очень мало времени.

— Ты сейчас слепа, Настя.

— Мы не вернемся, и ты меня больше не бросишь. Разделяться не будем, иначе в следующий раз я точно не выживу.

Настя

Мне было страшно, страшно от того что я больше никогда ничего не увижу, что в этом мире равноценно самоубийству. Я не так долго здесь пробыла, но достаточно для того чтобы понять, что слабых здесь пережуют и не факт что кости выплюнут, потому как оказалось на них тоже охотники имеются.

— Ты как? — наверное уже в сотый раз спросил меня Захар.

— Уже лучше. — действительно стало немного получше, я могла различить силуэты и это внушало определенный оптимизм, что ослепла я не навсегда. Возможно это одно из тех испытаний которые мне предстоит пройти, уверена в этом мире все не просто так.

— Хорошо. Можешь сказать что видишь, чтобы я понимал в каком темпе нам двигаться?

Захар делал еще несколько попыток убедить меня вернуться назад, и попытаться снова когда ко мне полностью вернется зрение, даже попытался увести силой. Остановился только когда я завопила что не прощу ему этого никогда.

— И вот скажи мне Настя, почему ты не использовала силу слова с арахнами? — зло спросил он.

— Потому что забыла о ней. — призналась честно. У меня в тот момент от ужаса отняло речь, я могла думать только о том, что та тварь загнала мне в шею огромный шип, вкалывая в тело по ощущениям кислоту, и что мои внутренности превращаются в кисель.

— Как вовремя ты вспоминаешь о своей замечательной способности. — процедил он сквозь зубы, ставя меня на место, и разглаживая платье, которое только недавно сам же и надел, ввиду моей полной беспомощности.

Сейчас мы стояли посреди той самой пещеры и экспериментировали. Огромный рогатый демон, очертания которого я едва различала, зажигал огненные фаерболы, а я говорила какой яркости они должны быть чтобы я видела их достаточно четко и могла за ним следовать. Остановились на ярко-желтом, размером с теннисный мяч.

— Настя, говорю последний раз, если что-то идет не по плану мы отступаем, я не хочу рисковать тобой.

Сердце на миг замерло, чтобы в следующее мгновение подпрыгнуть и забиться в три раза быстрее. Кто бы мог подумать, для того чтобы мне понравился парень, всего лишь нужно было жесткое знакомство, смерть близких и путешествие в другой мир в призрачной надежде их спасти.

— Я поняла.

Чем ближе мы к цели, тем больше во мне просыпается дух авантюризма, который все эти годы спал беспробудным сном. Я даже не подозревала что нечто подобное сокрыто в недрах моего сознания.

— Отлично, значит можно выдвигаться. — он уверенно взял меня за руку.

Я крепко прижимала к боку замусоленную сумку с значительно уменьшившимся фамильяром и сонным зельем для русалок, если они там действительно будут, потому как я уже ни в чем не уверена. Мы продвигались медленно вглубь пещеры, под ногами иногда что-то подозрительно хрустело, но я старалась не задумываться о том что это может быть. Чем глубже мы проходили, тем более скользкими становились стены, я несколько раз поскользнулась цепляясь пальцами за илистую стену, но Захар вовремя поддержал. По ноге что-то пробежало, и у него было явно больше ног чем нужно, громко взвизгнула.

— Тише. — прошипел парень, зажимая мне рот ладонью.

Над нашими головами что-то пронеслось с тихим шелестом, как же хорошо что я этого не вижу.

— Мы практически на месте. — прошептал он мне в самое ухо. — Прислушайся.

Я последовала его совету, и услышала тихое, едва слышное урчание, оно не походило ни на что из слышанного мною ранее.

— Это виверны, нужно подойти к воде очень тихо, они сейчас спят. Вытащи пузырек с зельем.

Покопавшись в сумке на ощупь вытащила пузырек. Захар аккуратно, опасаясь разбить его раньше времени забрал у меня из рук.

— Я сейчас вылью его в воду, и как только скажу ты прыгаешь, плывешь до самого дна. — он на мгновение замолчал, я физически ощутила его оценивающий взгляд. — Платье нужно снять, будет мешать.

Согласно кивнула, тоже об этом подумала, вот только настораживал тот факт что урчания было больше не слышно.

— Нет времени на осторожность.

Я не почувствовала прикосновения, только холод, когда платье упало к ногам. Я больше не ощущала крепкой руки, и не видела огромного силуэта рядом, Захар бесшумно исчез.

— Прыгай. — громкий выкрик и я подскользываясь, едва не падая побежала на яркий свет светлячка, зажженного для меня. Полностью доверяя Захару рыбка юркнула в воду. Если бы он немного промахнулся и светлячок был бы не над водой, я бы сейчас вспыхивала камни.

Вода поглотила все звуки, последнее что я слышала был пронзительный крик виверны, от которого едва ли не

лопались сосуды. Сейчас меня окружала темнота и плотная вода, слишком плотная, словно кисель, и я с трудом в ней передвигалась. Мне казалось что кто-то или что-то цепляется за мои ноги, пытаюсь удержать. Дыхания не хватало, легкие буквально горели, заставляя поддаться панике, но всего на мгновение, потому что в следующее мои руки натолкнулись на большую упругую сферу, в которую входили как в плотное желе. Не знаю что это было, но так как обратного пути нет, дыхание уже закончилось и мозги начали отключаться, я быстро заработала руками проникая внутрь. Когда голова прошла сквозь плотную стену, смогла вдохнуть. Как это не удивительно, но где бы я сейчас не оказалась, здесь был воздух. Еще отчаяние заработа всем телом, и наконец с громким шлепком плюхнулась на что-то мягкое.

— Ты кто?

Мелодичный, бархатистый голос заставил вздрогнуть. Я не ожидала услышать здесь живое существо.

— Человек. — ответила хрипло, все еще пытаюсь надышаться.

— Ты не человек. — к моей щеке мягко прикоснулись, задевая кожу длинными острыми ногтями.

— Ведьма.

— Это уже ближе к истине. Что с твоими глазами, ведьма?

— Не знаю.

Незнакомец или незнакомка положили руку мне на глаза, заставляя расслабленно откинуться. Когда я вновь их открыла, то увидела перед собой нечто странное. Это все же был парень, на это указывала плоская грудь и наличие ничем не прикрытых мужских гениталий. Длинные черные волосы волной струились по обнаженной спине, острые уши торчали из под гладкого покрывала волос, увешанные серебристыми колечками с мелкими красными капельками, красные глаза внимательно смотрели в мои. Он был красив, даже с этой бледной кожей, но меня почему-то не трогала эта красота, вот совсем.

— Значит нашла уже своего демона? — он усмехнулся, показывая вампирские клыки и заставляя отшатнуться, впечатываясь в упругую стенку пузыря.

— Вы кто?

— А это важно? — не стесняясь своей наготы он подошел ближе. — Ты мне поможешь ведьма, а я помогу тебе.

С подозрением смотрела на это неизвестное мне создание. Он несомненно привлек мое внимание, хотя бы тем что вернул мне зрение. Вот только теперь я видела что сфера зависла в нескольких сантиметрах от дна усеянного костями и отнюдь не рыбьими, она была словно живая, ее обвивала сетка кроваво-красных вен, она сокращалась, словно сердце билось.

— Хотелось бы знать. Я вообще за живой вода пришла. — произнесла как можно увереннее.

— Значит все еще работает легенда. — какой же у него мелодичный голос, слушала бы и слушала. — Живой воды нет, но я могу тебе помочь.

Едва сдержала вздох разочарования, ощущая как наворачиваются непрошенные слезы.

— Как?

— Меня здесь заперли много лет назад, сам я выбраться никак не могу, меня не отпускает эта сфера. Но если ведьма добровольно отдаст часть своей силы, разрывая оковы и уничтожая сферу, мы вдвоем сможем выбраться. — он склонился надо мной. — Твой демон знал что только ведьма сможет дойти до озера не разбудив виверн, они вас не чувствуют, и только очень сильная ведьма вернется живой из озера. У слабых не хватило бы сил даже проникнуть через барьер.

Он кивнул на кости, которые устилали дно.

— Что ты такое? — спросила шепотом, завороченно глядя в мерцающие рубиновые глаза.

Он облизнулся, демонстрируя длинный язык, это существо слишком страшное и опасное.

— Демон. — пожал он плечами. — Практически такой же как и твой.

— Почему тебя заперли? — спросила у него с подозрением.

У меня возникли вполне разумные мысли насчет того, что это навряд ли стоит выпускать.

— Потому что кое-кто решил что я слишком долго живу. Я упрощу тебе задачу, ты или помогаешь мне, или умираешь.

Да уж, значительно упростил. Решительно поднялась, стараясь прикрыть волосами грудь, которая просвечивалась через намокшую нательную рубашку. Захар мне ничего не говорил про странных голых мужиков, что наталкивало на мысль о том, что он сам об этом ничего не знал. Если бы здесь был заточен некто страшный и ужасный, что-то где-то определенно было бы написано.

— Ты можешь оживить мои родных? — уточнила у замершего в неподвижной позе существа.

— Смогу, только если они жертвы ритуала. В иных случаях со смертью не договориться, она дамочка капризная.

— В таком случае я согласна.

Протянула руку, но была совершенно не готова к тому, что незнакомец вопьется мне клыками в запястье,

вместе с кровью вытягивая что-то еще.

Захар

С тревогой наблюдал как Настя исчезает в темной водной глади. Здесь потоки магии буквально бурлили, указывая на близость источника, от чего вода казалась слишком густой. Русалки всплыли вверх, вызывая внутреннее омерзение своими разъявленными пастями, они спали. У меня был другой противник, не менее опасный. Виверны стряхивали с крыльев каменную крошку и многолетнюю пыль, уже давно никто не пытался потревожить их крепкий сон.

В мемуарах деда было написано что виверны пропустят ведьму, поэтому я и предполагал что Насте предстояло столкнуться с русалками, но теперь мне что-то подсказывает, на глубине может быть нечто более опасное. Не зря же мой почивший родственник акцентировал внимание на том, что ведьма должна быть сильной.

Позади раздался рев, отвлекая меня от созерцания водной глади, грот был огромный, настолько что две виверны могли без проблем размахивать крыльями, при этом особо друг другу не мешая. Колодец ведущий к воде не больше пары метров в диаметре, но я отлично видел что чем глубже, тем больше он расширялся.

Мягкий толчок в спину как предупреждение, и в следующее мгновение сильный удар сбивает с ног, заставляя сразу же сгруппироваться и откатиться в сторону, подальше от массивных лап. Разгневанный визг сотрясал пещеру, заставляя дрожать древние сталактиты, появились сомнения в их крепости. У демонов сверх чувствительные уши, у меня всего лишь часть крови древних, но я едва ли не сходил с ума от их визга. Нужно срочно их заткнуть, причем чем быстрее тем лучше, долго я не выдержу, из ушей уже начала просачиваться кровь.

Собрал весь свой резерв в один удар, прекрасно осознавая что останусь совершенно безоружным, у меня больше не останется сил даже на элементарную защиту, можно будет полагаться только на грубую силу. Мне повезло что виверны за много лет нахождения в неподвижном состоянии слегка растеряли свою прыть, убивать стражей не хотел, они всего лишь исполняли свой долг, не подпуская меня к сокровищу. Волна зеленого смрадного пара заполнила все пространство, один из ящеров не в силах выплюнуть струю пламени, заполнил все зловонным паром, от которого глаза на лоб лезли. Сформировал две сферы заполненные энергией дара некроманта, из-за чего по рукам то и дело проходили черно-синие разряды магии мертвых. Этого должно хватить чтобы надолго вырубить моих противников, при этом не нанося особого ущерба их жизням.

План сработал, и два огромных тела обмякнув плюхнулись рядом, голова одного свесилась в колодец. Пришлось оттащить, ящер уже начал затягивать широкими ноздрями воду, еще немного и захлебнется.

Все тело пронизала боль, от самых кончиков ногтей, до корней волос, там в темной глубине вытягивали силу из ведьмы, не обрывая при этом мою с ней связь, кто-то очень сильный. Вода возмущенно бурлила, и при попытке подойти ближе меня отбрасывал назад экранирующий щит. Еще недавно его не было, я в этом полностью уверен. Превозмогая боль делал одну попытку за другой, сходя с ума от тревоги. Она была жива, я это чувствовал, ослаблена но жива.

Из воды стрелой выпорхнул черный ворон с красными глазами, птица символизирующая мудрость и благородство на темной стороне. Вот только откуда ему было здесь взяться, мне сейчас было не до размышлений. На упругой водной глади покачивалось тело ведьмы, в руке она сжимала небольшой флакон, наполненный карминной жидкостью.

Настя

Острые клыки казалось терзали не только мою руку, они пронзали саму душу, вбирая в себя все воспоминания, все чувства, напиваясь их силой.

— Еще немного ведьмочка, осталось совсем чуть-чуть.

Услышала в голове проклятый мелодичный голос. Сейчас могла думать только об одном, он поможет, сдержит свое обещание.

— Вот и все, ты большая молодец. — мужчина привел меня в чувство легкими шлепками по щекам. — Открывай глазки, маленькая храбрая ведьма. Я пока что удерживаю барьер, но когда отпущу его, вода хлынет, тебе лучше быть в сознании.

Выполнив его просьбу, увидела как одна рука незнакомца протягивает мне небольшой флакон с ярко-красной тягучей жидкостью, вторая в это время словно пытается раскрытой ладонью удержать барьер пузыря, который стал совсем прозрачный и тонкий.

Схватила флакон, крепко сжав его в руке.

— На три порции хватит. — с мягкой улыбкой сказал мужчина.

— Главное чтобы на две хватило. — хрипло ответила, горло словно что-то сдавливало.

— Поверь, милая, на три. А теперь приготовься, я отпускаю.

Глубоко вдохнула и меня снесло потоком воды, в которой я старательно барахталась, не разжимая рук.

Понимала что меня уносит в сторону, на глубину, и ничего не могла поделать с этим. По крайней мере мое тело всплывает на поверхность, поэтому как можно крепче сжимала кулак. Уже смирившись со своей нелегкой участью расслабилась, плывя по течению, пока меня не схватила крепкая рука, сжимая запястье до боли и заставляя прийти в себя. В темной водной глади четко светились две красные, злые точки. Он с силой швырнул меня вверх, казалось выворачивая и отрывая при этом руку, но подхваченная сумасшедшим водоворотом я оказалась на поверхности, в компании постепенно просыпающихся зубастых тварей, которые плавали брюхом кверху. Мимо пронеслась темная тень, и я всего на миг прилегла, раскинув руки и стараясь отдышаться. У меня всего мгновение, после чего придется выскакать наружу, так как на меня уже косятся мертвые голубые глаза русалок.

— Ты жива. — облегченный выдох и меня выдернули из воды, попутно дав по морде слишком ретивой рыбине.

Настя

Очнувшиеся русалки кружили в колодце, создавая какие-то особые вибрации, становилось так уютно, внутри росла уверенность в том что нам просто жизненно необходимо окунуться в теплую, манящую, наполненную силой воду.

Захар заткнул уши тряпками, которые оторвал от подола моего к счастью сухого платья.

— Нужно срочно выбираться. — он помогал мне одеваться, так как тело все еще было слегка ватным после длительных водных процедур.

Натягивая платье оторвал от корсажа небольшой камешек, который все время цеплялся у меня под рукой, и во время пути я сама все время подумывала об этом.

— Это мобильный портал. — объяснил парень, тесно прижимая меня к груди. — Опасался что могу потерять его, поэтому прилепил к твоему платью. Нас двоих он сможет перенести.

Он с силой сжал камешек, тот осыпался трухой в его руках, крошево медленно закружилось вокруг нас, все больше набирая обороты, и уже слегка жала острыми краями.

— Закрой глаза. — шепнул Захар мне на ухо, заслоняя крыльями от осколков.

Последовала его совету и не пожалела, мы проваливались куда-то, не чувствуя опоры под ногами крепко вцепилась в Захара. Резкий толчок, едва ли не выбивший воздух из легких, и вот мы стоим на земле, в окружении незнакомых людей, которые округлившимися глазами оценивают на наш слегка раздетый вид. Захар был обнажен, если не считать странную набедренную повязку из тряпок, и львиной доли моего подола. Я же в свою очередь сверкала открытыми босыми ногами, мокрыми волосами, которые облепили мое тело, и прижимала к груди сумку с фамильяром и книгой.

— Твою мать. — сквозь зубы процедил Захар, рык получился примечательный. — Не рассчитал, не принял во внимание близость источника и его искажение. — но он что-то не договаривал, какая-то тревога поселилась в его глазах.

А со всех сторон к нам подходили все ближе и все больше народу.

Я впервые видела столько различных существ за раз, и рогатые, и хвостатые и не в меру наглые, которые не сводили настолько хищного взгляда с моих ног, что я заподозрила в них упырей.

— Хуже быть не может, пошли. — Захар решительно потянул меня к чернеющей громадине средневекового замка. Я уже видела это монументальное здание — мы оказались в Академии темных сил, и сейчас Захар меня тащил в разъявленную пасть этого мрачного замка.

— Может лучше на выход? — спросила у него неуверенно.

— Нет. — отрезал он.

Мы миновали основательный холл, с мрачными статуями в торжественных позах, наверняка какие-то знаковые фигуры прошлых поколений. Одна особенно меня заинтересовала, я даже притормозила перед ней, сходство было весьма отдаленное, но было. Длинные волосы развевались на несуществующем ветру, оскаленные клыки и весьма воинственная поза указывала что данному не человеку было непросто при жизни.

— Это кто? — вопросительно ткнула пальцем в скульптуру.

— Архарий первый Темный.

Где-то я уже это слышала, но Захар не дал мне времени на более детальный осмотр, потащив дальше по веренице коридоров, в которых на нас постоянно оглядывались, но ничего не решались сказать, наверняка истинный облик демона пугал не только меня.

Не сбавляя шага мы ворвались в теплое, мрачное нутро кабинета ректора. Я это сразу поняла когда увидела старшего брата, сидящего за столом и с задумчивым видом вчитывающегося в бумаги разложенные перед ним.

— Не рад вас видеть. — приветствовал он нас сухим голосом. — Я сейчас занят.

— Мы буквально на минуту, позаимствовать у тебя одежду, можно даже форменную.

Наконец он оторвал взгляд от бумаг, его глаза удивленно расширились.

— Ты утратила большую часть силы, какая жалость, такая растрата. — с огромным разочарованием протянул демон. — Значит у вас получилось.

Он не спрашивал, а утверждал.

— Ты дашь нам одежду? — раздраженно спросил Захар.

— Конечно, присаживайтесь.

Леон радушно кивнул на диванчик возле стола, и позвонил в небольшой колокольчик. Из стены выступил призрак старой, морщинистой со злым выражением лица дамы.

— Миссис Айсидора, будьте так любезны и скажите чтобы на складе выделили один комплект женской и один мужской формы, пусть дежурный принесет сюда.

Призрак со столь романтическим именем поджала губы и снова растворилась в стене. Леон сложил ладони домиком и подался вперед.

— И что же вас ожидало в загадочном гроте, в который запрещено входить по законодательству темной империи?

Захар слегка поморщился, а я удивленно на него смотрела. Я ничего подобного не слышала, этот черт с рогами либо забыл, либо что более вероятно специально не упомянул. Хотя меня навряд ли меня остановила бы эта незначительная деталь. Но все таки в этой семье прослеживается тревожная склонность к нарушению законов и правил.

— Этот закон принял Эриан, а ты сам знаешь как многие к нему относятся.

— Как бы не относились, но именно он удерживает главенство в совете вот уже чуть больше восьмидесяти лет.

— Слишком долго. — пробормотал Захар

— Возможно. — протянул в ответ Леон и уставился на меня, прожигая своими темными глазами. — И что же тебя так выпило, ведьмочка?

Ему я не собиралась ничего рассказывать, совершенно не доверяя этому демону. На то были свои причины, например то что он убивал ведьм ради их силы.

— Не ваше дело. — ответила задрав нос.

— Ну-ну. — протянул демон, мрачно глядя на меня. Казалось будь мы одни, он бы непременно выудил из меня все подробности, скорее всего пытками.

— Хватит пялиться на мою ведьму. — раздраженно осадил его Захар, инстинктивно пытаюсь прикрыть меня широкой спиной от посторонних взглядов. — Ты бы лучше свои обязанности выполнял, а не за ведьмами бегал.

— Что ты имеешь ввиду? — его глаза хищно сощурились.

— Я в лесу заметил как минимум троих адептов, убиты в разное время, последний где-то пол года назад, из всех выкачали жизненные силы.

Леон стал напряженным, собранным и несомненно злым.

— Как понял?

— Все тела мумифицировали, старались сохранить как можно дольше, пили долго.

Старший демон постучал пальцами по столу.

— Разберусь.

— Если будет нужна помощь, скажи.

Леон отрицательно покачал головой.

— Нет, тебе своих проблем хватает. — он кивнул головой в мою сторону. — Насколько знаю, к родителям уже инквизиторы заходили, Нолан замаял дело, но разговора не избежать, так что вас ждут.

Громкий стук в дверь прервал их разговор.

— Заходи.

В комнату вошло существо серого цвета с огромными ушами и глазами, ростом не больше полутора метров.

— Вот. — он протянул два свертка одежды. — Все как и просили.

Захар поднялся и забрал одежду, простую, без каких-либо изысков, протянув мне один из свертков.

— Там — он кивнул на деревянные панели на одной из стен. — Есть комната, пойдй переоденься.

Под внимательными взглядами мужчин проследовала в нужном направлении. Но так и не смогла увидеть дверь.

— Нужно нажать на одну из панелей. — меня заставил вздрогнуть голос Леона, внезапно оказавшегося слишком близко, он схватил меня за руку и развернул так, чтобы видеть внутреннюю часть запястья. — Ты его выпустила, не так ли? — он мазнул пальцем по едва заметному шраму.

Вырвав руку из крепкого захвата ответила, уже входя в комнату.

— Не понимаю о чем вы.

Захар

Меня раздражало то как Леон позволял себе прикасаться к моей ведьме, словно он не воспринимал всерьез угрозу с моей стороны, словно я пустое место для него. Так что едва Настя скрылась за дверью, подскочил к брату схватив его за лацканы дорогого пиджака.

— Не смей ее больше касаться. — прорычал в его слегка обескураженное моим напором лицо. — Она моя.

— Я больше не претендую, она потеряла для меня ценность. — спокойно ответил он, отодвигая мои руки.

Еще раз ревниво рыкнул и отступил в сторону.

— Ты бы уже принял человеческое обличье. — протянул Леон, одергивая слегка помятый пиджак.

— Без тебя разберусь. — буркнул, прекрасно осознавая что он прав, к истинному облику быстро привыкаешь и потом влезть в шкуру человека очень сложно, она как будто жмет и мешает.

Брат снова прошел за стол.

— Ты хотя бы осознаешь что вы выпустили?

— Ничего. — твердо ответил, хотя отчетливо помнил птицу, стрелой вылетевшую из колодца.

— Ну-ну, это и говорите дознавателям, инквизиторам.

Быстро натягивал на себя форму академии, которая оказалась немного мала.

— О чем ты?

— Ты разве не знал что на грот наложена печать? Вы ее повредили и сейчас ищейки бродят по городу, остаточный след непременно приведет к вам, советую его уничтожить. — брови брата иронично изогнулись, едва подавил в себе желание стереть с его лица эту ехидную усмешку. — Ах да, печать наложили всего года четыре назад, когда адепты массово начали исчезать в мертвом лесу. После наложения печати эта напасть прекратилась, и вот снова началась. Не находишь что это слишком странно?

Кивнул, подтверждая слова брата, и в свою очередь спрашивая.

— Давно в лесу развелось столько арахн? Где-то есть незапечатанный разлом? Я уже сомневался в своей силе, но Леон чистый демон, он бы почувствовал подобное.

— В том то и дело что нет. Их кто-то целенаправленно призывает, для чего пока что непонятно. Я надеялся с помощью твоей ведьмы кое-что выяснить, но теперь она совершенно бесполезна.

Настя выбрала именно этот момент чтобы вернуться обратно в кабинет.

— Очень приятно что вы так обо мне думаете.

Саркастично протянула она, кажется девушка была совершенно не расстроена потерей силы. Хотя она еще не успела ощутить ее могущество, и по всей видимости это играло свою роль. Настя всю жизнь провела без магии, и вполне возможно полученные способности ее тяготили. Того что осталось вполне хватит на бытовые заклинания, или для того чтобы готовить целебные отвары.

— Это чистая правда, дорогая невестка, а на правду не обижаются.

— На ущербных не обижаются. — парировала она, глядя в глаза брату. — Наверное именно это вы хотели сказать.

Леон испепелял девушку взглядом слегка привстав, пришлось закрыть ее собой.

— Прекратите.

Отчетливо слышал как ведьмочка позади меня громко сопит. Я не разделял мнение брата по поводу потери ее силы, подобные способности в руках необученной ведьмы, которая не знает элементарных вещей, это бомба замедленного действия, которая рванет в любой момент. Так что все случившиеся было к лучшему. Понимая что девушка на взводе, и поговорить вряд ли удастся, коротко бросил.

— Мы уходим. — выразительно посмотрел на Леона. — Надеюсь ты разберешься с проблемой.

Намекал на темный лес и творящийся в нем беспредел. Если нет никакого прорыва, то это может значить только одно, кто-то совершенно безголовый проводит жертвенные ритуалы, вот только для чего пока что не понятно.

Настя

Брат Захара любезно выделил нам одну лошадь на двоих, точнее одну старую, едва передвигающую ноги клячу, на которую я просто не могла сесть. Мне было жаль пожилое животное, и в столь почтенном возрасте она не должна была тащить на спине двоих вполне здоровых и местами полных сил людей. Так что мы медленно брели по городским улицам, держа клячу под уздцы, она временами недовольно фыркала и показывала свои сточенные зубы.

Над городом сгушались сизые сумерки, холод пробирал до костей, форма академии не предусматривала теплого уютного плаща, или же нам просто его не дали.

— Что ты видела в воде? — спросил Захар, стоило нам оказаться наедине.

— Архария первого Темного. — как можно спокойнее ответила, я не могла ошибиться, подобное лицо

невозможно забыть, было в нем что-то одновременно отталкивающее и притягивающее взгляд.

— Этого просто не может быть. — так же тихо, словно опасался что его кто-то может услышать прошептал парень. — Ты уверена в этом?

Утвердительно кивнула головой.

— Это он вышил мою силу, мы с ним договорились что я ему помогаю выбраться, а он взамен дает мне это. — показала бутылочку с карминной жидкостью, которая в лучах заходящего солнца переливалась перламутром.

— Так значит это кровь первородного. — мрачного сказал Захар — Неприятностей ожившим не избежать.

— О чем ты? Некоторое время он молчал, сосредоточенно о чем-то думая.

— Первородного демона невозможно убить, можно скинуть во мрак, или же заключить в ловушку. — наконец заговорил он, мрачно глядя вперед. — В нашем мире чистых первородных не осталось, есть их потомки, то есть мы. Последнего из демонов Архария Темного скинул во мрак Эриан Победоносный, и занял место во главе совета, что многим темным не по душе. Светлый не может возглавлять тех, в жилах кого течет темная магия. Первородных изгнали из-за их силы, с которой мало кто мог справиться, демоны по доброй воле уходили во мрак, где занимали свое место в сложной иерархии подземного мира. Архарий первый Темный внезапно исчез, едва заняв кресло императора Темных земель, тогда еще не было совета, его создали после его исчезновения. В совет входили все потомки первородных, четыре семьи. Скорее всего это был заговор по свержению власти, но об этом не говорят, особенно когда твоя семья принадлежит к ветви первородных.

Ходят легенды что кровь демона, добровольно отданная, способна вернуть к жизни несправедливо убитых, вернуть в тело душу даже из безвременья, куда опасается попасть любое живое существо. Теперь же, когда ты сказала что в ловушке был Архарий первый Темный, я боюсь предположить что ждет причастных к его заточению.

Настя

К родовому имению Харон мы подошли когда на город опустилась ночь. Я продрогла до костей, и мечтала лишь о теплой еде и мягком пуховом одеяле, а еще спать, спать и спать, в сон клонило нещадно. Но что-то мне подсказывает, что покой нам только снится. Сразу за призрачным маревом иллюзии, возле ржавых железных ворот нас ожидал один из братьев Захара, самый мрачный и молчаливый из всех. Он исподлобья окинул нас придирчивым взглядом.

— Вы как раз вовремя.

Старая кляча потянула нас назад, фыркая и роя копытом мерзлую землю.

— Нолан, даже лошадь чувствует вашу вонь. — скривился Захар, крепко удерживая одной рукой кобылу, а второй предупреждающе сжимая мою руку.

Мужчина невозмутимо поднял руку и понюхал ее, тоже слегка скривив невозмутимое до этого лицо.

— Работы сегодня много было, кое-кого пришлось сжечь на месте, теперь от вони не избавиться.

Меня передернуло, он об этом так спокойно говорил, словно это самое обыденное событие, которое только могло произойти.

— Мы ждем вас уже больше двух часов. — укоризненно протянул он.

— Зачем? — Захар сделал шаг вперед, но лошадь напрочь отказывалась идти, пришлось ее отпустить в надежде что обратную дорогу к академии она найдет без проблем.

— Твою ведьму проверить. — Нолан смерил меня оценивающим взглядом — Кто-то взломал печать, поступил приказ найти сильную ведьму способную на такое. И то что я сейчас вижу, наталкивает на размышления.

Нолан был очень странным, я бы даже сказала слегка флегматичным, но при этом от него веяло силой, уверенностью и толикой безумия, как собственно от всей этой семейки.

— Надеюсь ты нашел что искал? — вопрос заданный слишком спокойным тоном, за которым скрывалось слишком многое.

— Нашел. — казалось Захар пародировал невозмутимость брата, говоря таким же безжизненным голосом, вот только его большая ладонь все крепче сжимала мою руку. — Только это оказалось слегка не то, и надеюсь что ты прикроешь нас.

— Я как и ты делаю это только ради Анет.

Волна ревности поднялась и едва ли не захлестнула с головой. Кто такая ко всем чертям Анет? То есть это ради нее я едва ли пару раз не сдохла, а потом из меня как из донора кровь выкачивали. От скандала меня останавливало только одно, там в подвале этого дома родные мне люди, одна из которых наверняка попытается меня после пробуждения убить.

— Я при свидетелях измерю показатели силы твоей ведьмы. — он снова окинул меня долгим взглядом. — Сейчас они даже ниже среднего, так что мы быстро уйдем. Я сделаю вид что не заметил два тела в подвале, которые ожидают воскрешения, и которые несомненно не из этого мира.

— Я знал что могу положиться на тебя. — хлопнул Захар брата по плечу, мы уже поднимались по полуразрушенным временем ступеням дома, он повернулся ко мне, протягивая руку. — Дай мне бутылочку.

Я прекрасно поняла что он имел ввиду, наверняка не терпится оживить загадочную Анет, вот только лимит доверия исчерпался. Поэтому повыше подняв подбородок шагнула в дом первая, благо Нолан предупредительно открыл дверь, и не важно что для себя, я его слегка подвинула.

Стоило переступить порог этого не гостеприимного дома, как нам навстречу бросилась мать семейства в театральном жесте раскинув руки.

— Дорогие мои. — я видела как лукаво блестят черные глаза. — Как там здоровье тетушки Доры? Надеюсь у бедняжки все бородавки отпали? Они ее так мучили в последнее время.

Я только и могла стоять открывая и закрывая рот от удивления, пока женщина схватив меня с удивительной силой для столь тщедушного тела прижала к себе так, чтобы я не могла и слова промолвить.

— Ей намного лучше. — сверкнул улыбкой Захар. — Благодаря вашей целебной мази матушка бородавки на руках отпали, но к сожалению появились на лице.

Да что здесь за балаган происходит, я уже приготовилась громко задать именно этот вопрос, как смогла заметить в темноте зала четыре темные фигуры затаенные в форменную одежду.

— Как жаль, мой дорогой. — Лиана по прежнему не выпускала меня из своих цепких рук. — Надеюсь ты дорогая не трогала ее? — она всмотрелась в меня, глаза ее вспыхнули. — Ох, милая, ты такая бледная, наверняка зрелище было не для слабонервных.

У меня уже голова шла кругом, я даже не заметила что когда она выпускала меня из объятий, то на запястье что-то подозрительно щелкнуло.

— Мама, хватит. — раздался раздраженный голос Нолана.

— Ох, прости, я совсем забыла зачем ты пришел, дорогой сын. — повернувшись к замершим без движения мужчинам представила. — Как вы наверное уже догадались, моя невестка Анастасия Харон, и как вы наверняка заметили весьма посредственная ведьма, так что зря вы проделали весь этот путь, да еще и ждали так долго.

— Мама, это наша работа. — сухо ответил Нолан, а мне оставалось только удивляться насколько здесь все виртуозно врут. — Дорогая свояченица, можно вашу руку?

Он сжимал в руках нечто похожее на степлер, только прозрачное и с измерительной шкалой.

— Прошу. — протянула ладонь, подхватывая на лету свою роль.

Крепко сжав пальцы он приложил их к углублению, почувствовала как указательный палец что-то ощутимо кольнуло, и небольшая струйка крови побежала по шкале, остановившись на отметке четыре.

— Всего четыре единицы силы. — разочарованно сказал инквизитор. — Она вряд ли способна серьезно навредить даже таракану, разве что раздавит его.

Отчетливо услышала вздох разочарования от людей в форме, они были уставшие, и уже едва стояли на ногах, их наверняка из-за нас гоняют целый день.

— Так кого же вы ищете, дорогой мой? — Лиана переключила все свое внимание на сына.

— Государственная тайна. — и уже обращаясь к своим коллегам сказал. — на выход господа. Как я уже говорил, моя свояченица не представляет опасности, и моя семья за нее поручилась.

Четыре безмолвные фигуры двинулись к выходу, они мне больше напоминали призраков, чем живых людей, Нолан последовал за ними, бросив на брата многозначительный взгляд. Как только за гостями закрылись двери атмосфера сразу же изменилась, напряжение сквозило в воздухе.

— Вы достали? — с лихорадочным блеском в глазах спросила Лиана у сына.

— Да.

— Пошли скорее, отец уже все подготовил, он сейчас там, с Анет.

Все, мое терпение лопнуло.

— Кто такая Анет? — как можно спокойнее спросила у парня, не стала уточнять по какой причине все вдруг решили что нас связывают брачные узы.

— Настя давай потом.

Мне не понравился как его тон, так и выражение красивого холеного лица, которое вдруг стало слишком холодным и отстраненным. Вот только меня уже подобным не напугать, после того как меня едва ли не сожрали упыри, паучиха практически превратила внутренности в кисель и я потеряла зрение, странный мужик высосал половину крови и я практически утонула, его холодное лицо последнее что могло меня напугать или хотя бы встревожить.

— Нет, сейчас. Я рисковала жизнью чтобы достать этот флакон. — покрутила у него перед носом склянкой. — И насколько помню, в наших договоренностях не было никакой Анет.

Мою жаркую речь оборвал прерывистый, взволнованный голос Лианы.

— Лучше расскажи ей все Захар, ты же знаешь какие ведьмы ревнивые.

Настя

Долгую минуту в комнате царило тяжелое молчание. Лиана умоляюще смотрела на сына, который сжав зубы так что желваки ходили на лице, сверлил взглядом меня, кажется сейчас снова будет демонстрация силы и того что в нашем тандеме он сверху. Только я сейчас настолько зла, что запросто могу послать его куда подальше вместе со всем его семейством. Конечно позже пожалею, времени у меня в обрез, в запасе осталось всего пару дней, после чего вернуть к жизни маму и Катю будет невозможно.

Подняла руку чтобы уличить парня во лжи, правда сама еще не поняла в какой конкретно, и только сейчас заметила тихо звякнувший браслет с грубой гравировкой и большим красным камнем. Я отчетливо помню что еще совсем недавно он красовался на руке Лианы.

— Это еще что? — попыталась расстегнуть украшение, но оно не поддавалось, словно защелка оплавилась.

Лиана едва ли не приплясывала вокруг нас. У нее весьма странное поведение для взрослой женщины у которой по меньшей мере четверо сыновей, но ей явно никто не смел указывать что делать.

— Это сущая ерунда, я как мать передала тебе ритуальный брачный браслет семейства Харон, его передают первой невестке в роду, а ты к тому же ведьма, что особенно мне по душе. — она тонко усмехнулась, на мгновение ее глаза покинула непонятная тревога. — Мои поздравления, дорогая невестка, все остальное формальности. Если ты не заметила на руке Захара практически такой же.

Я была уверена что еще недавно на его руке ничего не было, ведь мне удалось в очередной раз рассмотреть все детально, в обоих ипостасях. Да что уж там, еще недавно он щеголял голый совершенно этого факта не стесняясь, и не заметить такую деталь как браслет с довольно крупным камнем было просто невозможно. Эти аферисты провернули все буквально на глазах инквизиторов, и если на моей руке браслет защелкнула Лиана, то Захару украшение наверняка передал брат.

— Очень смешно, а теперь снимите. — потребовала у обоих, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Нет. — спокойно ответил Захар. — По законам этого мира ты моя жена, если бы ты была не согласна, браслет бы не защелкнулся настолько надежно.

— Теперь ты сможешь передать его либо первой невестке, либо дочери. — добавила Лиана ехидно усмехаясь.

— Но так же нельзя. — с надеждой смотрела на парня, который с невозмутимым видом разглядывал украшение на моей руке.

— Для наших мест это нормальная практика дорогая, иногда девушки не хотят выходить замуж, и подобная процедура все упрощает и ускоряет. Сила рода одобрила ваш союз, а большего и не требуется. Даже не смотря на то что сейчас ты весьма посредственная ведьма мы все равно рады приветствовать тебя в своей семье, я благодарна что ты спасешь мою дочь.

— Чью дочь? — переспросила глупо хлопнув глазами, еще недавно бурлившая во мне злость улеглась, стоило до конца осознать что вот конкретно этот демон теперь принадлежит мне.

— Мою конечно, Анет — моя дочь.

— Мама, я сам все ей расскажу. — прервал мать Захар, и дернув меня за руку указал на соседнюю комнату, насколько я помню малая гостиная, с которой у меня связаны не самые приятные воспоминания.

Любопытство было сильнее, оно меня буквально снесало, требуя полного удовлетворения. Поэтому последовала за мужем, как бы дико в моей голове это не звучало. Нам в спину прилетело слегка раздраженное:

— И поторопитесь, отец ждет всех в подвале.

Едва за нами закрылась дверь как Захар притянул к себе, оставляя на губах горячий мимолетный след.

— Ты согласна быть моей женой? — спросил он заглядывая в мои наверняка удивленно расширившиеся глаза.

— Так уже как бы. — покосилась на браслет, который матово поблескивал в редком свете свечей.

— Я хочу это услышать. — тихо шепнул, шевеля дыханием волосы на шее.

— Согласна.

— Повтори еще раз. — губы опалили ключицу, слегка задевая влажным языком выемку.

— Согласна. — едва слышно прошептала, чувствуя в теле дрожь, понимая что сейчас не время и не место, но не в силах его оттолкнуть.

— Если ты уверена в своем ответе, скажи еще раз.

В его голосе появились особенно соблазнительные нотки, которым просто невозможно было противостоять. Все здравые мысли покинули голову, оставив там гулкую пустоту, которую медленно заполняло возбуждение.

— Согласна.

Того что произошло в следующее мгновение я не ожидала вовсе, браслет нагревался обжигая руку, и заставляя меня вскрикнуть приходя в себя от сладкого дурмана, в который меня вгонял голос демона. Он же крепко схватил меня за руки, прижимая к себе.

— Потерпи немного, практически все.

Я заметила как судорога боли прошла и по его лицу, словно отражая мои собственные ощущения в это мгновение. Наконец руку перестало обжигать болью, и Захар меня отпустил, шагнув в сторону, но не выпуская мою руку из своей.

— Это что было?

— Для заключения брака нужно было твое тройное да, ты его сказала, и теперь точно от меня никуда не денешься.

Снова посмотрела на слегка покрасневшую руку, больше не было массивного браслета с красным камнем, мою руку украшал тонкий ободок с россыпью изумрудов, под цвет моих глаз. Он обвел меня вокруг пальца, в очередной раз.

— Но зачем? — только и смогла спросить.

— Мало надеть на девушку родовой браслет, нужно ее согласие, иначе через пару дней он бы просто спал с твоей руки, вернувшись к матери. — он взъерошил свои волосы. — Я не думал что подобное произойдет, но ты стала слишком дорога мне, чтобы я мог тебя отпустить. Наверное это чувство в твоём мире и зовут любовью.

Странное признание, но оно согрело мне сердце, которое дрогнуло в груди показывая насколько я рада этим словам.

— Почему не рассказал об Анет?

Меня это действительно задевало, я ему все рассказала, он изначально знал зачем я рискую собой. Я же все это время как наивная дурочка верила в его бескорыстность. Одернула себя, кого я обманываю, я чувствовала что есть подвох.

— Я мало кому доверяю. — Захар сел на диванчик и потянул меня следом, усаживая к себе на колени, зарываясь носом в мои волосы. — Я не знал как ты отреагируешь на то что я тебе расскажу. Стоит хотя бы начать с того, что ведьм в вашем мире я убивал не просто так, знал что одна из вас владеет порталом, должна владеть, а я хотел вернуться домой. Хозяйка обязательно бы открыла проход своей кровью, своей последней жертвой.

— Ты поэтому так ко мне вначале относился? — поерзала, усаживаясь поудобнее.

— Прости. — в его голосе была бездна искреннего раскаяния. — Да, я считал тебя такой же как и они — алчной, злой, жестокой. Кто бы мог предположить что парочка старших ведьм сможет скрывать от верховной рода наследницу дара, да еще с таким успехом и так долго. Связь устанавливается в первые три года жизни, тебя же карга наша лет в семь, забирать у матери не было смысла, у нее созрел другой план. И наследница-марионетка подходила как нельзя лучше. Я когда увидел тебя в клубе действительно считал что ты все знаешь.

Он говорил усталым, глухим тоном, все сильнее прижимая к себе, словно боялся что услышав подобное я тут же сбегу.

— Если бы я знала что ведьма, ты убил бы меня? — вопрос сорвался с губ раньше чем успела подумать.

— Скорее всего да.

Ну что ж, спасибо за честность. Хотя именно такой ответ я и предполагала.

— Почему? — Потому что ведьмы, которые остались в вашем мире жестокие твари, питающиеся чужой болью и страданиями. Чтобы получить толику силы они готовы на все. Ты просто не видела их, не видела людей которых они искалечили. И да, я убил бы еще одну подобную тварь, чтобы попасть домой. Ты представить себе не можешь каково это попасть из мира наполненного магией, в ваш пустой и местами прогнивший.

— Да неужели? — в моем голосе прибавилось сарказма.

— Да, ты перенеслась сюда со мной, я мог тебе все объяснить, подсказать. У меня же не было подобной возможности, и представь себе мои метания, когда я познавал технику вашего мира, обезьяна с гранатой отдыхает.

Не смогла подавить смехок, в голове сама собой нарисовалась картина как Захар с недоумением тыкает в экран телефона, пытаясь понять принцип работы гаджета.

— Я по собственной глупости попал в ловушку вашего мира, здесь мне винить некого. Ушел после несчастного случая с сестрой, пообещав себе что обязательно найду способ вернуть ее к жизни.

— Ты тогда не знал о живой воде?

— Знал, но у меня не было сильной ведьмы, которая согласилась бы на подобную авантюру. Я предлагал Леону, у него в то время было пару контрактов, но он отказался, сказав что это все не подкрепленные ничем рассказы.

Наше уединение прервали, Лиана громко постучала в дверь, после чего резко ее распахнув, театрально заламывая руки и вращая глазами, воскликнула.

— Сколько можно? Уже все готово, у вас еще будет время поговорить и пожаловаться на свою тяжелую жизнь в семье тиранов. — она скосила глаза на Захара, показывая тем самым что все прекрасно слышала, наверняка подслушивая под дверью.

— Пойдем. — встала с колен своего демона и протянула руку, демонстрируя изменившийся браслет, и то что

рассказ ничего не изменил.

— Ты уверена что там хватит на троих? — он поднялся следом за мной, намеренно не замечая ухмылку матери, которая заметила подтверждение нашего брака.

— Он сказал что порция рассчитана на троих.

Настя

Мне казалось что в сыром подвале гуляет ветер, настолько промозглым был воздух. Ощущение чужого взгляда не отпускало, и дело было вовсе не в Лиане, которая словно конвоир шла позади, боясь что я вот-вот сбегу. Единственным моим условием стало что мои родные первые, только потом Анет, Захар и Лиана со скрипом, но согласились.

— Почему так долго? — Нас встретил Николас Харон, затянутый во все черное, с очками на носу и большой книгой в руках. — Я все подготовил, пойдем быстрее.

Он направился в левый коридор, но его остановил сухой голос Захара: — Сначала иномирцы.

Спина отца семейства выпрямилась, руки сжались на талмуде, мне показалось что я даже слышала скрип кожаного переплета.

— Что ты сказал? — его голос не предвещал ничего хорошего.

— Это условие Насти, и она имеет на него право, Анет спит больше пяти лет, еще час роли не сыграет.

Глаза моего новоиспеченного тестя метали молнии, но прикрытая широкой спиной Захара я внезапно осмелела.

— Еще недавно вы вообще отговаривали нас идти в грот. — сказала тихо, но в окружающем безмолвии мои слова прогрехотали словно гром.

— Ты ведьма утратившая силу. — Николас Харон сделал шаг в нашу сторону, его выражение лица не предвещало ничего хорошего. — Как ты смеешь ставить какие либо условия одному из тех, в ком течет кровь первородных? Страх во мне издох еще в то мгновение, когда я тонула в густом киселе, по некоему недоразумению названному водой.

— Я потеряла силу добывая зелье. — у меня язык не повернулся назвать это живой водой, потому как это было что угодно, но точно не вода. — Поэтому именно мне решать для кого оно будет использовано.

— Ты..

Он сделал еще шаг, но меня окочательно задвинул себе за спину Захар.

— Отец, она моя жена, ты не имеешь права так с ней разговаривать.

Николас Харон с силой сжал челюсти, не знаю что он увидел во взгляде своего сына, но резко развернувшись пошел в более мрачный, темный коридор.

— Я помогать не буду. — припечатал он твердо.

— Я справлюсь сам. — ответил мой вот уже как полчаса муж.

Чем дальше мы шли, тем темнее становилось, паутина ключьями свисала с потолка.

— Я вижу ты решил не баловать мои родных. — сказала негромко, просто я отлично помнила тот, другой коридор с высокими потолками и приглушенным светом магических факелов, там не было ни пылинки, ни паутинки.

— Им все равно. — раздраженно ответил Захар, видно что и ему было не по себе, вряд ли он тогда задумывался об этом.

Мне показалось что меня пронзил холод до самых костей, пахло тленом и чем-то еще жутко противным.

— Кастилья, не смей больше так делать.

Прикрикнула на призрачную девушку Лиана, Кастилья же с безразличием мертвой прошелестела у меня над ухом.

— Прошу прощения, мне очень жаль.

Тем не менее она словно невзначай коснулась призрачной рукой моей ладони, оставляя холодный след. Неужели пытается меня таким образом подбодрить?

— Я завидую. — тихо вздохнула девушка, которая наполовину растворялась в стене, коридор был узким.

— Почему?

— Они или оживут, или обретут покой. — прошелестел безэмоциональный голос мне в ухо.

— Кастилья, прекрати. — сухо приказал Захар, призрак тут же растворился.

— Зачем ты так? — мне было искренне жаль бедную девушку.

— Ты ей ничем не поможешь. — отчеканил парень, утягивая меня следом за отцом в темнеющий арочный проем.

В это мгновение я в полной мере осознала выражение могильный холод, было так холодно, что у меня зуб на зуб не попадал.

— Это для того чтобы тела сохранились если распадется стазис. Я точно не знал через сколько мы вернемся. — пояснил мне мой муж.

Я мерзла и Захар мне ничем не мог помочь, так как подойдя к отцу забрал у него книгу, свечи и мел как

оказалось хранились здесь же, в углублении выбитом прямо в стене. После того как он зажег свечи, я решила что лучше бы все так и оставалось в кромешной темноте, два черных кокона лежали на каменных столах, на полу виднелись желоба, которые уходили к углублению в стене, даже думать не хочу для чего они были сделаны.

Захар начертил мелом круг, расставляя какие-то знаки, словно дьявольская ловушка, после чего открыв книгу нараспев затянул что-то заунывное, по замерзшему телу прошел озноб. Я видела как черная пелерина медленно спадает с тел, превращаясь в туман, пока совсем не исчезла. Мне стоило большого труда не закричать в голос. Мама и Катя были обнажены, но если у мамы была только одна рана, и если бы не она я бы подумала что она спит, настолько умиротворенной выглядела женщина. Тело же подруги покрывали порезы, как мелкие так и глубокие, широко открытые глаза смотрят в пустоту, абсолютно седые серебристые волосы разметались по холодному камню.

— Девочка в безвременье. — тихо, с ужасом выдохнула стоявшая рядом Лиана.

— Что это значит?

Но она только мотнула головой, показывая что сейчас не до разговоров.

Я пропустила момент когда тела начали двигаться, слегка подрагивать скрюченными судорогой пальцами.

— Кровь. — крикнул Захар, выставив руку. — В круг не входи.

Осторожно протянула парню склянку, он аккуратно открыв рот каждой из женщин влил всего по паре капель и снова что-то зачитал. Я видела как рана на теле мамы затягивается, как кожа становится розовой и покрывается мурашками от холода, как смерть выпускает ее из своих цепких лап.

С Катей все оказалось сложнее, девушка дергалась словно пыталась вырваться, но у нее ничего не получалось. Захар бросил на меня обеспокоенный взгляд, наверняка увидев в моем беззвучную мольбу, ведь это я виновата в том что с ней случилось. Приняв какое-то решение, парень склонился над моей подругой и с силой прижал руки к ее груди, удерживая на месте, из его ладоней выходило синее свечение, которое жадно впитывалось в дергающееся тело.

— Не смей. — Николас Харон с самым мрачным видом смотрел на сына, но ему было все равно, он был слишком занят. К н и г о е д н е т

Когда тело девушки обмякло, больше не искаженное судорогой, он влил в нее еще пару капель крови, после чего мы услышали судорожный, полный облегчения стон.

— Вот и все. — Захар вытер со лба выступившие капли пота, и проходя мимо отца отдал ему склянку с оставшейся кровью.

— Идиот. — отец со злостью смотрел на сына.

— Ей эта сила больше нужна.

— С этой силой у нее будет больше неприятностей, у нее был свой дар, ты же видел.

— Видел, поэтому дополнил его своим. Иди, разбуди Анет.

Николас покинул комнату, Лиана слегка задержалась в дверях.

— А ты?

— Я останусь с женой. — он сказал это так, словно возвел стену между собой и семьей, словно сделав все для спасения сестры решил что выполнил свой долг, и теперь хочет уйти.

— Сын. — кажется Лиана точно так же восприняла его слова.

— Не надо. — он отмахнулся, устало привалившись к стене. — Иди ко мне. — протянул ко мне руку, я с готовностью пошла на встречу, поражаясь как за такой короткий срок моя жизнь кардинально перевернулась.

— Ты как? — спросила, когда Лиана скрылась в темноте коридора

— Без сил. — белозубо, по мальчишески улыбнулся парень. — А это значит что мне нужно их восполнить. — он потянулся к моим губам, но я его остановила.

— Почему твой отец злился? Захар слегка помрачнел.

— Твою подругу что-то удерживало, не хотело отпускать, или это мир не хотело ее пропускать. В ней дремала магия, темный дар, достаточно сильный. Поэтому я отдал ей свой, чтобы мир принял ее как свою дочь, потому что моя сила родная для него.

Захар

Я жутко устал, мир сопротивлялся изо всех сил не пропуская душу девушки из безвременья. То что она там стало понятно, едва я увидел ее тело сквозь кокон стазиса. От нее фонило темной магией, что наверняка вызывало возмущение в пространстве, ее не пропустят с силой чужого мира. Посмотрев на Настю, которая сжимая руки с надеждой всматривалась в меня, словно я могу сотворить чудо, а я не мог. В голову пришла сумасшедшая мысль, такого еще никто не делал, но может сработать. Я передам ей свою силу некроманта, и образовавшуюся пустоту займет основной дар.

— Не смей.

Отец понял что я хочу сделать, но войти в круг и остановить меня не мог, он сам отказался мне помогать. Положил руки на грудь по сути умертвию, которое сейчас дергалось в конвульсиях не в силах отыскать собственную душу. Силу вливал непрерывным потоком, и резерв юной некромантки жадно ее поглощал, словно воду глотал и никак не мог напиться. Почувствовал как мир перестал сопротивляться, как разрывается пленка пространства пропуская в наш мир нового мага с непредсказуемой силой. Девушка еще раз дернулась и наконец затихла, прикрыв серебряные глаза, кажется я все таки переборщил передав все без остатка. Но это стоило того чтобы увидеть радостную улыбку на лице моей уже жены.

Отдал отцу остатки крови первородного, у меня не была сил для того чтобы идти с ними, да я и не собирался. Портальный камень уже готов и дожидается в моей комнате, мы уйдем домой, в наш общий дом.

Настя

Я все же увидела сестру своего мужа, она со звонким девичьим смехом бежала по холодному коридору подвала нам навстречу. Я даже на миг остолбенела, настолько девочка была похожа на мать. Она не останавливаясь, и не обращая внимания на левитировавших людей, которые все еще глубоко спали, врзалась в брата.

— Захар.

Он подхватил ее на руки, на его губах играла улыбка.

— Не бегай так, малышка.

— Брат, поиграй со мной. — ее голос был звонким, словно перезвон колокольчиков.

— Нет, Анет, я ухожу.

Девочка капризно надула губы.

— Когда вернешься? — Не знаю. — в его голосе не было грусти, только теплота и забота, а еще облегчение.

— Анет, иди сюда. — из-за одного из поворотов позвала девочку мать.

— Ты же придешь? — с надеждой спросила она у брата.

— Лучше ты ко мне. — потрепал он ее по темной макушке, девочка умчалась, не боясь заблудиться в хитросплетениях коридора.

Сейчас же я стояла на вершине небольшого холма, любуясь на наш дом. Аллея с голыми сейчас деревьями вела к широкому порогу особняка из светлого камня. Летом наверняка здесь безумно красиво.

— Пойдем, они уже скоро очнутся. — Захар потянул меня к дому, я вышла совсем ненадолго, подышать свежим воздухом, все это время я не отходила от мамы с Катей, они спали, как уверял Захар восстанавливались. Я ему верила, поэтому старалась не переживать и поддалась на его уговоры ненадолго выйти.

В комнате было сумрачно, задернутые шторы не пропускали дневной свет, поэтому я не сразу заметила как на одной из кроватей пошевелилась женщина:

— Дочь?

Резко развернувшись, увидела как мама приподнялась на мягких подушках.

— Мамочка. — бросилась к ней, обнимая и стараясь не зарыдать в голос. — Ты живая, мамуль.

— С тобой все в порядке? — женщина смотрела на меня с беспокойством.

— Со мной все хорошо. — старательно вытирала слезы со щек.

— Где бабушка? — я слышала в ее голосе страх.

— Бабушки больше нет.

— Значит теперь ты все знаешь. — женщина облегченно откинулась на подушки, так словно с ее плеч сняли огромный груз.

— Знаю. — сказала грустно. — Только предпочла бы по другому обо всем узнать.

— Где мы? — она окинула взглядом комнату, слегка задержавшись на все еще спящей Кате.

— Тут такое дело мам, мы в другом мире, магическом.

— Что за хрень ты несешь? — услышав знакомый, сейчас охрипший словно от криков голос резко обернулась. — И где я черт возьми? — Катя. — подскочила к подруге. — Как ты себя чувствуешь?

Она тряхнула головой, словно сбрасывая с себя наваждение.

— Так словно меня пару раз убили, а потом перемололи на фарш, хреновей некуда, так что сегодня напьемся Настен.

— Это вряд ли. — в комнату вошел Захар.

— Это еще что за хрен с горы? — подруга как всегда, я боюсь представить что будет когда она себя в зеркало увидит.

Прочистив горло сказала: — Это мой муж.

— Кто? — в один голос спросили мама с подругой.

Объяснения заняли много времени, пришлось бороться с неверием и пару раз с истерикой, как это ни странно но истерила мама, которая не желала оставаться в магическом мире, и Захар как-то подозрительно смотрел на нее, с опаской что ли.

Я наконец то узнала что моего отца нет в живых, и что бабушка на самом деле это бабка моей матери. Отца она убила едва мама забеременела, и той чудом удалось сбежать. Ее самым большим страхом было встретиться с бабкой, и он действительно сбылся.

В тот день когда мы поругались старая ведьма пришла за мной, только меня не оказалось дома, за что мама и поплатилась.

В итоге Захар приказал принести вино, особый сорт, как загадочно он сказал. Когда я взяла свой бокал, он неловким движением выбил его у меня из рук, через пару минут я поняла почему. Женщины спали сном младенца.

— Нам тоже нужно отдохнуть. — подхватив на руки парень уносил меня из комнаты.

— Я люблю тебя. — признание само сорвалось с языка, я даже задуматься не успела.

— Это лучшее что я слышал за последнее время. — поцелуй обжиг мои губы. — Я тебя тоже люблю малышка.

Кто бы мог подумать что обоюдная ненависть с желанием убить перерастет в нечто чудесное.

Я училась верховой езде, с переменным успехом — иногда лошадь убегала от меня, иногда я от нее, подгоняемая криком учителя верховой езды, который вот уже неделю пытался мне внушить что эти благородные животные не несут для меня совершенно никакой опасности.

— Ну здравствуй, ведьмочка. — мне показалось что сам воздух шепчет мне в уши, только через несколько мгновений я заметила фигуру в черном, развевающимся на ветру плаще. Это был он, тот самый Архарий.

— Как ты здесь оказался? — осмотрелась вокруг, но никого не было, я уехала слишком далеко, лошадь понесла, а я не смогла остановить ее, и сейчас находилась на границе наших владений.

— Кровь помогла? — не отвечая на мой вопрос задал свой.

Слегка скривилась, все шло не так гладко как хотелось бы. Нет, я впервые была счастлива, любила своего мужа и радовалась каждому дню. Только мама не принимала новую реальность, с каждым днем все больше погружаясь в депрессию.

— Значит я вовремя. — он словно читал мои мысли, или они настолько явно были написаны на моем лице. — Почему ты ее здесь держишь? Отпусти.

Моргнула, при этом балансируя и стараясь не свалиться с лошади.

— Куда? — В ваш мир. — словно нечто само собой разумеющееся сказал маг.

— Так нельзя.

— Кто сказал? — он смотрел на меня с лукавой усмешкой. — Тебе можно, твоей матери можно, а вот подруге уже нельзя, ее мир не отпустит, она задолжала.

— Кому? — запутавшись, уже решительно ничего не понимала.

— Кому надо. — туманно ответил мужчина. — Скажи своему мужу что нужно отпустить, он поймет.

Я не успела увидеть когда он исчез, вот только что стоял рядом, и вот его уже нет. Но сейчас у меня появилось дело поважнее, преодолевая страх ударила лошадь по упитанным бокам направляя обратно дому.

К мужу в кабинет залетела едва ли не напоминая огнедышащего дракона.

— Ты меня обманул. — обличающе ткнула в его сторону пальцем. Он оторвался от изучения бумаг.

— Можно больше подробностей? — ехидно спросил.

— Ты сказал что нельзя отсюда вернуться обратно в мой мир.

Захар помрачнел, руки сжались на столе, едва ли не расколов дорогое красное дерево.

— Кто тебе сказал? — его голос больше походил на рык.

— Архарий приходил. — в рычании и злости я ему не уступала.

Его злость как-то разом схлынула.

— Ты хочешь уйти? — прозвучало настолько обреченно, что стало не по себе.

— Не я, ты же знаешь что маме здесь все хуже.

В его глазах промелькнула надежда.

— Я не во всем соврал, не все могут вернуться обратно. Только те в ком мало магии, или которые ей вообще не наделены, еще те у кого нет обязательств перед этим миром. Условий слишком много, но твоей матери мы сможем помочь. Пошли.

Он поднялся, снова излучая энергию. Как ему только могло прийти в голову что я захочу его покинуть? После того как этот мир перестал пытаться меня изошренно убить, я прониклась его красотой и благами, которые предлагала магия, и пускай даже настолько слабая как у меня.

Мама как всегда сидела в своей комнате безучастно глядя в окно.

— Мама, у меня для тебя новость. — она даже не повернулась в мою сторону, казалось после того как она узнала что со мной все в порядке ее больше ничего не интересовало. — Мы вернем тебя домой.

Женщина встrepенулась, впервые за долгое время ее взгляд снова был живым.

— Павда?

— Да. — ответил за меня Захар. — Пойдемте с нами.

На ее губах заиграла улыбка, которую я еще никогда не видела. Едва ли не вприпрыжку она шла следом в комнату, в которую Захар строго запретил мне заглядывать. Отперев многочисленные замки мы наконец вошли. В комнате были зеркала, везде где только можно, даже на потолке. Все древние, некоторые со сколами, мамыны глаза расширились от ужаса, она отступила на шаг.

— Не переживайте, входите. Эти зеркала все что осталось от ведьм, которые заключали договор с нашим родом. — он уверенно пошел вглубь комнаты. — Их изучал еще мой дед, именно он и нашел способ как попасть в ваш мир.

Я смотрела на него, боясь произнести вслух то, что так и вертелось на языке, но он все понял без слов.

— Жертвы приносить не надо, достаточно будет моей крови.

Подойдя к одному из зеркал, которое плюнуло на него зеркальным глазом полоснул себя по руке, приложив к раззявленному щербатому рту. После чего этой же кровью нарисовал на полу несколько символов, которые ярко вспыхнув тут же потухли.

— Замечательно. Проход открыт, вы вернетесь в дом своей бабки, когда зеркало вас выпустит оно сразу же разобьется. Это одноразовая акция, обратного пути не будет. — предупредил Захар.

— Обратного и не надо, я вижу что моя дочь в надежных руках. Прощай малышка. — оно поцеловала меня, кажется это было впервые за всю мою жизнь, после чего решительно шагнула вперед.

Мир не содрогнулся, ничего не произошло, просто зеркало схлопнулось и почернело, больше ничего не отражая.

— Спасибо. — тихо прошептала, поняв что мама уже дома.

— Не обижайся на нее, просто твоя мать скорее всего влюблена. Ведьма, пусть даже без сил, не может жить вдали от своего мужчины.

Едва ли не рассмеялась, а потом задумалась. Как оказалось я практически ничего не знала о женщине, которую называла матерью, в последнее время она часто задерживалась где-то, приходила подозрительно радостная. Если у нее действительно кто-то появился, то я за нее очень рада.

— Ты намекаешь что мне от тебя никуда не деться? — спросила со смешком у мужа, который снова запирает комнату на все тридцать три замка.

— Я не намекаю, я тебе прямо говорю, от меня не сбежишь.

Конец

Больше книг на сайте — Knigoed.net